

50

ЗНАМЕНИТЫХ

ЗАГАДОК ИСТОРИИ УКРАИНЫ

100 знаменитых

Андрей Кокотюха

**50 знаменитых загадок
истории Украины**

«Фолио»

2010

Кокотюха А. А.

50 знаменитых загадок истории Украины / А. А. Кокотюха — «Фолио», 2010 — (100 знаменитых)

Украинская история насквозь пронизана загадками — тайны подстерегают нас буквально на каждой ее странице. Многочисленные версии событий, жаркие споры, сотни вопросов, на многие из которых пока нет ответов, ожидают читателя в этой книге. Были ли первые украинцы современниками цивилизаций Древнего Египта и Шумера? Где искать следы библиотеки Ярослава Мудрого и клада Олексы Довбуша? Находилась ли знаменитая страна амазонок в украинских степях? Получат ли украинцы принадлежащие им сокровища гетмана Полуботка? Какие тайны сражений Гражданской и Великой Отечественной войны все еще скрывает от нас прошлое?.. Авторы лишь приоткрывают завесу над 50 самыми знаменитыми загадками украинской истории. Быть может, вам, читатель, удастся разгадать некоторые из них...

Содержание

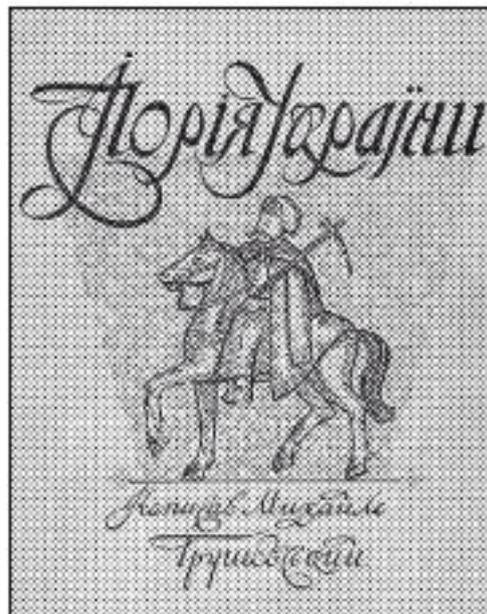
От прадавних времен до Киевской Руси	5
Происхождение украинского народа	5
Тайны и сокровища древнего Триполья	11
О чем говорят петроглифы Каменной Могилы	15
Загадки древних языческих храмов	21
Загадочный скифский город Гелон, или О чем не знал Геродот	26
Загадки скифских курганов	31
Тайна скифской пекторали	37
В царстве сарматских амазонок	41
Загадки «Велесовой книги»	46
Змиевы валы: свидетели одной из грандиознейших мистификаций в мировой истории?	52
Загадка происхождения Бушанского рельефа	58
Тайна имени «Русь»	62
Кто первый начал княжить в Киеве?	67
Тайна «Слова о полку Игореве»	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Андрей Кокотюха, Валентина Скляренко, Владимир Сядро, Павел Харченко 50 знаменитых загадок истории Украины

От прадавних времен до Киевской Руси

Происхождение украинского народа

Наверное, не существует на Земле народа, который не интересовался бы своими корнями, не задавался бы вопросами своего происхождения. У древних скифов человек, не знавший свою родословную до седьмого колена, считался неполноценным. А представители всех древних цивилизаций прослеживали свое происхождение чуть ли не до сотворения мира, дополняя устные предания мифами и легендами. Происхождение украинского народа в течение долгого времени казалось простым и понятным: от общей древнерусской народности, наряду с россиянами и белорусами. Но современные ученые все чаще называют эту концепцию имперской и пытаются по-новому осмыслить события и факты, предшествовавшие появлению Киевской Руси...

Титульный лист «Історії України» М. Грушевського

Определение исторического прошлого украинского народа связано с огромным количеством проблем. Едва ли не самая главная из них – кого же считать предками? Каким принципом при этом руководствоваться – территориальным, языковым или культурным? А возможно, необходимо учитывать все три составляющие? Среди исследователей существует два основных взгляда на происхождение народов: автохтонизм и миграционизм. Автохтонисты полагают, что, несмотря на миграции, слияние или смешивание племен, каждый народ сохраняет преемственную связь с древнейшими жителями своей земли. Миграционисты же утверждают,

что главную роль в процессе появления народов играют постоянные миграции. Возможно, если учесть оба этих фактора, картина станет более точной.

Итак, происхождение украинцев тесно связано с племенами, некогда жившими на землях современной Украины либо мигрировавшими через них. Таких племен и народов было немало: скифы, гунны, сарматы, славяне, половцы, татары. А задолго до них территорию Украины населяли первобытные племена: кроманьонцы, неандертальцы, питекантропы...

До недавнего времени считалось, что люди на украинских землях появились 150–200 тысяч лет тому назад. Но сравнительно недавние находки археологов «отодвинули» границу заселения в еще более отдаленное прошлое. На протяжении всего этого времени друг друга сменяли культуры, о которых мы знаем лишь по находкам археологов и результатам их исследований. Кого же мы можем считать самыми древними предками нынешних украинцев?

Наиболее известной из архаичных культур Украины является трипольская. Начало трипольской эпохи в Украине современная историческая наука датирует III–IV тысячелетием до новой эры. Эта культура была общеевропейской: помимо Украины, трипольцы освоили огромные пространства в Восточной Европе. Их поселения найдены в Словакии, Румынии, на Балканском полуострове. Жилища трипольцев были больше, чем современные крестьянские дома: 4–5 м в ширину и до 20 м в длину. Иногда встречались двух- и трехэтажные постройки, в которых могло проживать до 50 человек. Они располагались по кругу, в середине которого образовывалась большая площадь, которая могла служить загонем для скота или местом народных собраний. Размер трипольских поселений был внушительным – до тысячи построек. Основой экономики этой культуры служило земледелие (хлебопашество) и скотоводство. Также трипольцы были умелыми гончарами и даже создали собственную систему письменности. Внешний вид первых известных нам жителей Украины напоминал внешность жителей Малой Азии: скошенный лоб, орлиный нос, продолговатое, вытянутое лицо. Они принадлежали к так называемому баскоидному типу, как, впрочем, преобладающее большинство населения Европы и Средиземноморья периода неолита. Некоторые украинские ученые именно трипольцев считают этническими предками украинцев. Например, академик Алексей Соболевский отождествлял их с пеласгами – предками киммерийцев и скифов. Но большинство исследователей все же предпочитает искать корни украинского народа в более поздних временах, ведь доказать генетическую связь трипольской культуры с народом современной Украины практически невозможно.

Вторая культура, часто упоминаемая среди возможных предков современных украинцев, – киммерийцы, которых позднее вытеснили скифы. Интересно, что отличия между двумя этими культурами трудно было найти даже Геродоту, жившему в V веке до н. э. Описывая войну скифов с киммерийскими царями, он склоняется к мысли, что это была не война между разными государствами, а обычная междоусобица. Киммерийские курганы почти ничем не отличаются от скифских; общность антропологических типов, черт культуры и быта свидетельствуют об этнической наследственности. Более того, изображения скифов и киммерийцев на керамической посуде очень похожи.

Скифы впервые упоминаются в ассирийских источниках в VII веке до н. э. Этот воинственный народ пришел из Малой Азии, расселился в Причерноморье, покорив на своем пути местные племена, и основал мощное государство, которое в период расцвета простиралось от украинских степей до Урала. Смешавшись с фракийцами, которые жили к западу от Днестра, скифы стали предками современных буковинцев, гуцул и бойков. Скифы жили в покрытых соломой домах с глиняным полом и печами, имели хозяйственные ямы-погребя для сохранения пищевых запасов. Они разводили домашних животных: преимущественно коров, овец, коней. Примерно с V века до н. э. на Поднепровье и Побужье появились большие скифские городища, укрепленные земляными валами высотой 10–12 м. В верхней части городов жила скифская аристократия. Здесь были каменные дома с глиняными печами, построенными на

деревянном каркасе. Сам акрополь часто был отгорожен от нижнего города каменной стеной. В нижней части городища располагались ремесленные кварталы с хатками на 2–3 комнаты, печами и жертвенниками. Рядом находились землянки-мастерские или амбары для сохранения зерна. Самые известные скифские городища на Украине – Шарпинское и Пастырское в Херсонской области, Немировское в Подолье, Мотронинское в Киевской области. Интересно, что по размерам скифские городища были гораздо больше многих княжеских поселений времен Киевской Руси.

Во времена Геродота Скифия была многонациональным государством. Здесь мирно сосуществовали калипиды, алазоны, скифы-пахари, скифы-кочевники, царские скифы. Впрочем, три последних этноса многие историки считают разными социальными слоями единой скифской культуры. Если о трипольцах мы знаем сравнительно немного, то скифов уже с полным правом можно назвать праукраинцами. Это подтверждается тем, что крупные скифские городища расположены в основном в пределах Украины. Кстати, обычай встречать гостей хлебом-солью украинцы переняли именно у скифов. Да и традиционный украинский костюм хранит «воспоминания» о скифских временах: расшитая на плечах и груди одежда, шаровары, остроугольный башлык, из которого намного позже развилась форма казацкой шапки. Много общего было и в языке. Например, в скифском, как и в украинском, не было звука «ф» (в современном украинском языке почти все слова, которые имеют звук «ф», – иноязычного происхождения).

Восточнее скифских владений (Приазовье, Поволжье, Южное Приуралье) жили скотоводческие племена сарматов. Памятники культуры сарматов имеют немало общих черт со скифскими: сходные орнаменты на глиняной посуде, литые бронзовые котлы, которые, возможно, играли роль ритуальной посуды, бронзовые зеркала, глиняные курительницы, каменные тарелки, которые применялись для разжигания жертвенного огня. Интересно, что, по сведениям Геродота, сарматы произошли от брака скифов с амазонками. Кстати, название «сарматы», или «савроматы» было хорошо знакомо украинцам, а в казацких летописях встречаются любопытные выражения: «наши казацко-сарматские предки», «князь сарматский и гетман всего Запорожского войска»... Возможно, эти выражения появились как дань господствовавшей в то время исторической гипотезе об общем происхождении украинцев и поляков от единого сарматского корня.

Еще одним этносом, от которого, как считается, произошла украинская нация, были анты. Они использовали старые скифские городища, расположенные в районе Днепра, и унаследовали частицы скифо-сарматской культуры. Лингвисты утверждают, что анты говорили на языке, близком к разговорному языку Киевской Руси. Подтверждают эту версию и имена антов, сохранившиеся в летописях, – Бож, Межамир, Хвилибуд, Доброгаст.

В восточных степях Украины в XI–XIII века жили половецкие племена. Часть из них переходила на службу к русским князьям. Еще и сегодня можно увидеть в степи памятники половецкой культуры – каменных баб. Хотя древнерусские летописи описывают половцев как «поганых», но уже сам факт возможности заключения с ними временных союзов говорит о том, что этот народ также внес свой вклад в становление украинского этноса.

Таков краткий список (возможно, далеко не полный) тех племен и народностей, которые оставили свой след на украинской земле и могут считаться предками сегодняшних украинцев.

Раз уж речь зашла об украинском народе, необходимо сказать хотя бы несколько слов о его названии и, собственно, названии страны. Украинский исследователь Сергей Шелухин считает, что происхождение слова «Украина» уходит в глубину веков. Впервые оно упоминается в Ипатьевской летописи под 1187 годом в довольно печальном контексте – рассказе о смерти переяславского князя Владимира Глебовича, защитника украинских земель от нападений половцев. Под «Украиной» в тексте летописи подразумеваются Киевщина, Черниговщина и Переяславщина. В Галицко-Волынской летописи «Украина» – это уже северо-западные

земли Галиции и Волыни. В последующие годы слово «Украина» понималось по-разному: то как порубежные, пограничные земли Киевской Руси, то как окраина Речи Посполитой. Этимологически оно восходит к старославянскому корню «кра», имевшему значение «резать». От этого корня произошло словенское «krajat» и чешское «krajeti», а также украинские слова «крайти» (резать), «окраєць» и др. Таким образом, Украина – это «отдельная, отрезанная земля». Либо – «окраинная, близкая к краю». Здесь необходимо сделать одно маленькое уточнение. Слово «окраина» некогда не имело того негативного оттенка смысла, который вкладывается в него сейчас. Во времена формирования украинского этноса еще не сложилось устойчивое противопоставление центра и окраины. Прежде всего потому, что жизнь в центральных и окраинных районах практически ничем не отличалась. Единственным существенным отличием была сравнительная защищенность центра. При этом на пограничных землях селились люди, как говорится, не из робкого десятка – ведь они в любой момент могли подвергнуться нападению соседей. Окраина раннего средневековья – это не захолустье, а боевой рубеж. Не случайно поселенцам таких районов предоставлялись определенные льготы. Слово «украинцы» – производное от «Украины» – обозначало жителей соответствующей территории. Сейчас уже трудно установить истину, но, скорее всего, эти люди обладали целым рядом качеств, позволяющим выжить в условиях постоянной боевой готовности. В пользу именно такого толкования говорит добрая слава украинских бойцов-наемников, которых охотно принимали в войско правители многих стран.

У большинства народов есть целый набор типичных черт, которыми они характеризуют своих соседей. Эти стереотипы чрезвычайно живучи: если ирландец – значит, рыжий; если англичанин – бледный, худой и чопорный. Портрет «классического» украинца составить намного сложнее (если речь не идет о запорожских казаках – фигурах достаточно колоритных). Украинкам повезло больше: их красота воспета в целом ряде стихотворений и песен. Черные брови, карие очи и вишневые губы – типичные черты классической украинской красавицы. Но насколько этот портрет близок к оригиналу? И можно ли вообще говорить о каких-то типично украинских чертах?

Антропологи внесли немалый вклад в установление происхождения украинцев. Первые антропологические описания украинцев были сделаны в 1779 году Федором Туманским и в 1786 году Афанасием Шафонским в книге «Черниговского наместничества топографическое описание». Оба автора обратили внимание на антропологическую неоднородность состава украинцев, сохранившуюся, кстати, и до сего дня. По мнению современных исследователей, в Украине насчитывается целых семь антропологических типов, сохранивших родство с породившими их культурами.

Первый тип – дунайский. К нему принадлежат потомки носителей шнурокерамических культур¹ Южной Польши, Западной Украины и Подолья. Дунайский антропологический тип преобладает в равнинной Галиции, западном Подолье (кроме северных районов Львовской и Тернопольской областей) и составляет более 10 % всего населения Украины. У представителей этого типа длинное, относительно узкое лицо с длинным, прямым и тонким носом.

На Житомирщине, Ровенщине и Волыни распространен полесский тип (полегцуки). Особенности этого типа – очень низкое и широкое лицо, максимально развитое надбровье, массивный лоб. Рост полегцуков средний, волосы у них светлее, чем у жителей других регионов, а глаза, наоборот, темнее. Интересно, что этот тип не зафиксирован ни в одном ареале Европы, кроме Украины.

¹ Шнуро-керамическими (строго – культурами шнуровой керамики) археологи называют целый ряд европейских культур. Их главная особенность – укрощение глиняных сосудов отпечатками веревки (шнура).

Верхнеднепровский тип – самый редкий в Украине. Он встречается только в Рипкинском районе Черниговской области. Его главная отличительная черта – очень светлая пигментация глаз.

Центральноукраинский тип – потомки славян, поселившихся на землях Полтавщины и Киевщины. Они отличаются высоким ростом, но остальные антропологические показатели – лицо, пигментация волос и глаз, высота переносицы – у них средние. Несмотря на монголо-татарское нашествие, представители этого типа сохранили европеоидные черты. Это, пожалуй, самая многочисленная группа – до 60 % украинцев.

Представители нижнеднепровско-прутского типа сохранили черты своих предков – индо-иранцев. Это высокорослые смуглые люди с темными глазами и волосами. Наиболее яркие его представители живут в селе Каменное Лебединского района.

В Карпатах и на Буковине встречаются еще два антропологических типа украинцев – динарский и карпатский. Динарский тип имеет существенные фракийские, кельтские и индийские компоненты. Волосы у них в основном темные, а глаза могут быть как светлыми, так и темными. Карпатский тип имеет генетическую связь с народами Балканского полуострова, Кавказа и Северной Индии.

Надо сказать, что Украина неоднородна не только с точки зрения антропологов. Еще в XIX веке сформировалось представление о нескольких этнографических районах Украины, которые отличались друг от друга укладом жизни, традициями, способами хозяйствования. Это Подолье, Покутье, Галиция, Закарпатье, Слобожанщина, Волинь, Сиверщина. В последнее время Украину принято разделять на шесть историко-этнографических зон: Полесье, Карпаты, Подолье, Среднее Приднепровье, Слобожанщина, Юг. Каждая из этих зон имеет свои характерные черты: типы строений, особенности костюма, традиционных ремесел. В последнее время эти различия постепенно исчезают, но еще в позапрошлом и в начале прошлого веков по одному взгляду на приезжего можно было понять, откуда он родом.

Разнообразие традиций, антропологических типов украинцев и длинный список проживавших на украинских землях народов настолько велики, что, казалось бы, трудно составить сколько-нибудь стройную концепцию происхождения украинской нации. Однако же такие концепции все-таки существуют.

Надо сказать, что вопрос о происхождении украинцев часто зависел от политических взглядов авторов той или иной концепции. Например, выдающийся русский историк М. Погодин, стоявший на позициях славянофильства, полагал, что после распада Киевской Руси население Приднепровья перешло на территорию Центральной России и со временем образовало Московское государство. Малороссы же пришли в Приднепровье с Волини только в XIV–XV веках, поэтому истинной наследницей культуры Киевской Руси является Россия. В свою очередь, М. Грушевский, автор «Истории Украины – Руси» полагал, что русский народ не имеет к Киевской Руси никакого отношения, поскольку это была украинская держава.

В советское время наибольшее распространение получила компромиссная концепция древнерусской народности, впоследствии распавшейся на три восточнославянских народа – украинский, русский и белорусский. Однако эта концепция устраивала и устраивает далеко не всех. Например, известный украинский историк, профессор С. Кульчицкий указывал на то, что «...пять восточнославянских племенных союзов, которые образовали Киевскую Русь, не могли за короткое время существования этого довольно хрупкого раннефеодального государственного образования слиться в одну народность. Очевидно, отличия между тремя современными народами ведут свое начало в отличиях между союзами племен, которые существовали еще из первых веков нашей эры».

Что же касается главного вопроса данной статьи – так кого же можно считать первыми украинцами? – то здесь по-прежнему среди ученых нет единого мнения. Авторитетный историк-публицист И. Лысяк-Рудницкий называет родоначальниками украинского этноса антов.

Этой же точки зрения придерживался и М. Грушевский. Он полагал, что украинская (точнее – украинско-русская) культура возникла еще в IV–VI веках. Именно эта культура стала родоначальницей Киевской Руси, а после ее распада – галицко-волынской культуры. Великороссы же образовали совсем другое государство – владими́ро-москoвское. Кстати, после длительных дискуссий даже часть российских ученых признала верной «раннесредневековую» версию происхождения украинцев-русов.

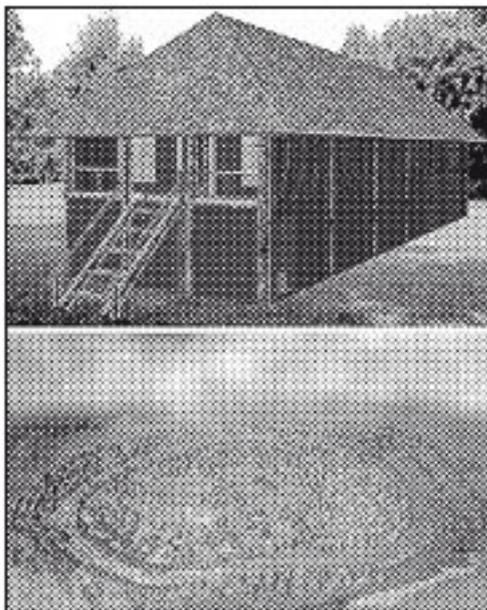
Что же касается версии о происхождении украинцев от трипольской культуры, многие историки откровенно называют ее «романтико-фантастической». Дело в том, что изначально трипольская культура возникла на территории Румынии, и произошло это около 7,5 тысяч лет назад. Только намного позже носители этой культуры появились на землях Правобережной Украины. Конечно, заманчиво объявить себя самым древним в мире народом, но возникает вопрос: а почему, собственно, трипольцы – украинцы, а не древние румыны?

Эта гипотеза базируется на реальных фактах, но дает им совершенно абсурдную интерпретацию, ярче всего проявившуюся в концепции Ю. Шилова. По его мнению, некогда существовало могучее трипольское государство Аратта – древнейшее в мире. Оно было колыбелью всех древних цивилизаций – Шумера, Египта, Китая, – а также трех славянских народов: украинского, русского и белорусского. После распада этой сверхдержавы, виновником которого якобы стали соседи – евреи, греки и латиняне, – часть трипольцев ушла в болота Полесья и дала начало белорусскому народу. Вторая часть осела на нынешних украинских землях, а третья – наиболее активная (россияне) – села на корабли и отправилась в Малую Азию, где основала легендарную Трою. Дальше – больше. Оказывается, Одиссей, по мнению Ю. Шилова, был родом из Одессы, а слово «этрски» означало «это русские». После изгнания с Апеннинского полуострова «эти русские» подались в Скандинавию, прославились там под видом норманнов, а затем вернулись в родное Триполье и основали там государство Русь. Сейчас же перед потомками трипольцев стоит эпохальная задача: объединиться вновь и возродить Аратту. По идеологическому содержанию эта версия близка к уже упоминавшейся версии существования трех братских народов, выросших из древнерусской народности. Но ее аргументация явно относится к области «ненаучной фантастики».

Эдмунд Берк, английский мыслитель и политический деятель XVIII века, когда-то сказал, что «история – это союз между умершими, живыми и еще не родившимися». Чтобы этот союз существовал, необходимо помнить о своих истоках. И не искать других – пусть они даже выглядят более привлекательно. Ведь народ существует только тогда, когда помнит – кто он, откуда и, самое главное, куда идет...

Тайны и сокровища древнего Триполья

XIX и начало XX столетия иногда называют эпохой великих археологических открытий. Именно тогда Г. Шлиман раскопал Трою, Микены и Тиринф, А. Эванс обнаружил на Крите останки дворцового государства, которое назвал минойским, Леонард Вулли провел раскопки древнего шумерского города Ура. В самом конце XIX века было сделано еще одно поразительное открытие. Археолог Викентий Хвойка, который с 1893 года проводил раскопки в Клеве на улице Кирилловской, а в 1896 году – возле села Триполье, обнаружил памятники культуры, которая и сегодня является одной из самых интересных загадок истории.

Реконструкция трипольского дома и поселения

Культура, найденная В. Хвойкой, получила название «трипольской» – по месту проведения раскопок. Позже выяснилось, что она была широко распространена на территории Украины (в основном Правобережной), Молдавии и Румынии. Интересно, что поселения, обнаруженные в Нижнем Подунавье, более древние, чем украинские, а значит, эта культура старше Трипольской. Поэтому румыны называют эту культуру не Триполье, а Кукутени. Она относилась к эпохе энеолита – переходного периода между каменным и бронзовым веками. Современниками Триполья были великие цивилизации Ближнего Востока – Шумер и Египет, возникшие именно в энеолите на благодатных почвах Междуречья и Нильской долины.

Судя по археологическим находкам, трипольская культура прошла через три этапа. Один из ведущих специалистов по трипольской культуре Т. Пасет классифицировал их как ранний (4000–3600 г. до н. э.), средний (3600–2800 г. до н. э.) и поздний (2800–2000 г. до н. э.). Первой загадкой, с которой столкнулись ученые, было происхождение трипольцев. Кем были эти люди? Откуда они пришли на территорию Украины? Относительно этого существует несколько гипотез. По мнению В. Хвойки, трипольцы были предками славян и всегда жили на этих землях. Просто раньше не удавалось обнаружить остатки их поселений. Ученые Ф. Биляшевский, А. Спицын и В. Городцов полагают, что «культура проникла с юга через Эгейское и Мраморное моря из берегов Малой Азии или через Средиземное море из Финикии или Египта». Советский историк Н. Марр утверждал, что предками трипольцев были племена пелазгов, которые пришли по

Черному морю с Северного Кавказа. Украинские археологи В. Маркевич и В. Даниленко считали трипольскую культуру синтезом местных племен буго-днестровской культуры и пришлых балкано-дунайских племен. Каждая из этих версий имеет право на существование, но ни одна не имеет четких доказательств. Известно только одно: уже во второй четверти IV тысячелетия до н. э. в Среднем Поднестровье и на Южном Буге проживало несколько племенных групп оседлого трипольского населения. У этих групп было немало общего в быту и культуре, и они разительно отличались от многочисленных соседних племен того же периода.

Шаг за шагом археологи и историки восстанавливали картину жизни племен, живших более пяти тысяч лет назад. Они выяснили, что трипольцы перешли от примитивного мотыжного земледелия к использованию тягловой силы и плуга, овладели первым металлом – медью, умели вываривать соль и строить оборонительные городища. Применение новых (для того времени) технологий привело к росту населения. Только на территории Украины найдено свыше 1000 стоянок трипольской культуры. Постепенно трипольцы расселились в Приднестровье, на Волини, юго-западном Причерноморье. Общее количество населения, обитавшего на территории, относящейся к трипольской культуре, достигло небывалой по тем временам величины – по разным оценкам, от 400 тысяч до 2 миллионов человек.

Чаще всего трипольцы строили родовые или племенные поселения, которые насчитывали от десятка до сотни жилищ и хозяйственных сооружений. Все строения были расположены несколькими рядами или концентрическими кругами вокруг большой площади, на которой стояло одно или несколько святилищ. От площади радиально расходились улицы, вдоль которых располагались усадьбы.

Интересно, что трипольцы строили жилье двух типов. Одни из них – так называемые «чесночницы» – представляли собой углубленные жилища, которые состояли из жилой части и хозяйственных ям. В основании эти «здания» напоминали восьмерку или тройку. Стены их были пологими, дно неровным. В каждом из таких жилищ находилось по два-три очага.

Второй тип жилья – наземные глинобитные жилища площадью от 30 до 150 м² – отличался довольно сложной конструкцией. Пол из глиняных обожженных валиков выкладывался на деревянном помосте, а потом обмазывался глиной. Стены (также обмазанные глиной) сооружались на деревянном каркасе. Двускатная крыша перекрывалась соломенными или камышовыми снопами. Окна были небольшими и округлыми. В середине могла быть одна, две или три комнаты. В каждой комнате была печь, лежанка и семейный алтарь-жертвенник. Жилье трипольцев выглядело очень живописно: его стены, двери и оконные карнизы разрисовывались вертикальными полосами красного, желтого и белого цветов.

Почему же трипольцы строили такие разные жилища? Ведь обычно в подобных ранних культурах встречается один тип жилья. В. Хвойка считал, что глинобитные жилища были сооружениями погребального характера, «домами мертвых». А его коллега В. Збеневич утверждал, что глинобитные здания были стационарным жильем трипольцев, а «чесночницы» строились лишь на раннем этапе основания поселения.

Одна из самых интересных черт трипольской культуры – то, что для нее характерны города. А как иначе можно назвать огромные поселения площадью до 400 га, в которых насчитывалось до 2000 домов и до 25 тысяч жителей? Несколько таких огромных поселений было обнаружено в районе Умани, в середине течения Южного Буга, а также в междуречье Днестра и Прута. В то время это были самые крупные поселения на территории Европы. В трипольских протогородах (так их называют исследователи) уже существовала квартальная застройка, многие дома были двух- или даже трехэтажными.

Основными занятиями жителей Триполья было земледелие и скотоводство. Во времена расцвета трипольской культуры наступил так называемый большой климатический оптимум, благодаря которому на территории Европы надолго воцарился теплый и влажный климат. Процветанию земледелия способствовали и новые способы обработки земли. Вспаханные с

использованием тяговой скотины поля засеивались твердой и мягкой пшеницей, ячменем и просом. Есть все основания думать, что трипольцы выращивали также бобовые культуры и лен. Участки находились недалеко от поселений. Урожай собирали при помощи серпов или просто срывали колосья руками. Для приготовления пищи зерно размалывали. Археологи нашли зернотерки, состоявшие из двух камней. Очевидно, это была работа для женщин. Доказательством этого служат найденные в трипольских домах фигурки, изображающие женщин, занятых изготовлением муки.

В селениях держали и домашних животных: быков, коров, овец, свиней. Вероятно, что к тому времени уже были приручены конь, а также собака. О существовании скотоводства свидетельствуют и находки керамических сосудов со стенками в дырках, которые, скорее всего, применялись для изготовления творога и сыра. Для выпаса использовались пастбища на плато, пойменных лугах рек. Животные были важной частью жизни поселений. Молоко и мясо разнообразили рацион трипольцев, кожа и шерсть шли на изготовление одежды, а крупный рогатый скот использовали для обработки земли и перевозки грузов.

Приручение животных не означало, что охота отжила свое. Трипольцы были прекрасными охотниками. Кроме оленя, косули, кабана, лося и тура, они охотились на хищников (медведя, лисицу), грызунов (бобра, зайца, белку) и птиц. Оружием им служили каменные топоры-клинья, стрелы с кремневыми наконечниками и, вероятно, копья. Изготавливали они и снаряжение для рыбалки: при раскопках было найдено немало костяных и медных крючков. В меню трипольцев входили также пресноводные моллюски, ягоды, грибы и желуди (их растирали на зернотерках и добавляли в тесто).

Время от времени трипольцы оставляли свои поселения и переходили на новое место. Эта склонность к переселению объясняется просто: земля постепенно истощалась, да и за дровами приходилось идти все дальше и дальше. Ведь крупное поселение нуждалось в большом количестве топлива. Еще одной причиной переселений был поиск месторождений кремня, который для трипольцев был важнейшим сырьем. Несмотря на то что изделия из меди уже появились, кремневые наконечники, ножи, пластины-вкладыши для серпов, скребки пользовались спросом постоянно. Инструменты для обработки шкур и изготовления одежды делали из глины, рога, кости или дерева. Казалось бы, все просто и объяснимо. Но вот интересная деталь: переходя на новое место, трипольцы сжигали свои поселки вместе со всем скарбом. Почему трипольцы так поступали, ученые объяснить не могут.

В ткачестве и прядении жители Триполья достигли немалых успехов. Они умели ткать полотно и делать ковры, освоили вязку чулочного типа. Но, пожалуй, главным их достижением была керамика. Хотя гончарный круг еще не был известен трипольским мастерам, их изделия поражают разнообразием и утонченностью форм. Для росписи глиняной посуды широко применялись минеральные краски (белая, желтая, красная и черная), а обжигали ее в специальных печах. Часто на керамику наносился орнамент. У каждой племенной группы были свои разновидности посуды и традиции ее украшения.

Судя по изображениям на посуде и фигуркам людей, животных и мифических существ, культ веры трипольцев был довольно сложным. Главной богиней трипольцев была так называемая «Большая мать всего сущего», богиня плодородия. В образном мировосприятии трипольцев оплодотворение женщины равнялось посеву на поле; богиня отождествлялась с кормилицей-нивой. Вероятно, поэтому ее статуэтки делали из глины, добавляя к ней зерна и муку. Эти статуэтки, видимо, были оберегами для женщин, а возможно – и для всех обитателей дома. Не забывали трипольцы и о домашних животных: археологи нашли немало фигурок быка, свиньи, собаки, а также птиц.

Обряды трипольцев восстановить практически невозможно: слишком много времени прошло с тех пор. Лучшее всего изучен погребальный обряд. В ранний период мертвых сжигали, а позже стали хоронить в позе эмбриона: возможно, так умершего готовили к новому

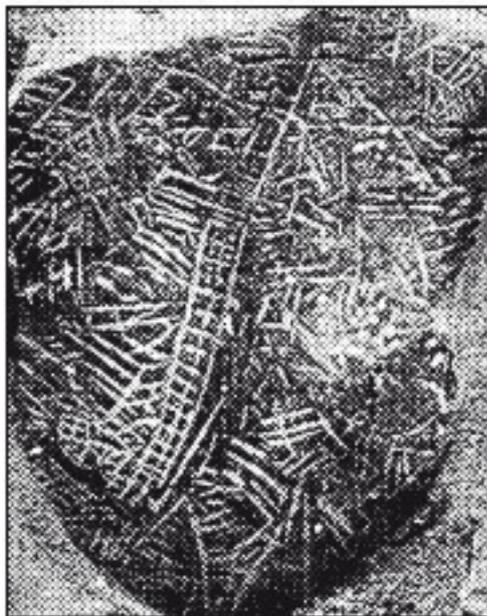
рождению в загробном мире. В центре могилы лежал глава семьи (тогда это был уже мужчина), а возле него – женщина и дети. Курган был окружен другими курганами из камня, где были захоронены животные и изображения людей. Интересно, что в городах трипольцев, в отличие от небольших поселений, не было кладбищ. Мертвых хоронили под полами жилых домов или в специальных ямах, расположенных внутри поселка. Вероятно, трипольцы таким образом стремились удержать душу умершего в своем племени.

Исчезновение трипольской культуры – не меньшая загадка, чем происхождение трипольцев. Примерно в 2000 году до н. э. ее след теряется. Как и почему исчезла трипольская культура? Может быть, произошло какое-то стихийное бедствие или эпидемия? Или трипольцы просто смешались с другими племенами? Если эта гипотеза верна, то возможной преемницей Триполья была Среднеднепровская культура. Керамика и бытовые вещи этой культуры очень похожи на те, что производились когда-то трипольцами. Но есть и еще одна версия, заслуживающая внимания. Вполне возможно, трипольская культура медленно сошла на нет в результате изменения климата. Он стал намного более засушливым, что сказалось на земледелии. Экстенсивное землепользование, сильно истощавшее землю, в этих условиях стало невозможным. Постепенно города трипольцев пришли в упадок, а сами они отправились искать новые плодородные земли. Ученые находили предметы, похожие на трипольские, во многих местах – на территории современных Британских островов, Ближнего Востока, Египта, Греции, Италии и даже в Сахаре. Но говорить о полном совпадении ни в одном случае было нельзя. Так что не исключено, что правы авторы еще одной версии, в которую поначалу мало кто верил: на закате своей цивилизации трипольцы ушли... под землю. Ученые нашли на Западной Украине ряд подземных сооружений, в которых, как предполагают, обитали представители поздней трипольской культуры. На юге Тернопольской области за последнее время было обнаружено пять пещерных стоянок, которые по возрасту как раз соответствуют периоду заката Триполья. Археологические работы ведутся, в частности, в пещере Вертеба возле села Бильце-Золото. Эта пещера была известна историкам еще с XIX века, но научные изыскания здесь начались только в конце XX века. В пещере были найдены остатки трипольской керамики, характерные обереги и наскальные изображения быка – одного из главных животных Триполья. Специалисты Института археологии НАН Украины полагают, что под землю трипольские племена загнали сильные внешние враги, привлеченные их богатствами, и надеются найти этому подтверждение.

Несмотря на то что нам уже многое известно о трипольской культуре, она по-прежнему остается загадкой для исследователей. На каком языке говорили эти племена? Почему они создавали огромные города вместо небольших поселений? И наконец, какова была их дальнейшая судьба? Но археологические находки упорно хранят тайны, раскрыть которую вряд ли удастся.

О чем говорят петроглифы Каменной Могилы

В степи, недалеко от Мелитополя, есть огромный каменный холм, похожий на могильную насыпь. Его диаметр составляет почти километр, периметр – около 3 км, а высота достигает 12 м. Около 3 000 каменных «блоков» разных размеров, гроты, впадины, трещины загадочной горы поразительно напоминают строение человеческого мозга. Это – государственный историко-археологический заповедник Каменная Могила...

Петроглифическое письмо

Каменная Могила образовалась на месте огромного древнего гейзера или грязевого вулкана, который прекратил свою деятельность около 5 млн лет тому назад. Жерло его забито своеобразной пробкой из спрессованного и окаменевшего за миллионы лет песка. Со временем под действием солнца, ветра и воды гигантский массив начал распадаться на отдельные части, внутри образовались пустоты, похожие на пчелиные соты. Сейчас Каменная Могила лишь в малой степени сохранила свое былое величие. Но и та часть, которая сохранилась до сих пор, поражает своей грандиозностью. И честно говоря, до сих пор не дает покоя исследователям. Ведь именно отсюда начинается цепь загадок, которая и привела историков к древнейшему и наиболее таинственному государству в истории человечества.

Известный украинский археолог Юрий Шилов утверждает, что Каменная Могила имеет особую энергетику. И это не просто слова. На поверхности Земли выходы такой энергии фиксируются аэрофотосъемкой в виде колец. Доказательством мощной энергетики странной горы служат также поломки различных приборов, видеоаппаратуры, с помощью которой проводились исследования Каменной Могилы, постоянные сбои в их работе. Так, временами техника произвольно включалась и выключалась. Люди же, которые находятся близ горы, испытывают особые ощущения радости и блаженства.

Каменная Могила давно привлекает к себе внимание ученых. Первые сообщения об этом загадочном месте датируются 1778 годом. А в конце XIX столетия археолог М. Веселовский обнаружил в одном из гротов потухшего вулкана таинственные знаки. Однако он не имел ни малейшего представления об их значении, а потому... вообще не придал загадочным письменам никакого внимания! Понадобилось еще полвека, чтобы ученые всерьез задалась целью

изучения надписей и рисунков Каменной Могилы. Особую роль в раскрытии ее тайн сыграли археологи О. Бадер, М. Рудинский, В. Даниленко, В. Гладилин и Б. Михайлов.

Борис Михайлов, директор государственного музея-заповедника «Каменная Могила», в течение 30 (!) лет занимался исследованием странных надписей и за это время подготовил несколько книг, а также фотоальбом «Каменная Могила – мировой памятник древней культуры в Украине» (2003), вместивший снимки надписей и рисунков, возраст которых превышает 10 000 лет!

Долгое время все попытки разгадать тайну необычной горы оставались тщетными. Археологи, которые занимались прочтением «текстов», сталкивались с главной проблемой – отсутствием глубоких знаний в области таких древних языков, как шумерский и египетский. А ведь, похоже, только они могли бы пролить свет на тайну древнего письма Каменной Могилы. В июле 1994 года по приглашению Юрия Шилова заповедник посетил один из наиболее известных шумерологов – Анатолий Кифишин. Уже короткое ознакомление с надписями поразило его. Исследователь заявил, что, по всей вероятности, в Украине находится протошумерский религиозный центр и сохранились древние шумерские знаки!

Рассматривая экспонаты в музее, действующем на территории заповедника, Кифишин, неожиданно даже для себя самого, легко смог прочитать надпись на одной из табличек. Она представляла собой копию знаков из грота Каменной Могилы. Ученый тут же решил всерьез заняться расшифровкой «текстов» странной горы. В результате напряженной многолетней работы увидело свет капитальное исследование под названием «Древнее святилище Каменная Могила. Опыт дешифровки протошумерского архива XII–III тысячелетий до н. э.». Книга была представлена на суд ученых и общественности осенью 2001 года и вызвала более чем противоречивую реакцию – от пылкой поддержки до яростной критики и нападок.

Следует сказать, что всего исследователями было обнаружено 62 пещеры с надписями и рисунками, а также 160 каменных табличек с письменами. В своей книге А. Кифишин заявил, что ему удалось расшифровать надписи на 40 панно и 16 табличках. Итог исследований подтвердил начальное предположение о том, что пиктографическое письмо Каменной Могилы является протошумерским, а сама загадочная гора на протяжении тысячелетий играла роль духовно-религиозного центра.

Одна из плит содержит надпись «Шу-Нун», выполненную большими (до метра высотой) знаками. В переводе с шумерского это означает «Рука Царицы» (или же «Закон Владычицы»). Кифишин выдвинул предположение, что так называлось само древнее святилище. Кстати, известный русский языковед Н. Марр доказывал: украинский глагол «шукати» происходит именно от шумерского «шу» – «рука». Киевский же исследователь С. Пауков считает, что от названия «Шу-Нун» произошли также украинские слова «шана» и «шанувати».

Помимо прочего, А. Кифишин сумел расшифровать календарь Каменной Могилы, которому свыше 14 000 лет, выяснил, что протошумерские пиктограммы «зерно», «ячмень», «плуг», «колесо» и «пиво» (!) впервые появились на Каменной Могиле, в Придунавье и Приднестровье уже в V–IV тысячелетиях до н. э. Исследователь пришел к интересному и впечатляющему выводу: «Каменная

Могила – это грандиозный древний архив, который позволяет пролить свет на историю цивилизации Шумера». Для обоснования своей точки зрения А. Кифишин привел примеры протошумерских пиктограмм, обнаруженных на Юге Франции, в Трансильвании, Придунавье и Приднестровье.

С именем А. Кифишина связано не только начало разгадки секретов Каменной Могилы. Ему также принадлежит честь расшифровки текстов святилища одного из самых древних городов мира – знаменитого Чатал-Гую-ка, располагавшегося на территории современной Турции (в Центральной Анатолии). Время возникновения Чатал-Гуюка датируется приблизительно 6500 годом до н. э. Структура города была строго ритуальной, жилища в нем чередовались с

большим количеством святилищ. А. Кифишин обратил внимание на изображение «рожающей богини» в одном из этих святилищ. Примечательно, что ранее все ученые считали узоры на покрывале богини орнаментом. Кифишин же доказал, что исследователи просто «проходили мимо загадки». Ряд «орнаментальных элементов», размещенных на покрывале небожительницы, оказался не чем иным, как девятью надписями. Причем все они соотносятся с рядом текстов Каменной Могилы. По мнению ученого, письма Чатал-Гуюка очень близки к шумерским, их легко читать, в то время как знаки Каменной Могилы более архаические и расшифровываются намного сложнее. Но каким образом могла возникнуть общность между текстами столь удаленных друг от друга районов? Загадку эту удалось разрешить только недавно, когда наука установила факт существования у палеолитического населения Европы периода последнего обледенения, которое наступило больше 20 тысяч лет назад, единой материальной, духовной культуры и языка. Археологи доказывали: это могло случиться только при условии реального общения и существования хорошо налаженных связей. Эту же гипотезу подтверждают антропологи и генетики. Оказывается, более 80 % европейцев происходят от общих пращуров времен палеолита. Согласно мнению специалистов, около 24 000 лет назад в Европе сложились три больших сообщества, которые находились на территории Испании, Балкан и Украины; как раз их потомки и преобладают сейчас на северо-востоке, в центре и на востоке континента.

Исследователь В. Моисеенко приводит такие интересные данные: «Когда генетики из Стенфорда расшифровали результаты изучения хромосомы У нескольких тысяч мужчин из 25 стран Европы, то оказалось, что предки трети из них когда-то проживали на территории нынешней Украины. И в этом нет ничего странного, так как во время максимума обледенения Центральная Европа была практически безлюдной. Люди прятались от холода на территории нынешней Франции, на Иберийском и Апеннинском полуостровах, на Балканах и в Причерноморье».

Известный ученый Дж. Кемпбелл, исследовав источники мировой мифологии, обнаружил две основные мифогенетические зоны мира: агрокультурно-подэкваториальную и охотничье-приледниковую. Эпицентром второй из них как раз и являлась территория нынешней Украины.

Анатолий Кифишин на основе исследования огромного количества древних шумерских надписей пришел к выводу: письменная история человечества является гораздо более древней, чем это считалось ранее. Во всяком случае, ее «нижняя граница» отодвигается, по крайней мере, до XVIII тысячелетия до н. э. Каменная Могила, по его мнению, не являлась единственным подобным религиозным центром в те давние времена. Аналогичное святилище обнаружили, например, в районе современного Фонтенбло под Парижем. Вообще же, древние письма были распространены на огромной территории от Пиренеев до Урала и Южного Казахстана. Их находят на скалах под Свердловском, в пещерах Южной Франции, в пиренейской пещере Альтамира. А чего стоит «книга» из 29 плит, обнаруженная на территории Черкасской области!

Знаки, которые исследователи обнаружили в разных регионах Европы, повторяются на протяжении тысячелетий. Интересной и важной особенностью надписей Каменной Могилы является то, что в них содержатся ссылки на еще более древние или особо почитаемые таблички. 160 таких «страничек» были найдены В. Даниленко и Б. Михайловым. Именно их А. Кифишин называет «первоисточниками» и считает, что «форма ссылки на более древний источник была известна именно в Шумере». Но вот вопрос: действительно ли архаическая форма происходила из Шумера? Оказывается, вряд ли. Скорее и для Шумера, и для многих других центров «письменных культур» метрополией являлось именно Причерноморье.

Один из наиболее авторитетных знатоков культуры шумеров Лео Опенгейм в книге «Древняя Месопотамия» проанализировал проблему истоков шумерской письменности. Он пришел к заключению, что принцип письма был изобретен... нешумерскими предшественни-

ками древних месопотамцев. Именно им должны принадлежать наиболее ранние из признанных шумерскими надписей на глине. Так кем же были эти загадочные создатели письма? Кто они и кто является их потомками? Для того чтобы развеять дымку таинственности над этими вопросами, обратимся к древнейшим из известных «первоисточникам».

В давних шумерских поэмах рассказывается о богатой стране – удивительной Аратте, с которой ранние шумерские правители поддерживали очень тесные связи. В прочитанных учеными текстах Аратта, чьей покровительницей была богиня любви и войны (интересное сочетание, не правда ли?) Инанна, предстает могущественным государством. Аратта и Шумер вели весьма интенсивную торговлю. Со временем для повышения эффективности межгосударственных связей и было создано первое письмо. Об этом повествуется в шумерской поэме «Энмеркар и правитель Аратты». Ряд ученых считает, что именно Аратта, которая сыграла главную роль в развитии культуры, религии, письменности Шумера, была... прародиной шумеров.

Так что же это за легендарная страна? Где она находилась? История уже давно успела убедить исследователей в том, что далеко не все свидетельства седой древности нужно списывать на развитое воображение их авторов. А значит, нужно искать...

Известный историк и археолог С. Крамер предположил, что легендарная Аратта находилась в северо-западной части Ирана, неподалеку от побережья Каспийского моря. Другие исследователи считали, что следы ее существования нужно искать на юге Афганистана или востоке Ирана.

Анатолий Кифишин первым высказал мысль, что Аратта находилась на территории современной Украины. Свое мнение ученый поясняет просто: еще в самом начале работы над письменами Каменной Могилы он обнаружил среди надписей пиктограмму «Аратта». Рассказав в одной из своих статей о протошумерских знаках, обнаруженных в пещерах загадочной горы, исследователь связал упоминаемое шумерами таинственное государство с... трипольской культурой. Интересно, что среди знаков-символов, которые украинские археологи нашли на трипольской посуде, значатся и известные древним шумерам, как «звезда Иштар», «растение», «вода», «дом».

Доказательством связи Каменной Могилы и Триполья служит также дешифровка ряда земледельческих протошумерских пиктограмм (например, «зерно», «ячмень», «мотыга», «плуг», «колесо»). Известно, что в приазовских степях, где, собственно, и находится Каменная Могила, земледелием в столь глубокой древности еще не занимались. Так откуда же могли взяться на стенах пещер земледельческие символы? Их существование в районе Каменной Могилы можно объяснить только тем, что во времена культуры Триполья между ее духовными центрами и святилищем, находившемся на загадочной горе, существовала интенсивная взаимообогащающая связь.

А. Кифишину пришлось работать также с надписями раннетрипольского поселения Лука-Врублевская в Приднестровье, которое отдалено более чем на 600 км от Каменной Могилы. Что же касается второго по величине трипольского протогорода – Майданецкое, чья площадь составляла более 200 га, то при его раскопках археологи обнаружили множество интересных находок. Пожалуй, наиболее сенсационными из них стали глиняные шарики различного диаметра. Шумерологи уже более века считают, что такие шарики использовались прежде всего в храмовых хозяйствах – для учета зерна, скота и других продуктов. При этом самый большой шарик означал число 360, то есть количество дней в году (тогда еще не знали, что в году 365 дней), средний – 60 (это число равно общему количеству суставов на пальцах рук и ног), 10 – количеству пальцев на руках или ногах. Что касается «колокольчиков» на глиняной табличке, то они обозначали единицу, точка – 10, прочие же пиктограммы использовались в качестве наименований продуктов и меры их объема. Кстати, «колокольчики» находят практически во всех трипольских поселениях.

Со временем шумерские счетоводы полностью перенесли учет на глиняные таблички, трансформировав единички-«колокольчики» в острые углы, а глиняные шарики – в более тупые. Собственно, такой способ письма и получил название «клинопись».

Поскольку надписи Каменной Могилы были скорее всего протошумерскими, А. Кифишину пришлось столкнуться при их расшифровке с крайне архаическим языком, перед которым пасовали другие специалисты. Поэтому ученому приходилось идти исключительно интуитивным путем, опираясь на известные раннешумерские тексты. Постепенно Каменная Могила нехотя стала раскрывать свои тайны. Стараниями увлеченного специалиста мертвый вулкан начал рассказывать об упоминавшихся в шумерских клинописных текстах богах и богинях – Энлиле, Нинлиль, Ниндару, Энки, Инанну-Иштар и других.

Ученые высказывают предположение, что от имен бога Энлиля и его жены Нинлиль происходят славянские Лель и Леля. А имя глубоко чтимой в Аратте и Шумере богини Инанны со временем трансформировалось в такое знакомое украинцам слово «ненька».

На стенах гротов Каменной Могилы очень часто встречается также пиктограмма, которая обозначает шумерского бога грозы Ишкура. Древнейшие обозначения этого небожителя А. Кифишин обнаружил и среди надписей в пещерах Западной Европы. Юрий Шилов предполагает, что слово «Ишкур» сохранилось у восточных славян в виде названия змея Ящера (Яше), с которым часто ведут борьбу персонажи украинского и русского эпосов.

В настоящее время многие ученые придерживаются мнения, что именно надписи Каменной Могилы стали первоисточником ряда мифологических сюжетов, которые впоследствии нашли свое отражение в шумерских, вавилонских, ассирийских текстах. Кстати, одним из таких сюжетов является... Всемирный потоп!

Опираясь на работы Кифишина и других исследователей, украинский историк Юрий Шилов разработал новую систему взглядов на историю человечества. По его мнению, первое в мире государство – та самая загадочная Аратта – было создано на юге Запорожской области примерно 8200 лет назад. А Каменная Могила («Закон владычицы») являлась святилищем жителей Аратты и своеобразным «государственным архивом».

Примечательно, что место, на котором располагалось святилище первого в истории человечества государства, тысячелетиями было священным для многих древних народов. Ю. Шилов выдвинул предположение, согласно которому именно поблизости от Каменной Могилы следует искать первый в мире некрополь первой правящей династии мира – династии протошумерских царей, правителей Аратты. Интересно, что поблизости от заповедника некогда располагались Герры – территория, где обитали «царские скифы» и где, возможно, располагался их тайный царский некрополь.

Также Юрий Шилов считает вполне правомочным называть Аратту протоукраинской державой. Исследователь даже предпринял ряд попыток реконструировать уклад жизни этого загадочного государства, названного им страной оседлых земледельцев и скотоводов. В основе существования Аратты, похоже, лежали общинный уклад и торжество принципов свободы, равенства и братства (поистине, вечные ценности никогда не устаревают!). По мнению ученого, первое в истории человечества государство возникло около 6200 года до н. э. и за короткий промежуток времени стало «ядром сообщества индоевропейских народов». Естественно, эта цивилизация развилась отнюдь не на пустом месте. Об этом свидетельствуют те знания, которыми оперировали араттские старейшины и вожди. Например, они строили свои расчеты в земледелии, астрономии и других циклических проявлениях исходя из продолжительности земного года.

Государство Аратта славилось тем, что в нем правили, по словам Ю. Шилова, «с помощью разума, а не меча».

Исследователи полагают, что правители протогосударства в совершенстве владели приемами коллективного гипноза, управления сознанием, а благодаря специальным знаниям (есте-

ственно, их получали только те, кому предстояло стать у руля страны) могли «предсказывать» моменты солнечных затмений, фаз Луны, направление приливов и ветров, их силу, продолжительность и многое другое. Все это позволяло управлять как своими подданными, так и «дикими» соседскими племенами.

Так продолжалось примерно до 5550 года до н. э.; в тот период течение жизни на планете Земля было кардинально изменено вследствие какого-то природного катаклизма, а именно Всемирного потопа. Об этом свидетельствует и дохристианский календарь, который берет свое начало от сотворения мира, то есть с 5508 года до н. э.

Примечательно, что приблизительно к этой дате древнегреческий мыслитель Платон приурочивает и гибель таинственной Атлантиды. Современные технологии по исследованию структуры планеты, в частности космические съемки и изучение особенностей подводных горных гряд и разломов, позволяют установить, что в определении сроков катастрофических событий планетарного масштаба древние источники не ошиблись.

В результате тектонического разлома ушла под воду значительная часть суши в Атлантическом океане, а Гольфстрим изменил свое «русло», благодаря чему теплые воды стали омывать берега Европы. Это привело к отступлению ледниковых полей. То есть огромные территории нынешнего Причерноморья стали пригодными для жизни, и там сформировалась индоевропейская общность народов, которая заложила фундамент для развития целого ряда культур.

Однако, когда произошел очередной подъем вод мирового океана, Средиземное море прорвало Боспор и хлынуло в тогдашнее Черное море. Последнее из сравнительно небольшого внутреннего водоема быстро превратилось в часть огромного водного бассейна. Море затопило значительные пространства суши, в том числе, обжитые жителями Аратты. Начались миграционные процессы, в результате которых большая часть населения протогосударства переместилась на свободные территории болотистой местности Месопотамии, в двуречье Тигра и Евфрата. Именно там и возникло государство Шумер.

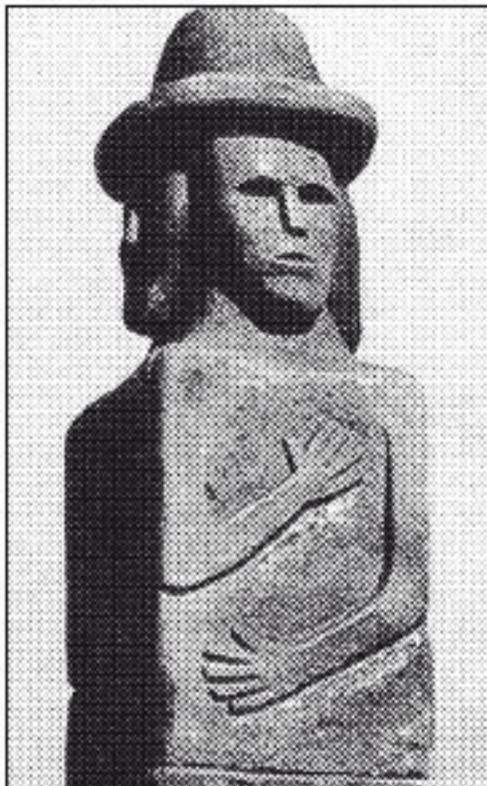
Другая часть населения из Северного Причерноморья нашла пристанище на территории современной Индии, преимущественно в Пенджабском регионе. Кстати, это переселение народа описано в «Велесовой книге»; там имеется повествование о появлении в Древней Индии племени кекаев, память о которых сохранилась в таких современных терминах, как «кави» или «кеи» – «поэты» и «кудесники». Пять арийских племен из долин Днепра, Дона, Кубани, Волги, Урала, которым было суждено достичь Инда, назвали свою новую родину Бхаратой – «Божественной Араттой». Обратите внимание: в Индии до сих пор существует провинция Аратта. Так что первое протогосударство, собственно, и породило шумерскую, иранскую, этрусскую и древнерусскую цивилизации. Ведь часть беженцев со временем вернулась в Причерноморье. И привел их на земли предков некий Орий (Арий); именно его сыновьями древние источники называют легендарных Кля, Щека и Хорива.

Сказанного достаточно для постановки вопроса об общих корнях Аратты, славянской, греческой и скифской культур, об их взаимосвязи со славянской культурой. Исследователи отмечают многие тому свидетельства. Например, существование упоминания о доиндоевропейских Энлиле и Нинлиле, а также... неотъемлемых атрибутов праздника Пасхи (Великодняя) – писанок, в орнаментике которых в Украине до сих пор сохраняется множество специфических композиций, которые напрямую восходят к эпохе Аратты и Триполья.

Современная официальная наука очень осторожно относится к результатам научной работы Анатолия Кифишина и Юрия Шилова. Ведь само признание того факта, что пиктограммы Каменной Могилы и трипольской культуры являются протосумерскими, способно кардинальным образом изменить наше понимание первоисточников человеческой цивилизации. Что ж, необычная гора столь долго и терпеливо хранила свои тайны, что теперь, нехотя поделившись частью «артефактов» с учеными, может и подождать их разгадки...

Загадки древних языческих храмов

После введения на Киевской Руси христианства многие язычники, не желая принять новую религию, ушли, так сказать, в подполье. Сегодня археологи периодически обнаруживают места их поклонений запрещенным богам. Фактически их можно назвать языческими храмами. Исследователи утверждают, что эти места являются благодатными для любителей придумывать исторические версии и разгадывать загадки древности.

Збружский идол

Характер многих языческих празднеств был настолько связан со всей природой вокруг села (леса, рожи, родника, реки, болота, холмов и гор), что отыскать места древних хоро- водов, купальских костров, жертвоприношений воде почти невозможно. Исключением являются только священнодействия на холмах, на горах, «красных горках», которые очень часто при археологических обследованиях дают интересный материал о древних языческих культурах. Почитаемые идолы ставились славянами-язычниками, как правило, на холмах.

Одни ритуальные действия не требовали почти никакого реквизита, кроме венка из цве- тов, свежесорванной ветки березы или разведенного на берегу костра. Таковы хороводы, игры, пляски, резко осуждаемые церковью. Естественно, что от этого разряда языческих культов не уцелело никаких археологических следов, и мы можем компенсировать их отсутствие только обращением к этнографии. Для другого вида ритуальных действий требовались те или иные сооружения – либо временные на одно празднество, либо постоянные «капища», «кумирни идольские», снабженные деревянными или каменными изображениями славянских языческих божеств.

Дославянские святилища воспринимались славянами как полученные по наследству и продолжали существовать очень долго, перейдя в дальнейшем в христианскую форму. Приме-

ром может служить Благовещенская гора близ древнерусского города Вщижа на Десне. Здесь существовало обширное и хорошо оборудованное святилище юхновской культуры с явно выраженным культом медведя. В дальнейшем на этой горе была построена церковь в честь христианского праздника Благовещения.

Славянских сельские святилища принято рассматривать с того времени, когда римские авторы впервые заговорили о далеких от них славянах – венетах. В переводе на язык археологии венеды в восточной части славянского мира представляют зарубинецкую культуру. Примером зарубинецкого культового места внутри поселка может служить святилище в поселке «Грудок» близ села Почепа в бассейне Средней Десны, куда в первые века нашей эры распространилось славянская колонизация из Среднего Поднепровья.

Постепенно, с разрастанием поселков, с выходом их за пределы древних оград городищ, священные места жителей селений стали перемещать из сердцевины села на его окраину. Места празднеств, жертвоприношений и общесельских пиров (брагчин) стали устраивать непосредственно у околицы. Примером такого святилища Черняховского времени является языческий комплекс, обнаруженный в 1951 году возле села Иванковцы на Днестре, на современной территории древней земли тиверцев. Здесь на окраине просторного и неукрепленного славянского села II–V веков н. э. было обнаружено три каменных идола. К сожалению, ни обследования, ни раскопки не могли определить первоначального положения интереснейших изваяний.

Один из идолов был обнаружен археологами вкопанным в землю и возвышавшимся над ее поверхностью. Раскопки, проведенные М. Брайчевским, не установили наличия близ этого изваяния какого-либо сооружения и, к сожалению, не определили время установки идола в данном месте. Он мог быть перенесен сюда в любое время, как был перенесен другой идол, находившийся ранее в ином месте неподалеку. Нечто вроде жертвенника в виде небольшого округлого сооружения было обнаружено в 20 м к северу от современной позиции идола. Но связь с идолом ничем не доказана.

Очевидно, эти идола представляли единый ритуальный комплекс на краю села II–V веков. Возможно, что все капище с тремя каменными идолами находилось несколько севернее, на возвышении, уже за пределами зоны культурного слоя. В состав комплекса входили три идола. Два антропоморфных, один – четырехгранный, с человеческими ликами на верху каждой грани. Самым крупным (высота около 3 м) был идол, завершающийся изображением человеческой головы. Голова моделирована сравнительно хорошо. Ясно выражены глаза, нос, рот, подбородок, волосы, уши. На столбе, изображающем туловище, не намечено ни рук, ни ног, ни каких-либо деталей одежды, оружия. Вторым по величине является идол, представляющий собой фигуру бородатого мужчины со сложенными на груди руками. Отсутствие каких-либо атрибутов может объясняться тем, что статуи, сделанные из мягкого известняка, постепенно выветривались.

В этом же поднепровском регионе, к юго-западу от Иванковцев, в селе Калюс у Днестра, на территории большого поселения Черняховской культуры был обнаружен каменный идол высотой в 2,3 м. Скульптура изображает мужчину, который держит в правой руке рог тура. По примитивности трактовки она близка к «велесам» скототского времени из близлежащих мест пограничья лесостепи и степи у Южного Буга. Существенным отличием является полное отсутствие скифских черт – акинака (скифского меча) у пояса и гривны на шее.

Разгадать содержание почепского или иванковецкого святилища нелегко. Но, скорее всего, эти капища с деревянными или каменными идолами выполняли различные функции на протяжении года. Они могли иметь и какое-то специальное назначение вроде того, как в русском дореволюционном селе церковь была и местом обычных повседневных или еженедельных богослужений, но при этом раз в году отмечался особый «престольный» праздник, связанный со святым, покровителем данной церкви.

Сакральная постройка на почепском селище могла быть храмом богини Мокоши (или Макоши) – Матери Урожая. Российский исследователь Б. Рыбаков считает: «С большей уверенностью можно говорить о том, что здесь сооружен не столько храм как таковой, сколько своеобразный гадательный дом, где вопрошали судьбу о наступающем годе, о предстоящем урожае, о девичьих судьбах. Здесь занимались “чародейством” в буквальном смысле слова – гадали у воды, налитой в священную чару, снабженную знаками двенадцати месяцев. Синонимом чародейства было “волхование” обращение к воде (влаге, “вологе”), которым занимались волхвы – “облакопрогонители”, т. е. жрецы, управляющие дожденосными тучами при помощи чародейства, колдования с водой в священной чаре».

Религиозное, молитвенное отношение к силам природы зафиксировано многими древнерусскими источниками. Церковники порицали в своих поучениях обожествление природы, объясняя это или незнанием истинной веры, или же кознями дьявола. Церковный деятель и писатель Древней Руси епископ Кирилл Туровский, прозванный «русским Златоустом», в середине XII века радовался, что языческое обоготворение разных разделов природы уже миновало. Но, как показывает этнография, все эти архаичные культы дожили в том или ином виде до XIX–XX веков.

Местом ежегодных молений традиционно были высокие холмы, горы, возвышавшие молящихся над уровнем обычной жизни и как бы приближавшие их к небесным правителям мира. Все эти места культа воды и гор широко отразились в восточнославянской топонимике, где встречается множество «святых озер», «святых роц», «красных горок», «лысых гор», «девичьих гор». К ним нужно добавить большое количество урочищ, помеченных именами древних божеств: Перуново, Волосово или Велесово, Макошино, Ярилино, Ярилки и т. п.

Летописные сведения о Перуне всегда отмечают его положение на холме: князь Игорь, скрепляя клятвой договор с Византией, «приде на хольмы, кде стояше Перун». Владимир Великий поставил идолов на вершине Старокиевской горы над Днепром. После крещения Руси место языческих капищ на таких холмах заняли христианские церкви.

Священные горы, как уже упоминалось выше, часто носят наименование «лысых» или «девичьих». Предполагается, что это название могло быть связано с женским божеством, с богиней-девой, являвшейся далекой предшественницей христианской богородицы. О мужской сущности лысых гор косвенно может говорить изображение обнаженного мужского божества, а также фигурки с изображением птиц, волков и четырех крестообразно направленных отрогов, найденные на вершине одной из таких гор в окрестностях Днепропетровска.

«Девичьи» горы в ряде случаев дают подтверждение своему наименованию. Существует Девичья гора в Сахновке на берегу Роси. Здесь была найдена знаменитая золотая пластина с изображением сколотского, или скифского, праздника в честь какого-то женского божества. Память о ритуальном значении сахновской Девичьей горы сказалась в том, что на ее вершине до сих пор ставят три деревянных креста.

Еще одна Девичья гора находится в этом же Среднеднепровском регионе на окраине поселка Триполье (летописный Треполь) на Днепре. На вершине горы, возвышающейся над Днепром, в зарубинецкое время был сооружен своеобразный жертвенник-печь, представляющий собой композицию из девяти полусферических углублений. Число 9 в сочетании с девичьим именем этой огромной и очень импозантной горы наводит на мысль, что создатели жертвенника с девятью составными частями прежде всего соотносили это центральное сооружение Девичьей горы с девятью месяцами беременности.

Большой интерес представляет общий взгляд на весь тот среднеднепровский регион, в котором находится Девичья гора у Триполья. На новейшей археологической карте зарубинецкой культуры, составленной Е. Максимовым, в обширном ареале всей культуры (Припять, Днепр, Десна, Сейм) резко выделяется количеством памятников и плотностью заселения Сред-

нее Поднепровье (от устья Десны до Тясмина). Именно здесь сосредоточены важнейшие памятники так называемой зарубинецкой культуры.

Центром всего среднеднепровского региона (от Десны до Тясмина) является излучина Днестра с Зарубинским могильником (который и дал название зарубинецкой культуре), соседним городищем Бабина гора и огромным Трахтемировским городищем скелотского времени рядом с Зарубинцами. Основание монастыря на высшей точке трахтемировского городища косвенно может подтверждать мысль о древнем священном пункте. Монах этого Зарубского монастыря Георгий писал специальное поучение против язычества, в котором ополчился против «созваний» (собрания по особому зову) и «веселья блудского» с участием скрипачей, флейтистов и скоморохов: «да любяй та глумленья поган есть и с крестьяны причастья не имать». Сегодня здесь расположен государственный заповедник «Трахтемиров».

О самом Трахтемировском городище как о месте культа во времена зарубинецкой эпохи сведений нет. Но в непосредственной близости от него находится городище Бабина гора с зарубинецким культурным слоем, возле которого имеется могильник (Дедов шпиль). Название этого городища, так же как и название «девичьих гор», может говорить о посвящении этой горы какому-то женскому божеству, но, очевидно, иного вида, нежели богиня-дева: это могла быть богиня-мать вроде Макоши.

Бабина гора – небольшое городище на высокой горе у самого Днестра, со всех сторон окруженное валами. Возникло оно в период I века до н. э. – I века н. э. При рассмотрении его укреплений удивляет диспропорция между общим параметром валов, которые везде двойные, и незначительностью жилой площадки в этой «крепости». Площадь, охваченная валами, примерно в десять раз превышает площадь жилой части на вершине горы (всего 8—10 соток). Основное пространство внутри валов – огромный естественный амфитеатр, спускающийся к реке. Укрепления идут и вдоль подошвы амфитеатра у самого берега, что исключает мысль о естественном размыве амфитеатра. Ни жить, ни укрываться на время опасности на крутых склонах внутри периметра валов было невозможно.

Вызывает вопросы еще одно обстоятельство. Вал, идущий вдоль подошвы горы, не мог быть фортификационным сооружением, так как был легко преодолим, а защитники городища, если бы они захотели спуститься по наклону амфитеатра к этому валу, были бы перебиты нападающими еще до того, как добрались бы до нижнего вала. Все внутреннее пространство «крепости», считая и верхнюю площадку, хорошо простреливалось. Боевая дальность полета стрелы около 300 м; здесь же от берега реки до самой глубинной точки городища всего 80—100 м. Зимой, когда Днепр замерзал, это городище становилось совершенно беззащитным, несмотря на кажущуюся мощь двойных валов. Рядом с Бабиной горой расположен на другом холме могильник.

Особенностью и, пожалуй, главной загадкой этого могильника является захоронение здесь младенческих черепов без ритуального инвентаря. Предположение о ритуальном характере Бабиной горы и наличие младенческих захоронений в некрополе заставляют нас вспомнить слова средневековых писателей о древних языческих жертвоприношениях. Наиболее смелые исследователи утверждают, что есть прямая связь между ритуальным убийством детей и культом мрачной хтонической² богини Гекаты. Эта греческая богиня является аналогом славянской Макоши.

Таким образом, в излучине Днестра располагался один из наиболее древних религиозных центров. Верховное мужское божество в нем было представлено самим Трахтемировским городищем, а женское – Бабиной горой, находящейся рядом с ним. Этот сакральный комплекс должен был быть общим для всей области скифов – борисфенито (по определению Геродота) – от устья Десны до Ворсклы.

² В древнегреческой мифологии – ужасной, демонической, змееподобной.

О Трахтемировском городище есть еще одна легенда. Говорят, оно периодически исчезает и появляется вновь. Правда, по уточненным сведениям, эта мистическая особенность характерна не для городища, а для Трахтемировского монастыря. Так или иначе, пока еще ни ученые, ни журналисты нигде подобных фактов не отмечали и не фиксировали.

Говоря о культовых местах языческого поклонения и об их зашифрованном значении, нужно вспомнить и милоградскую культуру невра. Она в значительной своей части находилась в наиболее болотистой области Восточной Европы – в Припятских болотах. Недаром те славянские племена, которые обитали здесь, получили у соседей собирательное наименование «дреговичей», т. е. «болотников» (от белорусско-литовского «дрыгва» – болото). По своему уровню милоградская культура гораздо примитивнее, чем лесостепная скол отекая.

Невры в описании Геродота тоже выглядят достаточно диким народом, живущим на самом краю обитаемых земель: «Над алисонами живут скифы-пахари (сколоты), которые сеют хлеб не для собственного потребления, а для продажи. Выше (севернее) этих живут невра, а над неврами – земля, обращенная к северному ветру, на всем известном нам протяжении безлюдна». Геродоту сообщили, что невра были вынуждены (примерно в VI веке до н. э.) вселиваться в страну будинов (юхновская культура) из-за каких-то змей, наполнивших их страну.

И наконец, остается ряд вопросов, ответить на которые весьма нелегко в связи с недостаточной изученностью болотных городищ, – как возникал сам замысел создания подобных сооружений, как толковать языческую сущность этого культа. Здесь можно исходить только из самых общих положений.

Во-первых, несомненна связь с культом воды и подводно-подземным «нижним миром». Он лучше всего выражен самим болотом с его неизведанными и недоступными глубинами, болотными огнями, коварством болотной зелени и трясин, зловредностью болотных лихорадок. Святилищу на болоте придавалась идеально круглая форма. Во-вторых, вполне возможно, что здесь мыслилась модель видимой земли, правильный круг горизонта-кругозора, в противоположность стихии воды. Есть предположение, что болотные городища (иногда насыпные, искусственно сделанные людьми) могли быть посвящены хозяину этого нижнего мира.

Таким образом, попытка даже поверхностного анализа некоторых культовых языческих мест приводит к пониманию: каждое из них имеет несколько значений. И какое из них истинное, мы можем только предполагать. Но учитывая древность «исходного материала», вряд ли кто-то кого-то попрекнет за избыточное проявление фантазии и демонстрацию чрезмерно богатого воображения...

Загадочный скифский город Гелон, или О чем не знал Геродот

Первым ученым-путешественником древнего мира, который совершил путешествия по всем известным в его время землям и оставил их описание, был древнегреческий историк Геродот (484–406 гг. до н. э.), прозванный «отцом истории». Изгнанный из Фракии, он оказался на острове Самосе, откуда и начал свои путешествия: сначала в Египет, затем в Вавилон, Персию, по греческим городам-полисам на берегу Малой Азии, на Балканский полуостров, в Колхиду, Междуречье, таинственную Скифию. Именно «История» Геродота является для историков, и в частности для скифологов, важнейшим источником информации. Но некоторые сведения, изложенные в трудах Геродота, настолько запутаны и противоречивы, что отдельные загадки становятся для историков и археологов еще «загадочнее».

Несмотря на впечатляющие, а иногда и просто сенсационные открытия археологов в скифских курганах и на городищах, нужно признать, что все же именно к Геродоту восходят основы наших знаний о скифах и их соседях. И это не случайно. Именно Геродот придал определенной окраску истории и культуре Скифии, создав яркие литературные образы скифов и других народов Юга Восточной Европы. Благодаря «Мельпомене», являющейся составной частью его «Истории», скифы и их соседи приобрели реальные черты. Во всяком случае, не будь этой книги, наши представления о жителях Северного Причерноморья тех далеких веков, восстановленные только средствами археологии, выглядели бы гораздо беднее.

Понятно, что лично обследовать все описанные им земли и города Геродот не имел возможности. Потому в своих описаниях он использовал три основных источника информации: личные наблюдения, слухи и авторские умозаключения. Рассказ Геродота об удивительном скифском городе Гелоне скорее всего вряд ли относится к категории личных наблюдений. Во всяком случае, он не содержит ни прямых, ни косвенных признаков его непосредственного там пребывания. Правда, при этом следует сказать, что даже характеристики тех мест, в которых Геродот побывал лично, иногда потрясают явной выдумкой. Так, подробно описывая самый знаменитый и могущественный город Азии – Вавилон, где путешественник даже какое-то время жил, он указывает: «Построен Вавилон вот как. Лежит он на обширной равнине, образуя четырехугольник, каждая сторона которого 120 стадий длины. Окружность всех четырех стен города составляет 480 стадий...» Если перевести эти цифры в привычные нам единицы измерения, то получается, что длина стен Вавилона составляла 85–95 км! И это при том, что когда ассирийский царь Ассархадон приступил в 680 году до н. э. к восстановлению города, он описывал его как квадрат, окруженный стенами, со стороной в 30 ашлу (3600 локтей). Следовательно, периметр городских стен составлял тогда 14 400 локтей, то есть 7,2 км. Те же размеры называет последний вавилонский царь Набонид. Сопоставление показывает, что Геродот не менее чем в 8–10 раз преувеличил реальные размеры Вавилона. Попутно «отец истории» зависил и размеры знаменитой Вавилонской башни не менее чем в два раза, а вместо восьми ворот, открытых археологами, назвал сто.

Немудрено, что сведения о скифах отличается еще меньшая степень достоверности. Например, в «Истории» Геродота есть мифологическая версия о появлении скифов и гелонов. Древний историк считал последних потомками эллинов и трактовал миф таким образом: «Так сами скифы рассказывают о себе и о соседних с ними северных странах. Эллины же, что живут на Понте, передают иначе. Геракл, гоня быков Гериона, прибыл в эту тогда еще необитаемую страну (теперь ее занимают скифы). Герион же жил далеко от Понта, на острове в Океане у Гадир за Геракловыми Столпами (остров этот эллины зовут Эрифией). Океан, по утверждению эллинов, течет, начиная от восхода солнца, вокруг всей земли, но доказать этого они не могут. Оттуда-то Геракл и прибыл в так называемую теперь страну скифов. Там его застали непогода

и холод. Закутавшись в свиную шкуру, он заснул, а в это время его упряжные кони (он пустил их пастись) чудесным образом исчезли».

После этого идет повествование о встрече Геракла с неким существом смешанной породы – полудеве-полузмее по имени Гилея. Чтобы получить своих коней, герой вступил с ней в любовную связь, от которой родилось трое сыновей. При расставании Геракл посоветовал змееподобной деве: «Когда увидишь, что сыновья возмужали, то лучше всего тебе поступить так: посмотри, кто из них сможет вот так натянуть мой лук и опоясаться этим поясом, как я тебе указываю, того оставь жить здесь. Того же, кто не выполнит моих указаний, отошли на чужбину. Если ты так поступишь, то и сама останешься довольна, и исполнишь мое желание».

«Когда дети выросли, – продолжает Геродот, – мать дала им имена. Одного назвала Агафирсом, другого Гелоном, а младшего Скифом. Затем, помня совет Геракла, она поступила, как велел Геракл. Двое сыновей – Агафирс и Гелон не могли справиться с задачей, и мать изгнала их из страны. Младшему же, Скифу, удалось выполнить задачу, и он остался в стране. От этого Скифа, сына Геракла, произошли все скифские цари». Гелон же, по всей видимости, стал родоначальником племени гелонов.

При описании «страны будинов» Геродот упоминает единственный в Скифии город: «Будины – племя большое и многочисленное; все они светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город; название этого города Гелон. Длина стены с каждой стороны – 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные, и храмы. Там есть храмы эллинских богов, украшенные по-эллинически деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое исступление. Ведь гелоны в древности – это эллины, которые покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском».

Историки подразделяют скифов на три ветви: собственно скифы, селившиеся в Причерноморье; агафирсы – жившие в Молдавии и Восточной Румынии; гелоны – обжившие территорию возле рек Ворскла, Псел, Сула. Именно у гелонов к началу VII века до н. э. сложилось раннерабовладельческое государство со столицей. Затем гелоны частично оттеснили на север будинов, проникнув на восток до Донца. Главному царю подчинялись вожди племен, имевшие свои городки-ставки.

Особое внимание «отца истории» к городу Гелону, видимо, было обусловлено не только его уникальностью, но и совершенно необычным для Скифии образом жизни гелонов, во-первых – жизни религиозной, а во-вторых – оседлой. Известно, что там, где Геродот не мог выступить в качестве очевидца, он искал тех, кто посещал ту или иную страну. Впрочем, в другом месте Геродот сам указал своих информаторов о стране будинов и гелонов, вступив с ними в полемику: «Эллины, однако, и будинов называют гелонами, называют неправильно». Возможно, речь идет о рассказах эллинских купцов, которые совершали далекие путешествия из «гавани борисфенитов» и других понтийских портов в сторону Приуралья. Именно от них ученый мог узнать о достопримечательностях далекого заскифского Северо-Востока.

Далее Геродот пишет, что «будины – коренные жители страны – кочевники. Это – единственная народность в этой стране, которая питается сосновыми шишками. Гелоны же, напротив, занимаются земледелием, садоводством и едят хлеб. По внешнему виду и цвету кожи они вовсе не похожи на будинов... Вся земля их покрыта густыми лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника. В этом озере ловят выдру, бобров и других зверей с четырехугольной мордой».

Из свидетельств Геродота о главном городе гелонов явствует, что он был окружен высокой деревянной стеной, длина которой с каждой стороны составляла 30 стадиев, то есть порядка 6 км. Исследователи давно уже обратили внимание на исключительно большие размеры этого города, периметр укреплений которого определялся в пределах 22–26 км, и очень сомневались в правдивости этих данных, оглядываясь на пример Вавилона. Но именно это

сообщение являлось ключевым в поисках учеными археологического эквивалента геродотову Гелону – городища с укреплениями таких размеров, которые бы более или менее совпадали с указанными «отцом истории». И представьте себе, нашли-таки его в Украине!

В конечном итоге именно большие размеры сыграли определяющую роль в отождествлении Гелона, каким его описывал Геродот, с Вельским городищем на Ворскле в Котелевском и Зиньковском районах Полтавской области и Ахтырском районе Сумской области (в с. Вельск). Действительно, общая протяженность его внешних укреплений – 25,995 км – оказалась весьма близка к длине деревянных стен Гелона. К настоящему времени, после широкомаштабных тридцатилетних исследований Бориса Андреевича Шрамко, руководившего скифославянской археологической экспедицией Харьковского университета, есть основание утверждать, что Вельское городище и является городом Гелоном. Эта версия Шрамко подтверждается выдающимися учеными с мировым именем, а также подкрепляется археологическими раскопками. Так что локализация Гелона на Вельском городище приобрела форму аксиомы, хотя время от времени раздаются вполне обоснованные возражения против нее. А такой источник, как «Велесова книга», своими упоминаниями о городе Голунь (возможно, искаженное Гелон), трехстах «городах и селах» вокруг него и его основателях не противоречат выводам Шрамко, а только подтверждает его гипотезу.

А Голунь град був великий і багатий.
І се бо вороги прийшли до нас і зруйнували його і стіни спалили.
І се мусили боронити нашу кріпость і до Русі утримати.

По преданиям, до Гелона дошел персидский царь Дарий и сжег город.

Первые земляные укрепления Вельского городища датируются ранним железным веком (VIII в. до н. э.). Позднее земляные валы досыпались несколько раз и укреплялись деревянными стенами в эпоху скифов (VII–III вв. до н. э.). Общая длина валов составляет 34 км, а общая площадь городища превышает 4021 га. Огромный археологический комплекс включает четыре укрепления – Западное, Восточное, Куземинское и Большое укрепление Вельского городища, курганные некрополи в урочищах Скоробор, Осняги, Марченки, Перещепино и другие многочисленные поселения.

Городище на востоке ограничено Ворсклой, а на западе – рекой Сухая Грунь. По своей форме укрепление Большого Вельского городища приближаются к треугольнику, основа которого повернута к северу. По бокам находятся два дополнительных укрепления – Восточное (длина валов, по данным Шрамко, 3870 м) и Западное (протяженность валов – 3270 м), а в северо-восточном углу городища – третье, Куземинское укрепление (валы длиной 898 м). На запад и юг от городища расположены огромные курганные некрополи – Осняги, Скоробор, Саранчеве поле, Перещепино, которые насчитывают сотни насыпей. Несколько небольших могильников находятся непосредственно и на территории Большого Вельского городища в его южной части, а также на севере и востоке Западного укрепления. Отдельные курганы и их группы прилегают к Большому Вельскому городищу с юга.

Оборонительные сооружения Вельского городища состоят из вала и рва. Ныне вал на отдельных сохранившихся участках, в частности на Западном укреплении, достигает в высоту 8–9 м, на других – 4–5 м. По археологическим данным, защитные стены городища состояли из земляной насыпи и деревянных конструкций в виде вертикальной изгороди, которая была выше насыпи и полностью прикрывала защитников поселения. Ров же имел уплощенное дно, что давало возможность защитникам передвигаться незаметно для врага. Глубина рва достигала 5–6 м, а его ширина в нижней части колебалась от 1 до 5 м. При въезде в городище были построены специальные ворота с башнями.

Городище было выстроено на высоком плато, что также положительно сказывалось на его оборонных качествах. Особенно крутым является склон правого берега, который ведет от валов в долину Ворсклы. Даже современный автомобиль с натугой одолевает крутой и извилистый серпантин асфальтовой дороги от реки до села. А в непогоду этот путь вообще становится непроходимым.

Однако ни крепкие стены, ни удобное расположение не смогли защитить укрепление от врагов. В толще решеток современного вала прослеживаются следы нескольких этапов разрушений или пожаров, а также восстановления защитных конструкций городища, которые свидетельствуют о многократных штурмах крепости.

Только на территории собственно большого городища археологи обнаружили остатки около двух десятков поселений. Установлено, что некоторые из жилых сооружений были двухкамерными, иногда в них были своего рода погребов и хозяйственные ямы. Площадь таких зданий колеблется от 16 до 30 м². Часть из них были двухэтажными: нижний ярус использовался под хлев или хозяйственное помещение, а верхний – под жилье. Кроме наземного жилья существовали и землянки.

Во многих жилых зданиях обнаружены остатки домашних алтарей. Они имели вид невысоких цилиндров диаметром около полуметра, гладкая верхняя плоскость которых была обожжена, побелена, а иногда разрисована минеральными красками. Рядом с алтарями найдены различные культовые изделия: глиняные модели зерен культурных растений, плуга, глиняные статуэтки животных, остатки деревянных чаш и т. п. Иногда группы статуэток составляли целые ритуальные композиции, которые имитировали сцены культовых церемоний. Это, кстати, подтверждает слова Геродота, о том, что гелоняне были людьми верующими. Да и общественная архитектура представлена остатками святилища и храма, которые были обнаружены при раскопках Восточного укрепления. Сооружения эти довольно внушительные: святилище, например, занимало площадь приблизительно 260х40 м. Здесь были возведены многочисленные жертвенники, а в выкопанных возле них ямах были обнаружены останки жертвований. Глиняный жертвенник находился и посреди небольшого деревянного храма с колоннами при входе.

Следует заметить, что хотя большинство историков и археологов считают, что Вельское городище и есть древний город Гелон, но одновременно признают, что это, пожалуй, единственный случай точного совпадения сведений Геродота и данных археологии о древних городах. Однако у некоторых специалистов кое-какие факты все же вызывают сомнения.

Прежде всего, это касается описанных Геродотом храмов, статуй, алтарей, найденных на этом лесостепном городище, как, впрочем, и на многих других. Хотя сам же Геродот, упоминая о статуях богов, указывал, что у жителей Гелона «не принято воздвигать ни изображений, ни храмов никому из богов, кроме Ареса». Причем последующее детальное описание Геродотом жертвоприношения в честь скифского бога войны наглядно убеждает в его принципиальном отличии от греческих святилищ.

Однако не исключено, что рассказ Геродота о городе Гелоне и его обитателях в конечном итоге был плодом наивной греческой этимологии, благодаря ошибкам которой туземные гелоны вполне могли превратиться в потомков эллинов. Безусловно, их отождествлению способствовала широкая популярность имени «Гелон» среди греков. Но в Вельском городище все находки греческого происхождения, включая и найденные перстни, не выходят за рамки обычного античного «импорта». А среди немногочисленной серии бельских надписей нет ни одной греческой. В целом, сопоставление образа Гелона с культурным обликом хорошо изученного к настоящему времени Вельского городища свидетельствует о том, что между ними гораздо больше различий, чем сходства.

Все это заставляет историков и археологов не сосредотачиваться на достигнутом, а продолжать поиск загадочного Гелона. Так, высказывания Геродота о гелонах как о выходцах из

античных торговых городов, которые содействовали установлению и расширению прочных торговых связей местного населения с античным миром и особенно множество археологических находок позволяют допустить мысль, что гелоны жили на правом лесостепном берегу реки Дон. Возможно, гелоны представляли ту часть населения, которая сохранила предшествующие традиции населения катакомбной культуры эпохи бронзы и его язык, на котором говорили скифы.

Существует и еще одна версия, касающаяся загадочного города Гелона. Исторически Клев до V века назывался Гелон (Желон), некоторые ученые считают, что данная местность была заселена народностью гелонами (желонами). Ныне это микрорайон Жуляны. Так или иначе, загадочный Гелон еще ждет своих исследователей, а пока только Вельское городище отождествляется с городом Гелон Геродота и считается административным, ремесленным, торговым и религиозным центром политического объединения различных народов.

Загадки скифских курганов

На первый взгляд, мы достаточно много знаем о скифах и скифской культуре. Но при этом, что интересно, по-прежнему продолжают споры о том, были ли скифы вообще, или это только выдумка. Есть ученые, которые полагают, что скифы – это лишь общее название разных, не очень сходных между собой народов. Правда, заявить о подобных вещах вслух невозможно без того, чтобы заявившего не подвергли обструкции. Ведь считается, что скифы в какой-то мере наши предки. Если мы вдруг допустим, что свои скифские корни есть у большинства восточных и западных славян, а не только у украинцев, то тем самым посягнем на собственную историю.

Скифская ваза из кургана Чертомлык

На самом деле такая точка зрения бытовала еще в давние времена. Огромную территорию – от полесских болот до Черного моря – населяли разные народы, объединенные общим названием. Археологи, среди которых любителей археологических изысканий больше, чем ученых, очень любят рассуждать на эту тему. К примеру, они охотно расскажут, что на территории Полесья жили праславяне, а в степной зоне – ираноязычные племена. Но поскольку именно скифы образовали могучее государство, они и нарекли его Скифией.

И тут возникает вопрос: а в самом ли деле люди, жившие в этом государстве, назвали себя скифами? Очень может быть, что это название они получили позже.

Геродот пишет, что скифы именовали себя сколотами, а название этому народу дали греки. Получается, что, с одной стороны, был конкретный народ, населявший территорию Восточной Европы с VII века до н. э. вплоть до начала I тысячелетия н. э., а с другой – «скифами» греки именовали всех кочевников-иранцев от Дуная до Средней Азии.

Не будем забывать, что именно скифы создали первое государство на территории Восточной Европы. В его состав, кроме иранцев, входили все племена, населявшие лесостепи. Неудивительно, что скифский период оставил свой осязаемый след в культуре, языке и традициях славян, и в частности украинского народа. И потому не стоит удивляться тому, что даже в современном украинском прикладном искусстве присутствуют элементы так называемого «скифского стиля». А искусствоведы обязательно находят скифские мотивы в работах народных художников и вышивальщиц.

По утверждению доктора исторических наук, сотрудника Института археологии НАН Украины Вячеслава Мурзина, так называемых «чистых» народов в истории вообще не суще-

ствовало. Протоскифы пришли на территорию Восточной Европы в VII веке до н. э. До них там обитали киммерийцы, которых покорили скифы. Как часто случалось в истории, они дали покоренному народу свое имя и включили в состав кочевой орды, в рамках которой постепенно сформировался единый народ с общими традициями, единой культурой и погребальным обрядом, необходимым элементом которого, помимо прочего, и являлись знаменитые скифские курганы.

Первые курганы – ровесники египетских пирамид – появились в приазовских степях. Здесь же пять-шесть тысяч лет назад «выросли» и древние изваяния. Позже их стали именовать каменными бабами.

У степных курганов есть свои тайны.

По словам археолога, преподавателя Мариупольского университета Владимира Кульбаки, только в Донецкой и Луганской областях обнаружено более сорока тысяч курганов. Начиная с 1970-х годов археологи исследовали курганы, расположенные в степной и лесостепной зонах Украины, проводили визуальные наблюдения, а также фото– и агроразведку. Значительная часть курганов находится в зоне земледелия, вспашка за один год уменьшает их высоту на 15 см, и они со временем сливаются с поверхностью земли. Так что сейчас распознать их может только специалист.

Курганы сильно мешали сельскому хозяйству. Но, слава богу, сознательно стирать с лица земли памятники истории никто не приказывал. Древние захоронения тревожили часто во время освоения степей с сельскохозяйственной целью, однако без злого умысла: просто об этих захоронениях не всегда было известно.

Например, в Мариуполе есть своя достопримечательность – курган под названием Дед высотой 6 м. Таких высоких курганов в приазовских степях остались единицы. В 1992 году, во время строительства большого водовода на новом жилом массиве, строители наткнулись на один из них. И видимо, посчитали памятник истории обычной земляной насыпью. А когда разворотили уже полкургана, обнаружили древние захоронения. Строительство было приостановлено, городские власти пригласили археологов, выделили деньги на исследование разрушенной части кургана, чтобы затем можно было продолжить прокладку водовода.

Тогда денег на полное исследование Деда не было. Ученые надеялись, что найдутся после, но на том все и закончилось. А тогда в этом кургане раскопали пять погребений бронзового века. Самое позднее из них совершено пять тысяч лет назад. Нашли сосуды, глиняные, лепные горшочки.

О чем еще могут поведать древние курганы? Если умирал человек, независимо от его ранга, в захоронение ставили горшочек с едой. Знакомые нам всем поминки являются продолжение этой традиции. А день поминания и посещения кладбищ после Великой Пасхи не зря называется Красной горкой: горка – курган, красная – праздничная, священная.

В древности для захоронений выбирали высокое место где-нибудь на водоразделе. Похоронив умерших, насыпали курган, куда люди приходили помолиться и совершить обряды. Даже сейчас, когда ведутся раскопки недалеко от какого-нибудь поселка, к археологам нередко подходят местные жители с просьбой не трогать курган, поскольку он для них служит своеобразным культовым, духовным центром. Люди чтут курганы и дают им имена: Орлова могила, Никитина могила. Название Дед ученые нашли на одной из старинных карт.

Золота в мариупольских курганах пока не находили. Однако, по рассказам местных жителей, степные захоронения умеют хорошо хранить свои тайны. Например, в 1971 году знаменитый археолог Борис Мозолевский нашел в одной из могил на Днепре знаменитую золотую скифскую пектораль.³ Она отыскалась в кургане, который перед этим ограбили «охотники за сокровищами». Пектораль «спряталась» от них в боковом погребении.

³ Подробнее см. очерк «Тайна скифской пекторали» в этой книге.

Почему же Борис Мозолевский решил раскапывать именно Толстую Могилу? Ведь в Днепропетровской области были и другие неисследованные курганы.

Об этом археологе много писали и говорили. В частности, упомянутый выше Вячеслав Мурзин вспоминал, что это был выдающийся ученый с удивительно счастливой «археологической» судьбой. По его словам, никому так не везло при раскопках, как ему. Конечно, пектораль стала великолепным подарком судьбы. Но ученые склонны объяснять этот «подарок» с более рациональной точки зрения. А именно – открытие стало результатом многолетних научных исследований и анализов.

Знаменитые курганы Солоха, Чертомлык, Александро-польский, Краснокутский, Толстая Могила расположены в одном месте – на обоих берегах Днепра ниже не менее знаменитых днепровских порогов. А скифы кочевали по всей степной Украине, а не только вдоль Днепра. Геродот в своей «Истории» пишет, что когда умирал очередной скифский царь, его тело бальзамировали и возили по всей стране, чтобы дать возможность проститься с ним. Так продолжалось сорок дней. Потом прах доставляли в местность под названием Геррос и там хоронили. Выходило, что Геррос в некотором роде напоминает знаменитый древнеегипетский некрополь – тот самый, где отыскивали сокровища фараонов. Последнее прибежище могущественных скифских владык, сообщает Геродот, находится в Геррах, до которых по Борисфену (Днепру) ходили суда. Герры находятся на берегах речки Геррос, которая ответвляется от Борисфена... Это самые отдаленные пределы Скифии. Значит, сделал вывод Мозолевский, если ориентироваться на сведения Геродота, кладбище скифских царей расположено на территории современной Днепропетровской области.

Однако, возражали оппоненты Мозолевского, события, описанные Геродотом, происходили в V веке до н. э., тогда как знаменитые курганы относятся к IV веку до н. э.

Получается, они на сто лет младше. Из-за этих несоответствий некоторые ученые считали, что Геррос следует искать в ином месте. Главным аргументом противников теории Мозолевского был тот факт, что скифские курганы разбросаны по всей территории Украины.

Чтобы доказать свою правоту, Борис Мозолевский нанес на карту все известные ученым захоронения скифской знати, относящиеся к V веку до н. э. Оказалось, что половина всех захоронений сосредоточена на том же узком пятячке ниже днепровских порогов, где обнаружены и упомянутые царские курганы IV века до н. э. Таким образом, некрополь начал зарождаться здесь еще во времена Геродота, а потом география захоронений значительно расширилась. И здесь возникла еще одна проблема, которую заметил археолог: визуально отличить скифский курган от не скифского очень сложно. А в наших степях сотни тысяч курганов, больших и маленьких.

Разница между ними есть, но видят ее только специалисты. Например, курганы эпохи бронзы насыпали постепенно, на протяжении многих веков, по мере того как в них хоронили все новых и новых людей. Причем землю брали рядом, подрывая верхний слой почвы. В результате вокруг рукотворного холма образовывалась кольцеобразная ложбинка. Ее не могли уничтожить ни ветры, ни дожди, ни распашка. Скифы же сооружали свои курганы из плиток дерна, свозимых со всей степи, или использовали в качестве строительного материала болотные вальки, которые делали в пойме ближайшей реки. Поэтому местность вокруг степной пирамиды оставалась ровной. Этот «ключ», как пишет Дмитрий Киянский, Мозолевский опробовал на десятках курганов. Им, в частности, он воспользовался и при исследовании Толстой Могилы.

Ученый нанес на крупномасштабную карту все степные пирамиды, высота которых достигала не менее 8 м. Получилось семьдесят еще не раскопанных курганов. Затем Мозолевский объехал их и, пользуясь своим методом, установил: 23 из них можно с уверенностью назвать усыпальницами скифских царей. И оказалось, что кроме предполагаемого Герроса эти

курганы компактно сосредоточены еще в двух местах: в предгорном районе Крыма и в восточной части Николаевской области.

На основании этих исследований ученый сделал вывод, что у скифов было три царских некрополя, что соответствовало трем самостоятельным царствам, на которые делилась Скифия.

После смерти Мозолевского Орджоникидзевскую экспедицию Института археологии НАН Украины возглавил Сергей Полин. Ему удалось раскопать в Днепропетровской области неограбленное погребение знатного скифа. Археологи сделали здесь немало интересных находок.

Теперь уже не вызывает сомнений: в районе Каменске-Никопольской переправы через Днепр расположен целый комплекс скифских курганов. Именно здесь, неподалеку от Толстой Могилы, находится один из самых знаменитых курганов Скифии – Чертомлык. Его еще в 1861–1862 годах исследовал историк Иван Забелин. Степная пирамида достигала тогда 21-метровой высоты. В раскопках участвовали 300 человек. Им удалось вскрыть лишь центральную часть кургана и только таким образом проникнуть внутрь погребения. Хотя Чертомлык в глубокой древности был ограблен, здесь все-таки обнаружили более семи тысяч предметов из золота и серебра.

Исследовать скифские погребения полностью экспедиция Забелина в XIX веке так и не смогла. Это оказалось по силам лишь в конце XX века участникам украинско-немецкой археологической экспедиции, которую возглавляли доктор исторических наук Вячеслав Мурзин и профессор Гамбургского университета Рената Ролле.

Гигантский курган Чертомлык, как его описывает Дмитрий Киянский, сложен из сотен тысяч «кирпичиков», вырезанных из дерна. Чтобы огромное сооружение не распалось, внутри оно схвачено, как обручами, илистыми прослойками – увлажненным и утрамбованным грунтом. Так создавались своего рода несущие конструкции. А по внешнему периметру скифскую пирамиду опоясывала крепиды – трехметровая вертикальная стена из белого известняка.

Как писал Геродот, через год после смерти царя скифы расставляли вокруг кургана, под которым он был похоронен, чучела погибших воинов и их коней в качестве почетной стражи. Этот рассказ многим казался выдумкой, которых, надо сказать, в трудах «отца истории» немало.

Но когда археологи начали расчищать землю вокруг крепиды, они действительно увидели кучки человеческих и лошадиных костей, лежащих вперемешку с фрагментами конской сбруи. Кроме воинов-сторожей, в кургане вместе с царем были погребены около двух десятков людей: царица, слуги, оруженосцы, конюхи. Все они были принесены в жертву, и эта смерть считалась почетной: души мертвых должны сопровождать душу своего повелителя.

Глубина погребальных сооружений достигает 12,5 м. Что интересно, их размеры кратны друг другу: ширина входной ямы равнялась половине ее длины, а ширина погребальной камеры составляла 2,5 длины. Это значит, что делалась предварительная разметка. То есть курган – не просто большая куча земли, а сложное инженерное сооружение.

Археологи не сомневались, что в сооружении скифских пирамид участвовали люди, которых можно назвать «архитекторами курганов». Они, очевидно, имели специальный опыт и хорошо знали, что и в какой последовательности делать, например, каким образом прокладывать подземные выработки и как сооружать 20-метровую насыпь.

Известный специалист в области античной археологии и архитектуры, член-корреспондент НАНУ Сергей Крыжицкий обнаружил в стене Чертомлыцкого кургана участки, которые возводились одновременно, а потом смыкались между собой. Оказалось, что они заметно отличаются по технике кладки. Таким образом, в строительстве царской усыпальницы могли участвовать представители различных групп населения всей территории, подчиненной скифскому царю.

Скифские захоронения неоднократно становились жертвами грабителей. Но ошибкой будет думать, что «расхитители гробниц» исключительно родом из второй половины XX века. Как правило, это на самом деле случалось еще в глубокой древности. Так, в Чертомлыцком кургане, который, как уже говорилось выше, был разграблен, археологи нашли железную оковку от деревянной лопаты. Таким образом, есть все основания полагать, что впервые злоумышленники проникли в этот курган вскоре после похорон. То есть еще за несколько веков до нашей эры – в скифское время или сразу же после прихода в украинские степи сарматов.

Высота Чертомлыка – более 20 м над уровнем степи, а под ним к тому же находится шахта глубиной 12,5 м. Понятно, что попасть к сокровищам сверху было попросту невозможно. Поэтому грабители начали копать подкоп за пределами насыпи. Но этот ход ведет точно в центр кургана. Это позволяет исследователям сделать вывод, что воры хорошо знали, где находится золото и серебро.

Вячеслав Мурзин объяснил, что он и его коллеги раскапывают лишь курганы, попавшие в зону строительства или по каким-то другим причинам обреченные на полное разрушение. «Скажем, к тому же Чертомлыку подошел карьер, и изучать было бы уже нечего, – комментирует он ситуацию газете «Зеркало недели». – Если же степная пирамида стоит в чистом поле, то и пусть себе там стоит на радость потомкам. Например, поблизости от Чертомлыка возвышается 18-метровая Нечаева могила – наверное, самый высокий курган, оставшийся в Украине. И раскапывать его никто не собирается».

Впрочем, курганы, не рассчитывая на щепетильность потомков, тысячи лет охраняют себя сами. И пусть люди растащили по музеям каменных баб, установленных древними для охраны погребений, многие курганы защищены крепкими каменными крепидами – ритуальным кольцом, сооруженным вокруг священного места. Не один бульдозер пострадал, пытаясь распахать непокорный холм. Союзниками курганов являются время и природные стихии. Они, с каждым годом приглаживая их к земле, помогают спрятать в ее недрах от человеческого любопытства множество тайн.

К ним относятся не только места захоронений, но и скифские поселения. Ведь информацию о скифах исследователи получают, не только вскрывая курганы и могильники, но и изучая быт древнего народа. И результаты таких исследований часто дополняют друг друга, давая по возможности полную картину жизни наших далеких предков.

Детинец, или же, выражаясь более понятно, центр древнего города, по современным меркам представляет собой территорию одного-двух кварталов. Скажем, «город Владимира», детинец древнего Клева, можно было пройти из конца в конец минут за десять. Обычно эту территорию вычисляют по размерам оборонительных сооружений, которыми она окружена. Поэтому Вельское городище, обнаруженное некогда в Котелевском районе Полтавской области, называют «скифским чудом». Еще бы: по меркам тех времен детинец был просто огромным – целых 36 км по периметру. Неудивительно, что Вельское городище археологи считают одной из самых больших загадок нашей древней истории.

Оно было построено правом берегу Воркслы на полторы тысячи лет раньше «города Владимира» – в VIII–VI веках до н. э. А его оборонительные валы на некоторых участках до сих пор достигают высоты 9–10 м. Учитывая, что орудия труда того времени в учебниках истории принято называть примитивными, на такое строительство наверняка ушло не одно десятилетие. Этот уникальный объект в разное время изучали и харьковский историк профессор Борис Шрамко, и совместная украинско-немецкая экспедиция, которой руководили упомянутые выше Вячеслав Мурзин и Рената Ролле.

Существует мнение, что Вельское городище – не что иное, как упомянутый Геродотом в его «Истории» город Гелон, который находился в глубине территории Скифии. Но пока что это мнение основано только на предположениях. Научных фактов, подтверждающих его, нет,

и поэтому Вельское городище будет представлять благодатный материал для исследований не одного поколения.

Загадочное городище включает в себя три локальных «кремля». В восточной его части обнаружены следы регулярной застройки: улицы, усадьбы, дома разных типов, остатки различных мастерских и храма. Но если не считать трех относительно небольших укреплений, внутри огромного пространства, опоясанного валами, никто не жил. Здесь было пустое место. Что же охраняли мощные и высокие стены? Ответа на этот вопрос пока нет.

За несколько десятилетий ученые собрали множество фактов, которые требуют серьезного осмысления и анализа. Вячеслав Мурзин считает, что здесь хватит работы не одному поколению археологов.

Ученые говорят: чтобы две с половиной тысячи лет назад построить подобное чудо, нужны были усилия многих тысяч людей. Но в таком случае существовала какая-то мощная организующая сила. Значит, кому-то следовало организовать и возглавить строительство, и один человек был явно не в состоянии этого сделать. Таким образом, есть все основания говорить: на территории современной Полтавщины некогда существовало могучее древнее государство.

Бытует также мнение, что Вельское городище на самом деле было построено населением Левобережной днепровской лесостепи для защиты от скифов. В таком случае нужно допустить, что эти территории не входили в состав скифской державы. Но почему четыре гектара пустоши понадобилось обнести высокими валами, так и осталось непонятным.

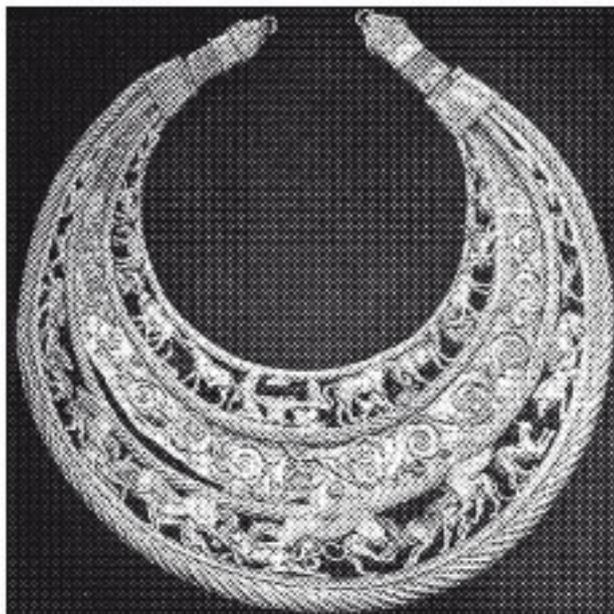
Вячеслав Мурзин и Рената Ролле считают, что Вельское городище – это форпост скифского влияния в левобережной степи. Может быть, даже одна из ставок скифского царя. Если принять такой вариант, становится понятным назначение большого незаселенного пространства внутри городища. Когда приезжал царь со своим окружением, именно здесь размещали кибитки, устанавливали юрты. За короткое время вырос большой кочевой город. Тут же держали коней и пасли скот.

Но принять такое оригинальное предположение археологов за основу ученые пока не могут. В отношении Вельского городища достоверно можно сказать только одно: оно относится к скифскому времени. Вероятнее всего, это было поселение кочевников-иранцев, созданное как один из центров политического влияния на левобережье.

Надо сказать, что таких центров было несколько. Есть исторические подтверждения тому, что на украинских территориях обитали фракийцы, киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, готы. И влияние их культур не прошли бесследно для нашего народа. Хотя бы потому, что именно тогда наши предки получили первый опыт государственности. Вполне возможно, что древние скифские городища были прародителями Клева и других городов Киевской Руси.

Тайна скифской пекторали

Скифы, будучи наследниками древних цивилизаций, изображали своих богов так же утонченно и совершенно, как греки – Зевса, Аполлона, Афродиту. Но поскольку они были кочевниками, то воплотить божественные образы в монументальной скульптуре не могли. Их способу жизни лучше всего отвечало искусство миниатюры: украшения, оружие, домашняя утварь и, конечно, культовые предметы, которые скифы клали в могилы покойников. Над могилами же они насыпали огромные курганы, которые тысячелетиями хранят свои тайны.

Золотая пектораль из кургана Толстая Могила

Во второй половине VII века до н. э. племена «царских скифов»⁴ ворвались с севера в Переднюю Азию. Под натиском их буйных орд трепетали могучие державы Древнего Востока – Ассирия, Мидия, Урарту, Лидия. Примерно в 633–630 годах до н. э., пройдя победным маршем по землям Сирии и Палестины, скифские отряды достигли границ Египта. Фараон Псамметих I, основатель XXVI Сансской династии, откупился от них огромной данью. На обратном пути они осадили Иерусалим.

В 514 (по другим данным – 512) году до н. э., истребив в родных степях полчища персидского царя Дария I, скифы окончательно закрепили за собой славу непобедимого народа. Столь же печальная судьба ожидала Зопириона, полководца Александра Македонского, посланного покорять скифов, бывших в III веке до н. э. союзниками персов – главных противников Великого завоевателя Ойкумены. Античный историк Фукидид писал, что «нет народа, который сам по себе мог бы устоять перед скифами, если бы они были едины».

В период расцвета своей цивилизации скифы заселяли территорию от Днепра до Байкала. Скифы не знали письменности, и все, что нам известно о них, дошло до нас благодаря греческим историкам. Геродот, прозванный еще в древности «отцом истории», в своем многотомном труде посвятил скифам целую книгу. Именно благодаря ему мы знаем о скифах достаточно много, более того, во многом правдиво. В те далекие времена в историческое повествование авторы нередко вплетали самые разнообразные небылицы – все, что рассказывали им

⁴ Племена скифов делились на «царские», кочевников, пахарей.

путешественники или местные сказители. И поэтому сведения Геродота, поначалу казавшиеся современным исследователям баснословными, во многом подтверждаются археологическими раскопками.

Описывая скифов, Геродот сопоставлял скифских богов с греческими. Скифский пантеон состоял из шести главных богов. Покровительницей домашнего очага и божественной «царицей скифов», символизирующей единство народа, была богиня Табити, которая являлась в некотором смысле аналогом греческой Гестии. Папай – всемогущий повелитель неба – и его жена богиня земли змееногая Апи – это скифские Зевс и Гея. Бог солнца и света Гойтосир похож на Аполлона, а богиня женского начала Аргимпаса – на Афродиту. Скифское имя бога войны, весьма чтимого воинственным народом, Геродот нам не сохранил, назвав его по-гречески Аресом. Лишь этому богу приносились кровавые человеческие жертвы, для него каждое племя возводило своеобразный алтарь в виде кургана из хвороста с водруженным на вершине старинным мечом.

Похоронив в 339 году до н. э. вождя Атея, скифы перенесли резиденцию своей огромной державы из приднестровских степей в Крым. Ее точное месторасположение неизвестно, но большинство современных исследователей убеждены, что столица Скифии, которую греки называли Неаполисом, располагалась в окрестностях Симферополя. Царский город погиб внезапно. В 275 году воинственные готы вторглись на территорию Крыма. Под их неожиданным ударом пал Неаполис и другие скифские города. Жители бежали, бросив все, в том числе и драгоценные вещи, оставив навсегда могилы предков – курганы, заполненные сокровищами.

Главным объектом исследований археологов, занимающихся изучением скифской культуры, являются курганы.

К сожалению, многие из них ушли в землю, были распаханы или скрыты во время строительных работ. Благодаря этим скифским могилам сохранились уникальные образцы высочайшей культуры и искусства, отображенные в золоте, серебре и меди. Надо сказать, что захоронениям знати скифы придавали огромное значение и старались в загробной жизни обеспечить умерших всем необходимым. Как бы это нам ни казалось сегодня жестоко, вместе с царем хоронились церемониально убитые жены, наложницы и слуги, уже не говоря о лошадях и домашних животных. Если бы скифские курганы могли говорить, они поведали бы нам много интересного, таинственного и, возможно, жуткого о тех далеких временах. К счастью, иногда благодаря стараниям археологов древние захоронения раскрывают свои тайны...

21 июня 1971 года заведующий сектором скифской археологии Академии наук Украины Борис Николаевич Мозолевский, исследуя скифское царское захоронение под огромным курганом Толстая Могила (возле города Орджоникидзе Днепропетровской области), среди множества драгоценностей нашел большое нагрудное украшение – золотую царскую пектораль Великой Скифии, весившую 1150 г и достигавшую в диаметре 30,6 см. Вообще, латинское слово «пекторалис» (от лат. *pectorale* – «касающееся груди, относящееся к груди») означает шейное украшение, закрывающее грудь, зачастую и плечи. Однако не каждое нагрудное украшение называли пекторалью, а только то, которое были вправе носить, скажем, египетские фараоны, римские императоры или другие высочайшие сановники древнего мира.

Безусловно, необычайная красота и исключительная ценность пекторали из Толстой Могилы свидетельствуют о могуществе Скифского царства. Композиционно пектораль представляет собой три рожкоподобных яруса, соединенных между собою витыми жгутами полых трубочек. Между верхним и нижним ярусами расположена полоса растительного орнамента, который символизирует изобилие весенней природы и словно сглаживает жестокий мир животного царства, изображенный в нижнем ярусе. Верхняя полоса пекторали посвящена жизни и быту человека.

В верхнем ярусе пекторали изображена бытовая сценка. В центре двое мужчин то ли дошивают, то ли латают что-то наподобие короткого полушубка. По правую сторону – кобыла с

жеребенком, корова с телятком, овца, коза с козленком, взлетающая птица. Обращает на себя внимание фигура юноши: поджав под себя ноги (по обычаю народов Востока), он доит овцу. По левую сторону – те же животные, но с молодым приплодом и в других композициях, а юный скиф, подоив овцу, затыкает амфору с молоком пучком травы. В нижнем ярусе воспроизведена жестокая схватка травоядных животных с хищниками. Особым драматизмом преисполнена борьба коней с кровожадными грифонами в центре. Другая сценка изображает нападение льва и леопарда на дикого кабана, погоню собак за зайцем.

Как же согласовать эти сцены с расцветом природы, изображенным в среднем ярусе, с миром и порядком, которые воссоздает скифский умелец в верхнем ярусе? И почему такие разные сюжеты украсили царское нагрудное украшение?

Чтобы ответить на эти вопросы, ученые обратились к индоиранской мифологии, которая лежала в основе верований и космогонических представлений скифов, и нашли ключ к загадке содержания сюжетов пекторали. Выяснилось, что основная тема пекторали – это тема нового года, хотя она абсолютно не связывается с нашими представлениями о новогодних праздниках и обрядах. В те давние века новый год начинался не 1 января, а в день весеннего равноденствия, когда природа оживала после зимней спячки. Новогодний праздник был у скифов самым важным культовым праздником. Считалось, что не только все живое в природе набирается силы, но и сам царь насыщается силой и мудростью, так как символически вступает в священный брак с богиней плодородия. Более того, скифы верили, что в новогодний праздник весеннего солнцестояния их цари давали толчок целому годовому циклу, животворным силам природы.

Теперь понятно, что все три яруса пекторали тематически созвучны между собой. Двое скифов (их лица индивидуализированы, подчеркнут их возраст, черты внешности, расположение духа) ладят не простой полушубок, а «священную одежду» для новогодней церемонии. Вокруг них – домашние животные с приплодом, появившимся на пороге весны. Весну символизируют и молоденькие листочки, стебельки, «усики» и цветы среднего яруса. А как же хищники в нижнем ярусе? Что в этой сцене новогоднего, весеннего? По представлениям скифов, это был один из этапов (возможно, самый характерный) обновления и очищения живой природы, который также ассоциировался с началом весеннего пробуждения: появление молодняка будто сопровождалась уничтожением в животном мире старых и хилых животных. Так что между верхним и нижним ярусами пекторали существует глубокая символическая связь.

Но кажется, что пектораль, ныне хранящаяся в Киевском музее исторических драгоценностей, содержит в себе не только эти сведения. Значительный вклад в истолкование ее сюжета сделан исследователями Д. Раевским и М. Русяевой, которая впервые обратила внимание на то, что в центре композиции изображены скифский и греческий цари, и указала на различие этих культур на левой и правой частях пекторали. Она же отметила сходство скифского царя с известными изображениями царя Атея. Было высказано предположение о том, что в центре пекторали изображены Гомер и Атей, держащие золотое руно. Известно, что скифский царь Атей родился в 429 году до н. э. и это случилось ровно через 200 лет после похода аргонавтов за золотым руном. Из этого был сделан вывод, что Атей в шестом колене был потомком Гомера. На пекторали это нашло выражение в размещении по кругу шести пар животных и птиц и символизирует разделяющее их число поколений. Нижний ярус пекторали явно посвящен подземному миру, и, видимо, не случайно. По версии николаевского исследователя А. Золотухина, именно 200-летие со дня кончины Гомера в 381 году до н. э. могло послужить поводом к созданию пекторали. К этой дате, а сюжетно также к 200-летию похода аргонавтов, вероятно, и было приурочено изготовление пекторали. С учетом сказанного Золотухин считает, что пектораль является прямым материальным подтверждением гипотезы о киммерийском происхождении Гомера.

Особое мнение о загадочной символике пекторали имеет и писатель, независимый исследователь из Клева С. Пауков. Свое толкование древнего золотого украшения он изложил в книге «Тайны золотой пекторали». Он считает, что это не просто украшение, а древний тайный календарь-зодиак Великой Скифии. Даже в размерах пекторали он прослеживает попытку древних жрецов и астрономов разделить четыре особых солнечных периода – зиму, весну, лето, осень, – каждый из которых длился 92 дня, на три части, чтобы скифский календарь состоял не из 16 скифских месяцев по 23 дня каждый (368), а из двенадцати. Но как они ни бились, число без остатка не делилось и получалось 30 дней и «звериное число» 666. Со временем древние мудрецы прокляли число 666, и оно приобрело мистическое значение. А зная обычаи скифов, можно понять почему. Судьба скифских гадателей и предсказателей была нелегка. Жили они в большом почете и богатстве, но до первого промаха. Если их предсказания оказывались ложными, их сковывали по ногам, руки связывали за спиной, во рты забивали кляп и в таком виде бросали в телегу, наполненную хворостом. В телегу впрягали быков, пугали их и поджигали хворост. Даже семьи неудачливых гадателей подлежали истреблению, не трогали только детей.

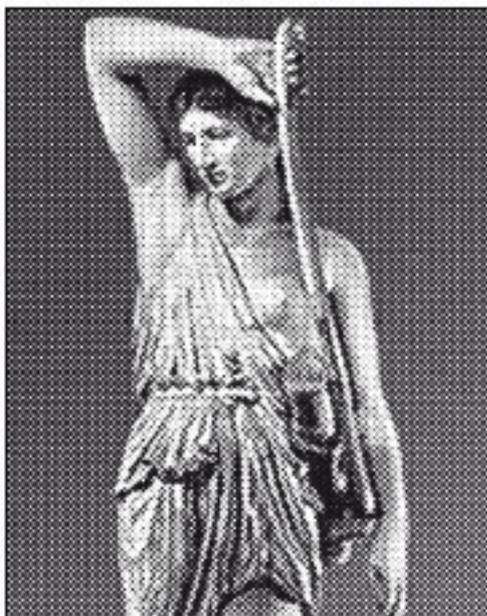
Но вернемся к трактовке символов пекторали. По мнению С. Паукова, древние скифы знали, что в году 365 дней, и отразили это в золотом календаре: трех коней терзают шесть грифонов, а над ними выются пять голубей. «Эти тайные по тем временам знания считались очень важными, т. к. давали возможность точно определять время, поэтому эти фигуры и занимают центральное место на золотой царской пекторали – золотом письме потомкам, направленном в будущее!» – считает исследователь. К тому же грифоны были символом тьмы и космоса, а образ коня часто у древних народов ассоциировался с образом Солнца. Им, видимо, представлялось, что солнце, как конь, скачет по небосклону и облакам и иногда в пути делает остановки. Эти остановки видимого движения Солнца по небосклону сейчас всем хорошо известны и называются периодами летнего и зимнего солнцестояния. С. Пауков подчеркивает, что даже високосный год отражен на скифской пекторали. Крайний левый конь, ассоциирующийся с 21 июня, направлен вправо, а два других – влево, как бы показывая этим, что еще одному коню удастся вырваться из лап тьмы – злых грифонов – и продолжить свой путь еще один день.

По мнению С. Паукова, в пекторали скрыто множество неразгаданных «пластов» – от рецепта целебного бальзама от всех болезней до хитромудрого календаря и чего-то вроде перечня известных на ту пору скифам земель и стран. Так, в овечьей шкуре он увидел Крымский полуостров, только контур морского берега не современный, а больший по площади. Это якобы согласуется с геологическими данными, по которым именно в века царствования скифов воды Средиземного моря, прорвавшись через проливы Босфор и Дарданеллы, подняли уровень Черного моря. Нашел исследовать и другие «привязки на местность»: птица с длинной шеей напомнила ему косу в районе нынешнего Мелитополя: «голова – коса Бирючий остров на Азовском море, шея и туловище – Федотова коса возле нынешней Кирилловки, крыло – Молочный лиман и земли вокруг реки Молочной, которую в древности называли Герое». Есть и другие символы, напоминающие географические объекты. Например, козел с согнутой ножкой в первом ряду пекторали, как считает С. Пауков, похож на возвышенность на восточном берегу Каспийского моря.

Сколько же еще тайн может скрывать золотая пектораль, которую заслуженно считают самым значительным археологическим открытием XX века на территории Украины? Может, когда-то историки и археологи «докопаются» до основ этой тайны и поведают миру, является ли пектораль обычным куском золота, которую умелец превратил в изысканное украшение, или в ней скрывается зашифрованная космограмма, в которой воплощена скифская мифологическая модель Вселенной...

В царстве сарматских амазонок

Загадочное племя амазонок – свободных женщин-воительниц – долгое время считалось таким же мифом, как рассказы о затонувшей Атлантиде или затерянной в джунглях стране Эльдорадо. Впервые об их существовании упоминается в гомеровской «Илиаде» – поэме, написанной в VIII веке до н. э. Легенды о храбрых воительницах были распространены в Китае, Японии, Индии, арабском мире. А в древнегреческих мифах приводится даже их генеалогия: считалось, что амазонки произошли от бога войны Ареса и богини Гармонии. Поиск следов цивилизации прекрасных всадниц не одно столетие будоражил умы археологов. Амазонок безуспешно искали в предгорьях Кавказа, Малой Азии, Ливии, Германии, Чехии, на севере Европы. Но оказалось, что знаменитая страна амазонок располагалась значительно ближе – в украинских степях, на территории некогда могучей Скифии.

Скульптура амазонки

Иногда достаточно по-новому взглянуть на проблему – и ее решение окажется простым и изящным. Так произошло и с амазонками. Первые находки, которые позволяли утверждать, что племя амазонок действительно существовало, были сделаны в 1972 году рядом с городом Орджоникидзе. Археологи обнаружили захоронение семьи вождя, где оружие находилось рядом с женщиной, а ребенок лежал на руке мужчины. В 1973 году вновь было найдено захоронение женщины, погребенной с царскими почестями. Рядом с ней лежал скелет девочки, столь же роскошно украшенный. Вместе с ними в могилу положили оружие и золотые сокровища, а также двух мужчин, умерших, как выяснили ученые, неестественной смертью. Следующим археологическим подтверждением существования такого рода культур стало открытие большого захоронения в Покровке в середине 90-х годов прошлого века. В этом захоронении, относящемся примерно к 600 году до н. э., выделялось три группы женщин: воительницы, похороненные с оружием в руках или вместе с конем, жрицы, погребенные с культовыми знаками, и просто женщины, богато украшенные. Доказательством того, что тут находится некрополь легендарных амазонок, может служить следующий факт. В одном из курганов покоился скелет 14-летней девушки. Тело обложено бронзовыми наконечниками дротиков, колчанами и луками. Юная сарматка явно участвовала в воинственных походах: у нее были обнаружены

следы неоднократных ранений. А в груди нашли каменный осколок от наконечника копья. Этот удар в район сердца и был причиной смерти. Наконечник, как установили археологи, был от копья македонского типа, значит, тело юной кавалеристки привезли в заволжские равнины из далеких стран, возможно с берегов Дуная. Еще в одном захоронении находилась воительница, погибшая от удара меча по плечу, кости которого раздроблены. Рядом были обнаружены захоронения мужчин с детьми на руках, причем женских захоронений такого типа найдено не было. Именно эти археологические открытия, сделанные археологом Джанни Дэвис-Кимбелл, возродили миф об амазонках и стали преподноситься средствами массовой информации как реальное доказательство их существования. Более того, при раскопках в северной Турции были обнаружены большие женские захоронения с оружием и лошадьми, а также крепость с остатками в ней женских захоронений.

Большинство современных украинских ученых полагает, что амазонки принадлежали к племени сарматов, переселившемуся в северное Причерноморье в III веке до н. э. и вытеснившему с этих земель скифов. Название «сарматы» (в другом прочтении – «савроматы» или «саорманы») – происходит от авестийского «саормани» («опоясанные мечом»). Все старшее поколение античных авторов – Гиппократ, Геродот, Скилак, Скимн, Публий Овидий Назон, Помпий Мела, Плиний Младший – писало о савроматах, и лишь с легкой руки Клавдия Птолемея, александрийского географа, математика, астронома, который в 179 году н. э. впервые употребил название «сарматы», старое племенное имя забылось. Но что общего между савроматами и амазонками? Античные авторы, неплохо знавшие своих соседей, говорят о них как о разных племенах. Возможно, путаницу вносит само название «амазонки»?

Слово «амазонки» до сих пор не имеет однозначного толкования. Его можно возвести к греческому «а-шага», то есть «живущие без ячменя». Иными словами, амазонки – это кочевницы, не признававшие земледелия. Академик-языковед Н. Марр пришел к выводу, что слово «амазонка» означает «женская конница». Слово «конь» встречается в именах легендарных амазонок Алкиппы, Ипполиты, Меланиппы. Меотийские амазонки разводили коней, лихо скакали на них без седел, ловко пользовались арканом, копьем, мечом, луком со стрелами.

С глубокой древности сохранился еще один перевод: «лишенные груди» (а-тагоз), поскольку, по преданию, амазонки сызмальства выжигали правую грудь, чтобы «было удобнее натягивать лук и бросать копье». Правда, знаменитый советский фантаст и историк Иван Ефремов приводил довольно весомое возражение против этого толкования. По его мнению, чувствительные к красоте эллины никогда бы не назвали амазонок прекрасными, если бы они так варварски обходились со своим телом. Кроме того, кочевники чаще всего стреляли из коротких луков – всаднику длинный лук только мешал бы. А в этом случае грудь не помеха. А наиболее пышногрудым воительницам достаточно было ее просто перебинтовать или надеть специальный доспех, прижимающий «помеху» к телу.

Но, пожалуй, самым зловещим было другое название амазонок – «иорпаты» (мужеубийцы). Так их называли черноморские греки. Этим именем амазонки обязаны своему образу жизни. По общепринятой в то время версии амазонки жили отдельными кочевыми отрядами, насильно уводили мужчин, с которыми жили два лунных месяца, после чего прогоняли их или убивали. Мальчиков, рожденных от этого короткого замужества, они отдавали в другие племена (по другим источникам – убивали), а дочерей воспитывали с младенчества своими приемницами.

Почти все легенды о битвах греков с амазонками кончаются гибелью или посрамлением самих воительниц, посмевших бросить вызов греческим героям. Против амазонок сражался Беллерофонт. Геракл осадил город амазонок Фемискиру и добыл пояс их царицы Ипполиты. Тесей взял в жены Антиопу (мать Ипполиты), после чего амазонки осадили Афины и были разбиты в местечке, названном Амазонией. Амазонка Пенфесилея помогала троянцам в войне и была убита Ахиллом.

Попытки определить, откуда же пришли амазонки и как возникла эта «женская» цивилизация, делали еще античные философы. Разумеется, их не могла удовлетворить легенда о божественном происхождении племени, и они предлагали свои версии. Диодор Сицилийский рассказывает о том, что одна царица возгордилась своими военными успехами и провозгласила себя дочерью бога войны, а за мужчинами оставила домашние женские занятия. Затем она издала законы, которыми женщин поощряла к военной службе, а за мужчинами оставила покорность и рабство. Детям мужского пола она калечила руки и ноги, чтобы сделать их непригодными для войны.

Другие античные авторы утверждали, что окончательно матриархат у сарматов сложился вследствие гибели мужчин в походах. Попытка подростков сбросить женское иго не увенчалось успехом. Когда женщины одержали убедительную победу на поле битвы, мужское население трусливо бежало в густые заросли. Опасаясь мести оставшихся в живых молодых мужчин, женщины постановили сделать их хромыми.

А вот и косвенное упоминание о сарматах: Геродот оставил потомкам сюжет о том, как амазонки стали родоначальницами этого племени. Греки, стремясь колонизировать богатые причерноморские степи, долго и безуспешно воевали с амазонками. Однажды они одержали победу, взяли в плен немало воительниц и решили отвезти их в Элладу, чтобы там вступить с ними в брак. Когда парусники вышли в Черное море, греки стали бурно отмечать свою победу. Воспользовавшись этим, амазонки перебили своих победителей. Однако степные воительницы не знали морского дела, поэтому скоро ветер выбросил их корабли на заселенный скифами берег Меотийского озера (Азовского моря). Ступив на землю, амазонки захватили табуны скифских коней, разгромили местные стойбища, некоторые скифские городища. Скифские цари послали им навстречу отряд молодых воинов. Но сражение между амазонками и молодыми скифами не состоялось: оба лагеря сошлись и мирно вступили в брак. Амазонки принудили своих молодых мужей забрать у родителей надлежащую часть имущества, возвратиться и жить отдельно. Со временем старые амазонки подговорили своих сыновей и внуков напасть на Скифию и отобрать у своих отцов и дедов «свои законные земли». Древние греки знали, что скифов из их владений вытеснили сарматы. Так значит, амазонки – их предки по женской линии? Правда, современные историки не нашли убедительных доказательств в пользу этой версии.

Античные авторы сообщают нам также интересные подробности о повседневной жизни сарматских амазонок. Так, согласно их рассказам, сарматки на полевые работы выходили в полном вооружении и обязательно опоясанные мечом. Они не употребляли в пищу хлеб (для кочевников характерно мясомолочное питание). При этом, по сообщениям тех же античных авторов, они предпочитали есть черепах, змей, ящериц, скорпионов. Довольно, надо сказать, противоречивые сведения: если амазонки – кочевницы, то на какие же полевые работы они ходили? А если они во всеоружии отправлялись на выпас скота, это не должно было вызвать никакого удивления: обычная мера предосторожности против зверей и охотников до чужих стад. Что же до странного меню, оно указывает лишь на то, что в племени сохранилось собирательство. Но историки прошлого идут дальше: они сообщают еще более невероятные подробности. Юная амазонка считалась полноправным членом конного отряда лишь тогда, когда на ее счету было три убитых ею противника. То же число убитых врагов открывало ей путь к замужеству. Невест из племени амазонок охотно сватали другие кочевые племена: они должны были стать матерями отважных воинов. Но трудно представить, что женщина, выросшая в условиях полной свободы, согласится перейти в патриархальную семью. Если амазонки были таковы, как их описывают, то чего ради им заключать долговременный брак и заниматься домашним хозяйством? Не проще ли следовать примеру матерей – сойтись на два месяца с красивым пленником и родить от него ребенка? Но античные авторы, похоже, противоречий в своих рассказах не видели...

Если собрать воедино только правдоподобные признаки, которые приводят разные исторические документы, складывается довольно понятная картина: амазонки были воительницами, не признававшими главенства мужчин.

Их племя вело кочевой образ жизни и уделяло большое внимание развитию воинского искусства. Но это описание очень сильно напоминает уклад жизни сарматов!

На сегодня существуют две основные версии происхождения сарматов. Большинство ученых разделяет гипотезу о среднеазиатском происхождении сарматских племен. Считается, что они пришли из страны Кангьюй в бассейне реки Амударья, на границе с Китаем. Особое мнение на этот счет имел выдающийся русский антиковед М. Ростовцев. Согласно его точке зрения, основное ядро сарматов сформировалось в районе Донбасса и Слобожанщины. Как бы то ни было, это был кочевой народ, сумевший около 600 лет удерживать обширную территорию, доставляя немало хлопот соседям.

Главной особенностью сарматского общества была ведущая роль женщины. Геродот описывал сарматов как воинственный народ, подчинявшийся власти женщин. Их общественный строй можно определить как гинекократию – аристократический матриархат. Женщины занимали все верховные должности, они руководили походами и добывали силой оружия главные ценности того времени – провизию и лошадей (золото и драгоценности были вторичны: продукты для сарматов были намного важнее предметов роскоши). Один из греческих мудрецов дал этим представительницам «слабого пола» такую характеристику: «Они не знакомы с законом, не признают никаких царей, даже великих, своим имуществом считают то, что взяли с поля боя, а в душе не имеют ничего, кроме дерзости, дикости и жестокости. Они мастера метать дротики и добывать противников короткими мечами». Впрочем, ни один народ не способен воевать постоянно. Война, хотя и приносит немалые доходы победителям, не может быть единственным средством существования целого народа. Так что амазонки, видимо, совершали короткие набеги на близлежащие города, а потом исчезали в степи. Греческие полисы были сравнительно недалеко от их территории, поэтому они пострадали сильнее других. Геродот рассказывал, как женские конные отряды совершали сокрушительные набеги на греческие города в Средней Азии и Балканах. Возможно, в этих сведениях и кроется ответ на вопрос: что связывало амазонок и сарматов? И действительно ли они принадлежали к разным племенам? Многие противоречия снимаются, если придерживаться предположения, что амазонки – это есть сарматы, но не весь народ, а определенная его социальная группа. Ведь существовала же на украинских землях Запорожская Сечь – так почему бы несколькими веками ранее не возникнуть ее женскому аналогу?

Если предположить, что в племени сарматов, пришедшем на земли Скифии, сохранился матриархат (кстати, древние греки напрасно считали его чем-то надуманным – на заре человечества матриархат был характерен для подавляющего большинства народов), существование женских элитных войск, как и верховная власть жриц, выглядит вполне закономерно. А то, что племенем правили именно женщины, подтверждается не только античными источниками, но и археологическими находками. До 20 % всех найденных археологами захоронений сарматов составляют погребения женщин-воинов. По сравнению с другими степными народами, хотя бы с теми же скифами, это достаточно высокий процент. Характерная изогнутость ног скелета красноречиво свидетельствовала, что при жизни амазонки немало времени проводили в седле. А раны – черепа со следами рубящих и колющих ударов, плечевые кости с торчащими в них наконечниками стрел – говорили о том, что они погибли в сражениях. В раскопанных курганах есть и женские, и мужские захоронения. Но если останки мужчин покоились в обрамлении ритуальных горшков и другой простой утвари (оружие около мужских скелетов находили лишь изредка), то в погребениях женщин находили в основном боевое оружие и соответствующую одежду – кожаные кавалерийские штаны. Впрочем, не стоит думать, что амазонки были равнодушны к своей внешности. Рядом с ними нередко находили бронзо-

вые зеркала греческой работы, бусы, парфюмерные коробочки из створок раковин. Одежда подчеркивала их стремление к красоте и элегантности. Как и персы, они носили шаровары и широкие плащи, которые застегивали разнообразными фибулами (застежками) или на плече, или на груди. Их сорочка была подпоясана в талии. Захоронения показывают, что свою одежду сарматки охотно украшали вышивкой, обшивали ее на рукавах и около пояса мелкими голубыми или зелеными бусинками, а самые зажиточные – позолоченными бляхами. Голову сарматки покрывали вышитым платком – гиматионом. На ногах они носили мягкие туфельки, украшенные кораллами и золотыми пластинками. Что же касается доспехов, то их носили, по видимому, только во время тренировок или в походе.

Создается впечатление, что социальное устройство сарматов было воплощением феминистических утопий: женщины правят, охотятся и воюют, а мужчины занимаются хозяйством. Верования амазонок как будто подтверждают эту мысль: главная богиня их пантеона, Великая Мать, являлась воплощением творческой силы природы и благополучия. Другие богини – Гекаэрга (в переводе – Защитница, Лучница, Далеко Стреляющая) и ее сестра Опис (Кара, Мечь) – также выглядят сильными и беспощадными. А боги-мужчины кажутся беспомощными. История сохранила имена только двух богов. Утофарн был опекуном домашнего очага, а функции второго бога, Санерга, довольно расплывчаты и неопределенны. Но, с другой стороны, домашний очаг часто опекали духи или божества мужского пола. А верховенство богини над богами далеко не всегда означало верховенство женщин во всех сторонах жизни.

Но вернемся к знаменитым воительницам. Они были молодыми женщинами (по крайней мере, не сохранилось упоминаний об амазонках преклонного возраста). Некоторым было лет по 14–15 – возраст, когда их сверстниц из греческих семей выдавали замуж. Это подтверждает гипотезу о том, что у сарматов существовала своего рода женская армия, служба в которой была обязательным этапом в жизни всех девочек. Вполне объяснимо, что одевались они не так, как остальные представители племени. С одной стороны, этим подчеркивалась принадлежность к своей социальной группе, с другой – увидев амазонок, местные жители принимали их за кого угодно – только не за сарматов. А последним это было на руку: племя получало дополнительный доход, не подвергая себя риску карательных экспедиций. После победы над тремя врагами девушки могли выбирать: остаться «в строю» и погибнуть в битве или перейти в другую возрастную и социальную категорию. Женщины постарше вместе с мужчинами в набегах не участвовали – они занимались хозяйством, растили детей.

Но даже если эта гипотеза подтвердится, остается неясным: почему именно женщины составляли основу войска? Ведь обычно будущих матерей охраняют как зеницу ока, поскольку всего несколько мужчин способны возродить племя, но если большинство женщин погибнет в походе, то племя может исчезнуть с лица земли. Однозначного ответа на этот вопрос все еще нет. Биологически женщины даже выносливее мужчин – «слабым полом» они стали только по недоразумению. У многих народов они сражались наравне со своими отцами, мужьями и братьями (ярким примером может служить та же древнегреческая Спарта). Но отдельные армии женщин все же редкость – по крайней мере, в письменный период истории. Может быть, сарматские амазонки – последние из хранительниц древней традиции времен матриархата? И женские воинские формирования были скорее правилом, чем исключением? Это могло произойти в неблагоприятных условиях обитания, где рост рождаемости мог привести к голоду. Возможно, стать воительницами сарматок вынудила демографическая диспропорция, сложившаяся в их племени в результате стычек на пути в Скифию. Не исключено, что в войско шли далеко не все девушки, а только самые ловкие и отважные. Так или иначе, но археологи могут лишь воссоздать их внешний облик, вооружение, одежду, но они не способны реконструировать образ мыслей прекрасных воительниц, подаривших человечеству один из прекраснейших мифов.

Загадки «Велесовой книги»

«Велесовой книгой» принято называть несколько священных текстов волхвов, сохранившихся до наших дней. Грандиозный исторический, философский, религиозный документ, один величайших памятников мировой культуры довольно долго пытались представить грубой фальсификацией, что может свидетельствовать только о полном отсутствии здравого смысла у сторонников такой теории. Значение этого творения седой древности переоценить невозможно. А уж история обнаружения и утраты знаменитых дощечек вообще напоминает приключенческий роман...

Дощечка «Велесовой книги»

В 1919 году в разгромленной библиотеке помещицкой усадьбы села Великий Бурлук Харьковской губернии, где до революции жили потомки казацкого полковника Григория Донец-Захаржевского, деникинский офицер, полковник артиллерии белой армии, командир Марковского дивизиона Али Изенбек (в крещении Федор Артурович) обнаружил любопытные таблички из бука, дуба и березы. Все они потемнели от времени, имели приблизительно одинаковый размер (38x22x1 см) и были исчерканы неизвестными письменами. На каждом из кусочков дерева имелись по два отверстия: когда-то эти «страницы» явно скреплялись между собой при помощи кожаного шнура. Интересно, что часть дощечек соединялась по типу книги, а часть – как альбомные листы. находка показалась полковнику очень интересной: кто-то прочертил на «страницах» параллельные прямые линии, а под ними разместил удивительные буквы. Сразу ответить, на каком же языке был написан странный текст, не представлялось возможным. Письмена оказались продавленными в древесине острым стилем, после чего неведомый автор втер в них краску, а затем покрыл «страницы» похожим на лак веществом. Полковник сразу же понял, что имеет дело с очень древним языком. Письмена довольно сильно напоминали славянские, однако сделаны они были настолько давно, что даже для человека, неплохо знакомого со старославянским, сообразить, о чем писал древний автор, являлось задачей непосильной. Буквы на дощечках плотно прижимались друг к другу, интервалов не было вообще. Такие тексты были характерны для кириллического письма Древней Руси, однако

алфавит, который на первый взгляд напоминал кириллицу, ею все же не был. Так что же за систему письма использовал неизвестный автор?

Считать, сколько дощечек оказалось найдено, Изенбек не стал; позвав вестового Игнатия Кошелева, он быстро упаковал деревянные плашки в мешок. Так древняя книга отправилась в долгое путешествие вместе с отступавшей белой армией... По дороге Игнатий отстал, и Изенбек уже не надеялся встретиться с вестовым. Однако в Феодосийском порту Кошелев вдруг появился перед самым отплытием парохода, на котором покидал родину бравый полковник. Перебросив мешок с дощечками Изенбеку, вестовой размахисто перекрестил офицера и исчез, затерявшись в толпе.

Полковник вывез свою находку в Гелиополь (Баальбек), а затем в Белград, где предложил купить дощечки Белградскому университету. Получив отказ, Изенбек забрал книгу с собой в Париж. Наконец Изенбек осел в Бельгии (в Брюсселе он получил место художника по росписи тканей на фабрике Тапи) и уже там попробовал расшифровать текст. Первый вариант перевода на современный язык был неполным, с пропусками и неправильным толкованием некоторых моментов: Изенбек, человек хотя и просвещенный, интересовавшийся памятниками прошлого, все же не являлся специалистом и не мог выполнить безупречно столь сложную работу.

В 1925 году к расшифровке «Велесовой книги» подключился украинский эмигрант Юрий Петрович Миролюбов-Лядский. Известный литератор скопировал находку Изенбека и взялся за ее изучение. Он потратил на реставрацию древней «книги» 15 лет, успев обработать за это время 75 % материала. Скорее всего, именно Миролюбов-Лядский является автором десяти фотостатных снимков дощечек-оригиналов (сделать около 100 фотографий, как следовало бы, в то время исследователь не мог, поскольку для этого требовались огромные деньги). Правда, качество снимков оставляло желать лучшего. Дело в том, что Али Изенбек ни в коем случае не хотел даже на день расставаться со своей находкой. Поэтому Юрию Петровичу пришлось работать над «Велесовой книгой» урывками, в художественной мастерской бывшего офицера. Но почему же исследователь столько лет потратил на копирование и прочтение текстов? Да просто у него не было цели разгадать тайну древней книги... Как литератора, Миролюбова-Лядского больше волновала работа над собственной поэмой, которая рождалась параллельно с исследованием, а также работа в химической лаборатории, приносящая ему основной доход.

Едва успев познакомиться с дощечками, Юрий Петрович был сильно удивлен: буквы на находке частично напоминали большие греческие, а частично – санскрит. То, что текст был слитный, тоже не очень помогало в понимании написанного. Но в конце концов дело сдвинулось с мертвой точки. Правда, древние дощечки очень неохотно расставались со своей тайной, которую они хранили на протяжении столь продолжительного времени. Но отдельные слоги указывали на то, что перед исследователем – моление Перуну (древний автор называл его «Паруном» или «Впаруной»). Также в тексте неоднократно упоминался Дажьбог (его имя звучало как «Дажьбо» или «Даже»). Но почему же именно Велесовой назвали специалисты эту древнюю реликвию? Да потому, что текст содержал широкое описание того, как «Веле учил Деды земе рати». Кстати, название находке Али Изенбека было дано только в 1957 году ученым С. Парамоновым (Лесным); он же предложил назвать загадочное письмо, которое являлось отсутствующим звеном между рунами и алфавитными надписями, «велесовицей». С. Парамонов со временем выпустил работу «Откуда ты, Русь?», в которой объяснил, что названием дощечки обязаны не только прямому указанию автора (тот на одной из «страниц» указал, что книга посвящена «Влесове» или «Велесове»). Здесь следует вспомнить один любопытный факт: сами волхвы являлись прислужниками Велеса-Волоса, который у праславян считался богом мудрости. Но впоследствии стала известной еще одна «должность» этого божества: оно «работало по совместительству» также судьей загробного мира – Сторожем Нави. И еще один примечательный момент. Навь – это мир, попав в который души людей постепенно находили

дорогу в Ирий (Рай); понятия ада как такового у наших далеких предков не существовало вообще!

Со временем литератор обнаружил в тексте упоминание о «Купе-Бозе»: Миролюбов решил, что речь идет о Купале. Интересной оказалась и информация об обряде очищения «омовением» в бане и принесением жертвы «Роду-Рожаницу», «иже есь Дедо Свенту». Древний автор не забыл воздать честь и Стрибогу («Стрибу, кий же дыха яко хще»), и «Вышен-Богу, иже есь хранищ живот наших».

Попытка Миролюбова-Лядского прочитать текст дощечек дала намного лучшие, по сравнению с работой Али Изенбека, результаты. Но она увидела свет лишь в 1952–1959 годах, уже после смерти специалиста. А расшифровку Изенбека опубликовали в Сан-Франциско несколькими годами ранее. В результате именно на нее опирались авторы нескольких украинских и русских переводов. К сожалению, из-за дефектности текста-основы надлежащим образом передать содержание книги так и не удалось – пользоваться этими вариантами прочтения древнего литературного произведения практически невозможно. Но одна из работ выгодно выделяется качеством и считается даже более детальной, чем перевод Миролюбова-Лядского. Ее автор – А. Куренков, бывший генерал белой армии, известный историк (псевдоним А. Кур), секретарь Музея русского искусства в Сан-Франциско. Ряд его статей, посвященных «Велесовой книге», и реставрация текста дощечек были опубликованы в журнале «Жар-птица». Интересно, что специалист непосредственно с оригиналом книги не работал, а пользовался копиями и снимками работы Миролюбова. В 1960 году одна из фотографий дощечек попала и в СССР. Ее прислал Советскому Славянскому комитету С. Парамонов. Советские специалисты, даже не видя оригинала, сразу же заявили: находка Изенбека – не более чем не очень качественная подделка. Ну не вписывалась одна из древнейших в мире книг в официально утвержденный курс истории! «Бдительное око» советских историков сразу же углядело в едва ли не допотопном тексте черты «национализма» и прочие ненужные тоталитарному государству моменты.

Про «Велесову книгу» снова заговорили у нас только в 1976 году.

С того времени дощечки не дают покоя специалистам, разделившимся на два лагеря. Одни уверенно говорят о древнем происхождении буковых, дубовых и березовых «страниц», а вторые эмоционально доказывают, что «Велесова книга» – фальшивое «открытие», очередная околонуточная «утка». Только недавно ученые наконец пришли к единому мнению, что эти тексты – отнюдь не подделка. О древности деревянных «страниц» говорят следующие факты. Графика дощечек в ряде черт напоминает другие древние алфавиты; буква Щ размещена в строке, как в наиболее древних кириллических надписях; древними являются симметричное Ж и буква М с овалом, провисающим до середины высоты буквы (такое начертание встречается в надписи царя Самуила, датированной 993 годом). В пользу подлинности «Велесовой книги» свидетельствует «подвешенное» письмо, при котором буквы как бы подвешиваются на линию строки, а не размещаются на ней, хорошо выдержанная сигнальная линия, проходящая у всех знаков по середине их высоты, замена О и Ъ, известная только в находке Изенбека и берестяных грамотах, ряд чисто лингвистических показателей (сохранность редуцированных, регулярные замены, смешение в письме букв, указывающее на «цокание» новгородцев и проч.) В итоге был сделан вывод, что дощечки были созданы в IX столетии и старше древнейших из известных грамот (XII в.) на 300 лет. Кстати, именно анализ грамматики, стилистики, фонетики, морфологии берестяных грамот Древнего Новгорода и сопоставление его результатов с «Велесовой книгой» помогли установить возраст дощечек. А поскольку берестяное письмо было найдено значительно позже буковых дощечек с текстом, это свидетельствует о том, что копировать более древние тексты авторы «книги» не имели ни малейшей возможности. Тем более что для создания такой гениальной подделки необходимы усилия большого количества ученых разнообразнейших специальностей. А еще аферисты должны были бы сначала научиться видеть сквозь землю, чтобы учесть данные археологии на полвека вперед...

Первый полноценный перевод «Велесовой книги» сделал в 1994 году Б. Яценко. А окончательно пронумеровал 74 «страницы» этого уникального литературного шедевра М. Скрипник, который старался систематизировать тексты в границах всего сборника. Именно поэтому при нумерации исследователь использовал не только цифры, но и буквы.

К сожалению, сегодня продолжить изучение древнейшего литературного произведения невозможно, поскольку дощечки... исчезли почти сразу после того, как состоялась их расшифровка. 12 августа 1941 года с Али Изенбеком случился удар и он скончался, после чего оригиналы «страниц» «Велесовой книги» и 600 картин из частной коллекции бывшего офицера перешли к рукам гестапо (согласно же завещанию, «книга» должна была перейти в собственность Миролюбова-Лядского). Сейчас существует достаточно достоверное предположение, согласно которому священные письмены волхвов-русов попали в архивы «Наследия предков» (Анненэрбе) – особой фашистской организации, основанной в 1933 году. На Анненэрбе работали 50 институтов, в обязанности которых, кроме прочих дел, входили оккультные исследования. Главной научной частью «Наследия Предков» являлся специалист по древним священным текстам, профессор Вурст, ранее преподававший санскрит в Мюнхенском университете. Есть предположение, что к исчезновению «Велесовой книги» приложил руку Марк Шефтель, ассистент Византийского отдела Брюссельского университета. Первым же о причастности Анненэрбе к исчезновению «Велесовой книги» заговорил Миролюбов-Лядский. Это предположение имело серьезные основания: еще в 1935 году Гиммлер, руководивший «Наследием предков», приказал своим подчиненным: «Следует искать мысль, действия, наследие индогерманской расы и сообщать народу в привлекательной форме результаты этих поисков. Выполнение задачи должно осуществляться строго научными методами». Известно также, что некоторые работники Анненэрбе, в том числе и полковник СС Вольфрам Сивере, перед Нюрнбергским процессом проговаривали какие-то странные, явно не христианские молитвы...

Старые буквенные дощечки оказались для фашистов не менее опасными, чем хороший заряд ядерной взрывчатки. Еще бы, ведь «Велесова книга» начиналась с рассказа о легендарном выходе древних русов из своей прародины, Семиречья, к бассейну Припяти. Это случилось, по утверждению автора, во II тысячелетии до н. э. Почему эти данные глубокой древности так испугали гестапо? Да просто дотошный волхв четко указал: русов вел на новые земли их вождь Арий (Орий) и его сыновья... Таким образом, автор «Велесовой книги» ясно и недвусмысленно свидетельствовал, что предки славян, «неполноценные» с точки зрения немцев, как раз и являлись теми самыми «истинными арийцами», о которых в Третьем рейхе говорили на каждом углу! А значит, гитлеровская теория расовой чистоты выеденного яйца не стоит. Тем более что волхв своим дальнейшим рассказом о происхождении праславян и их делении на две ветви – словено-венедов и арийцев – в буквальном смысле слова вколачивал в гроб расовой теории последний гвоздь... Так кто же для кого является предком?! И о какой «исключительно чистой» крови могли теперь говорить гитлеровцы?! Довершил кошмар немецких теоретиков тот факт, что половина знаков текста входила в более поздние рунические системы древних германцев. Некоторые из рун праславян они охотно и часто использовали в виде украшений для браслетов и вышитых сорочек. И вообще, оказывается, скандинавское божество Один, которого фашисты очень уважали, и Велес – одна и та же «персона». Так что даже мифология предков славян и предков немцев и скандинавов – фактически две стороны одной медали.

Записи, которые входили в «Велесову книгу», посвящены нескольким темам: происхождению славян, Русской земле, ее защите, быту и занятиям людей того времени, их торговле с соседями, их мировоззрению и верованиям. В книге отражена история многих европейских и азиатских народов (примерно от II тысячелетия до н. э. до IX века н. э.), содержится рассказ о наших далеких предках, живших за 1500 лет до Вещего Олега, прослеживается путь славян со времени падения Трои до сотворения Скифии и первого в истории человечества государства Аратты... Уникальный документ славянской письменности в поэтической форме от

имени Дажьбога как бога света, разума и мудрости рассказывал о гармонии жизни, о законах мироустройства. Названия некоторых текстов говорят сами за себя: «Кто мы и куда идем?», «Должны заботиться о вечном», «Война с готами и гуннами», «Из минувшего. После Кия». Здесь можно найти также свидетельства происхождения такого загадочного народа, как скифы. Интересно, что древний писатель рассказал и о том, что скифы воевали в войсках вавилонского царя Навуходоносора II: подтверждение этих данных было получено археологами только в начале XX столетия (вообще практически все даты и факты древних дощечек совпадают с данными современной науки). Кстати, «Велесова книга» оспаривает авторство знаменитых Кирилла и Мефодия в создании кириллического и болгарского глаголического алфавита. Одна из дощечек рассказывает о некоем Ил аре, который «хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы богам нашим». Волхв вспоминал также о бесконечных войнах своих предков за свою свободу и независимость. Праславянам приходилось постоянно защищать свои владения от киммерийцев, готов, гуннов, греков, римлян, хазар, аваров. К сожалению, прошлое нашей земли никогда не было спокойным.

Последний рассказ дощечек посвящен Эрику-Рюрику и Аскольду, причем указывается, что последний старался... окрестить киевлян! Кстати, о том, что на самом деле Киевская Русь совсем не была крещена князем Владимиром в рекордно короткое время, стало известно не так уж и давно. Как и то, что князь Дир был совсем не варягом, а греком, и вдобавок крещенным. А последняя «страница» провозглашает: «И крещена Русь сегодня...»

Скорее всего, авторов текстов, нанесенных на деревянные пластины, было несколько. Ученые считают, что дощечки создавались в разных святилищах языческой Руси, а потом были собраны в «книгу». Вероятнее всего, «Велесову книгу» написали и составили в VIII–IX веках служители бога Велеса, жрецы Древнего Новгорода при князе Бравлине, а затем при варяге Рюрике. Известно даже, что последнюю часть работы проделал некий Ягайло Ганн (Ягило Гана) – видимо, западный славянин по происхождению, ставший ладожским и новгородским волхвом. Кроме того, в деревянный сборник вошли также тексты, созданные в Суроже и в Клеве при князе Аскольде. Составлена же книга была перед тем, как новгородский князь Олег Вещий завоевал древний Клев и объявил его «матерью городов русских».

Исследователям удалось также реконструировать картину странствий «Велесовой книги» по миру. Сначала она хранилась в библиотеке Ярослава Мудрого (978—1054). Затем дочь князя, Анна, выходя замуж за короля Франции Генриха I Капета, увезла с собой как часть приданого многие старинные манускрипты, в том числе рунические книги и свитки. Среди них оказалась «Велесова книга» и знаменитое Реймское Евангелие, на котором веками клялись при восхождении на трон короли Франции. Библиотека Анны Ярославны присоединилась к королевской библиотеке. Королева Анна основала в стране, ставшей для нее второй родиной, знаменитое аббатство Санлис. Туда же позднее были переданы ее книги, которые хранились монахами почти 800 лет, до начала Великой французской революции.

Тогда, в 1791 году, в Версале заседал «Клуб друзей закона», разрабатывавший конституцию рождавшейся республики. Библиотекарем клуба, распоряжавшимся также всеми хранилищами рукописных документов, некоторое время был Пауль Очер, он же русский граф Павел Александрович Строганов. Именно этот человек и позаботился о передаче значительной части королевского архива, в том числе славянских рунических манускриптов, в русское посольство. В итоге библиотека Анны Ярославны стала собственностью посла П. Дубровского.

Посол вернулся на родину в 1800 году; пережив немало трудностей (по оговору его отчислили из Коллегии иностранных дел и выслали из Петербурга), в 1804–1805 годах Дубровский занялся популяризацией древних памятников письменности. Он устроил в своей квартире своеобразный «Музеум», куда приглашал любителей старины и искусства, научных деятелей.

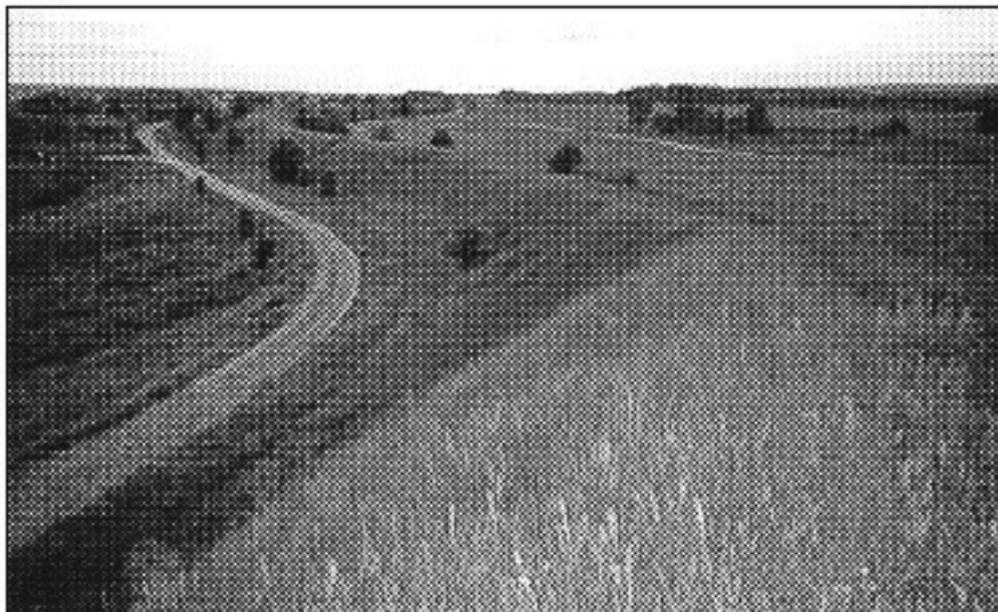
Со временем положение бывшего посла стало совсем плачевным: денег не хватало ни на скромное съемное жилье, ни на содержание переехавших к нему сестер. Чтобы хоть как-то сводить концы с концами, Дубровский был вынужден потихоньку распродавать свою коллекцию древностей. Основным покупателем оказался крупнейший коллекционер начала XIX века, ученый-археолог Александр Иванович Сулакадзе. Следует сказать, что Дубровский не желал передавать книги в государственные хранилища, поскольку там засели немецкие профессора, старавшиеся развить «норманнскую теорию» и объявить Российскую империю территорией диких варваров.

После смерти А. Сулакадзева его вдова распродала древние манускрипты. Дошечки «Велесовой книги» стали собственностью графа Н. Неклюдова. Внучка коллекционера, выйдя замуж, забрала любимую «дедушкину книгу» с собой в имение мужа. Там, в Великом Бурлуке, на дошечки и наткнулся Али Изенбек...

Так куда же, в конце концов, исчезла загадочная находка белогвардейского офицера? На этот вопрос сегодня, к сожалению, никто не может дать ответа. Архив Анненэрбе в качестве трофея большей частью попал в СССР. Только он до сих пор остается закрытым для любых исследований. Может, «Велесова книга» терпеливо ждет своего часа где-то на запорошенных пылью полках тайного архива? Что ж, остается только уповать на справедливость утверждения о том, что рукописи не горят.

Змиевы валы: свидетели одной из грандиознейших мистификаций в мировой истории?

Эти огромные фортификационные сооружения, появившиеся на украинской земле в период ее молодости, были и остаются величайшей загадкой, будоражащей воображение историков и археологов. Многие из того, чему были свидетелями невероятные по своим масштабам стены, сегодня перестало скрываться под покровом тайны. Но Змиевы валы постоянно подбрасывают все новые загадки, а часть сведений, увы, относится к разряду предположений и уточнению не подлежит.

Змиевы валы

Давным-давно, в незапамятные времена, былинный богатырь одолел в неравном бою страшное чудовище – гигантского змея-людоеда. Долго продолжалась битва, но когда тварь покорила человека, богатырь не стал отрубать Змею головы. Вместо этого он запряг Горыныча в свой богатырский плуг и погнал его по чистому полю. За странными пахарями оставалась чудовищных размеров борозда. Правда, Змей не выдержал страшного напряжения. Только одну борозду он и сумел сделать, а потом надорвался и издох. Перед смертью Змей напился воды из небольшой речушки, огласив ее берега тяжелыми стонами (именно потому река приобрела свое название – Стугна). По сей день могучим валом поднимается над земной поверхностью тот последний след трехглавого монстра, оставленный им на Руси...

Так гласит легенда. Понятно, что сейчас никто из специалистов не занят серьезными поисками останков того существа, которое якобы служило тягловой силой былинному пахарю. Однако один из самых знаменитых валов оборонных линий, который начинается около села Круглик Клево-Святошинского района и располагается к югу от небольшой речки Сиверки, до сих пор носит название Змиевых валов. Второе название этого загадочного сооружения древности – Трояновы валы.

Вообще-то, в отношении названия этих загадочных сооружений древности все очень запутанно. Так, на юге лесостепной части Восточной Европы, в Поднестровье, на территории Хмельницкой, Одесской, Тернопольской, Львовской областей Украины, в Молдавии и Румынии валы, аналогичные Змиевым, называют Трояновыми. Большая Советская Энциклопедия

упоминает об этом, но тут же уточняет: правильно было бы говорить «Траяновы». А в Винницкой области и на Подолье огромное количество валов, разместившихся в четырехугольнике Львов – Луцк – Ровно – Тернополь и от среднего течения реки Буг к центральной Черкаггине, снова превращаются в Змиевы. То же самое происходит на Полтавщине и по правому берегу реки Сула (тут древние сооружения практически подступают к городу Сумы). Существуют Змиевы валы также на Харьковщине – около Харькова и Змиева находятся два мощных редута длиной 20 и 25 км.

Собственно Змиевыми обычно называют остатки древних сооружений по рекам Вить, Красная, Трубеж, Стугна и Рось. Но на отдельных участках валы Украины носят особые названия, характерные только для определенных местностей. Так, эти оборонительные постройки часто знакомы украинцам как Большой, Маленький, Черный, Атаманский, Половецкий валы, Турецкая плотина, Окоп, Перейма. А порой дело вообще запутывается: один и тот же вал на разных участках называется Змиевым и Трояновым одновременно.

Змиевы валы Киевской области представляют собой наибольшую в Украине систему укреплений, сохранившуюся до наших дней. Валы разной высоты и длины, возведенные на правом берегу Днепра, по общей протяженности занимают первое место в стране. Их можно разделить на две группы: валы Киевщины и валы Переяслава.

Археологам удалось выявить и нанести на карту семь оборонных линий Правобережья. Их общая длина составила более 700 км; только одна «Змиева борозда» между Фастовом и Житомиром протянулась на 120 км. Складывается впечатление, что с течением времени загадочные валы постепенно смещались на юг. Возможно, они фиксировали новые границы оседлости того народа, который, собственно, и являлся строителем подобных укреплений.

Для установления времени создания валов ученые использовали радиоуглеродный и палеомагнитный методы датировки. Результат оказался впечатляющим: было установлено, что удивительные стены возводились на протяжении нескольких веков – со II столетия до н. э. по VII столетие н. э. Кроме того, в нескольких валах (в частности, в Перекопском) обнаружилось и другие доказательства древности «борозд». Например, клады римских монет I–III столетий н. э. Экспедиция Института археологии охватила практически все среднее Приднепровье, особое внимание сосредоточив на его левобережной части. Участники исследования утверждали, что Змиевы валы сооружались в далекую древнерусскую эпоху, хотя некоторые из построек не раз реконструировались уже в период существования Киевской Руси.

Сооружались Змиевы валы, как оказалось, по весьма оригинальной технологии. В условиях отсутствия или нехватки камня местные жители стали использовать менее долговечный материал – дерево. Строители сооружали деревянные срубы-клетки, которые затем заполнялись землей или глиной. Кроме того, довольно часто густой лес на том месте, где предполагалось прокладывать гигантские «борозды», попросту поджигался. Интересно, что строители порой засыпали землей и глиной еще толком не прогоревший завал (это делалось, видимо, специально для обжига насыпи и придания ей большей прочности). Но археологам попадались также гигантские насыпи, не носившие вообще никаких признаков внутренних деревянных конструкций. Скорее всего, все валы сверху увенчивались толстой деревянной стеной. Всего ученым удалось выявить около десятка различных конструкций, выбиравшихся в зависимости от ландшафта, грунта и прочих условий.

Особенно хорошо гигантские «борозды», у подножия которых пролегали глубокие рвы, видно с высоты птичьего полета. Размеры валов поражают воображение. Поперечник их основания составляет 20 м, а первоначальная их высота, скорее всего, равнялась 12 м (высота четырехэтажного дома). Позади оборонной линии, через каждые 6–8 км обнаружены остатки городищ и дозорных пунктов. Такая простая и остроумная система позволяла не сосредотачивать на границе большого войска. На валах, по всей видимости, дежурили дозоры, которые в случае угрозы поджигали сигнальные костры. Население, узнав о появлении врагов, быстро соби-

ралось и уходило в леса. Огромные валы лишали кочевников, еще не умевших вести осаду крепостей, их главного преимущества – внезапности. Время, необходимое для засыпки рвов и подъема на стены, позволяло мирному населению спрятаться.

Змиевы валы тянутся на много километров параллельно друг другу, местами смыкаясь с соседними защитными сооружениями и образуя многорядные, гениальные в своей простоте, очень эффективные, но, правда, чрезвычайно трудоемкие оборонительные линии. В VII столетии н. э. «борозды» строить перестали, однако поддерживали уже существующие валы в, так сказать, «рабочем состоянии».

Так все же, кто построил Змиевы валы и для чего предназначались эти сооружения? Такие масштабные, длительные и трудоемкие фортификационные работы были под силу только крепкому государственному объединению, успевшему благополучно просуществовать не одну сотню лет. Мощные валы, видимо, стали непреодолимым препятствием для сарматов, готов, гуннов, воинственных болгар и белых угров, захвативших земли южных славян. Скорее всего, именно «Змиевы борозды» защитили восточных славян также от аваров (обров), которые считались серьезной угрозой даже в Константинополе. Лишь дулибы, видимо, жившие вне кольца валов, попали под власть воинственных пришельцев. Но если оборонные линии играли столь значительную роль, то разве могли они не оставить о себе упоминания в древних письменных источниках? Как оказалось, могли...

Летописцы того времени лишь изредка упоминают гигантские «борозды» как... географический ориентир или подходящее для обороны место. Именно в таком ключе упомянут в хрониках 1093 и 1151 годов вал, который пролегал вдоль реки Стугны, а в 1095 и 1149 годах – валы вблизи Переяслава, где для переговоров с Владимиром Мономахом останавливалась половецкая орда ханов Итляря и Китана, а также войска Юрия Долгорукого перед битвой с Изяславом. Так почему же даже в контексте вопроса «Откуда есть пошла Русская земля?» Змиевы валы почти обойдены вниманием? Что это – отсутствие соответствующей информации или чей-то «заказ»?

Частичную информацию о том, что же происходило в упомянутый отрезок времени на территории восточных славян, можно получить из иностранных источников. Так, римский историк Плиний Старший (I век н. э.) впервые упоминает об этом народе. А уже в IV – начале VII столетий в немецких и византийских источниках часто говорится об антах – древнем союзе славянских племен, которые населяли территории восточнее Днепра. Объединение племен было необходимо для противостояния ордам кочевых народов, которые периодически могучими волнами накатывались на Европу из Великой Степи. Кроме того, анты сумели дать достойный отпор натиску пришедших с запада готов, устоять перед натиском аваров. Кстати, последние вообще взбунтовались, узнав, что каган собрался идти походом на антов: по всей видимости, кочевников серьезно беспокоили могучие линии оборонительных валов и практически непроходимые леса за ними. По свидетельству Иордана, у антов правили вожди, способные повести за собой сотни тысяч (!) людей. Управлять такой массой без государства просто невозможно. На рубеже V–VI веков анты начали оказывать давление на Византию; примечательно, что именно в данный период княжил и легендарный князь Кий, который даже встречался с византийским императором Анастасием.

И снова загадка. Ведь слово «анты» – иностранного происхождения и в древнерусских письменных источниках не упоминается вообще. Может, там встречается аналог этому слову? Или же мы в очередной раз столкнулись с попыткой «стереть» память про дорюриковскую Русь? Здесь следует обратиться к уникальному литературному произведению прошлого – знаменитому «Слову о полку Игореве». Уникальному уже хотя бы потому, что в нем осязательно присутствует дух языческой эпохи, содержится информация о Руси «неизвестной». Как бы там ни было, источники, которыми пользовался автор «Слова...», нам неизвестны. Однако он упоминает и о «времени Бусовом», и о загадочных «веках Трояни», и о «земле Трояню». Послед-

няя явно отождествляется с землей Русской. Согласно «Слову...», «века Трояни» начинаются приблизительно в 368 году, когда, собственно, завершалась эпоха борьбы антов с готами; эпоха, когда гунны огненным смерчем прокатились по Европе, – «время Бусово». Вероятно, именно тогда, в глубокой древности, на поверхности земли уже существовали гигантские Змиевы валы, строились новые, потрясающие по масштабам фортификационные сооружения такого же плана. Заметим, что, согласно данным «Повести временных лет», в те времена у антов существовала даже собственная княжеская династия.

Откуда же взялось еще одно название загадочных валов – Трояновы или Траяновы? Оказывается, знаменитый римский император Траян (63—117) и его легионы тут вовсе ни при чем. Троян – это языческое божество, некогда, по всей вероятности, занимавшее наряду с Велесом, Перуном и Дием ведущее место в пантеоне восточных славян. Оно носило имя Трояка, Трояна или Триглава. Поклонение Трояну существовало только на очень ранних этапах славянского язычества, и поэтому сведений о нем дошло до нас значительно меньше, чем о других божествах пантеона. Известно лишь, что Троян являлся богом-всадником, воином. Изображали его в виде идола с тремя головами, вооруженного мечом и сидящего на черном коне, который считался вещим. Скорее всего, Троян был ратным богом, символом мужества и силы. В IV веке н. э. он, вероятно, считался защитником и охранником Русской земли и даже возглавлял языческий пантеон. Вполне вероятно, что союз славянских племен принял тогда имя своего «патрона». Союз оказался очень прочным и просуществовал несколько столетий. А значит, объединение антов, соорудившее огромные валы для защиты своих территорий, вполне может быть отождествлено с «землями Трояню».

Что же касается названия «Траяновы валы», то тут, по всей вероятности, дело в следующем: сооружения, построенные во времена императора Траяна, естественно, получали его имя. А созвучие имен Траян – Троян привело к тому, что все древние валы на востоке Румынии и в юго-западной части Молдовы и Украины стали называть также Траяновыми. Так уж вышло, что о выдающейся строительной, военной и политической деятельности римского императора люди помнили больше, чем о языческом божестве глубокой древности.

Ядро антского союза наверняка располагалось на древлянских землях (из-за этого часть исследователей называют валы «Великой Древлянской стеной») – там, где имелись все условия для стабильного поступательного развития населения. Леса, лесостепи, сеть рек, которые старательно обходили кочевники, – условия поистине райские, особенно если учесть удаленность (по сравнению с Левобережьем) от Великой Степи. К тому же мощные оборонительные линии, дублируя друг друга, охватывали земли славян с востока, также являясь надежной защитой от набегов орд. В то время явно существовали валы вдоль рек Стугна и Рось, а также вал между современными селами Круглик и Ходосовка. Расстояние между линиями составляет около 10 км; под защитой «борозд» князя Владимир и Ярослав как раз и возводили упоминавшиеся в летописях «богатырские заставы». Таким образом, хронологические рамки сооружения Змиевых валов практически точно стыкуются с летописными временами Киевской Руси. А это, в свою очередь, означает, что теория о возникновении государства восточных славян только после «призвания варяжских князей» на Русь выглядит очень сомнительно. Диким, неорганизованным племенам возведение гигантских фортификационных сооружений, растянувшееся почти на тысячелетие, было бы не под силу. Подобный размах строительства характерен только для мощного централизованного государства. Примечательно, что Змиевы валы возводились по единому плану; задумать и осуществлять его на протяжении веков способно только внутренне крепкое, сильное государственное образование.

Правда, выдвигалась гипотеза, согласно которой Змиевы валы сооружали вовсе не славяне, а... культурные жители степи, пытавшиеся таким образом обезопасить себя от набегов агрессивных лесных племен. Но ведь почти тысячелетие оборонные валы строились фронтально повернутыми на юг. Следовательно, именно славяне защищались от степных пришель-

цев, а не наоборот. А поскольку угроза захвата земель со временем только возрастала, возникла и необходимость постройки новых «борозд». Так что с течением времени оборонительные сооружения продвинулись от стартовой точки на 200 с лишним километров.

И снова вернемся к таинственному молчанию, которым древние летописцы обходили грандиозный памятник трудолюбию и военному гению своих предков. Мог ли тот же Нестор-летописец, предполагаемый автор «Повести временных лет», основного письменного источника по истории Древней Руси, «не заметить» Змиевых валов? А может, он просто не знал о «бороздах»? Это очень маловероятно, ведь загадочные рукотворные стены находились всего в 60 км от Клева! Можно ли представить себе, что происходившего буквально у него под носом летописец не знал? Нет, поскольку косвенные упоминания о том, что Русская земля стала неприступной для набегов захватчиков, в тексте встречаются. Так почему же в летописях не говорится о значении Змиевых валов?

Да просто потому, что тогда пришлось бы писать о том, кто их строил, какое государство. А значит, знаменитая легенда о призвании славянами князей из варягов окажется совершенно неправдоподобной. Ведь если держава антов просуществовала века, достойно отражая нашествия захватчиков и проводя в жизнь систему глобального строительства, можно ли сказать, что здешняя земля «велика и обильна, а порядка в ней нет»?! Кстати, о том, что славяне кого-то к себе «призывали», вообще не упоминается в западных источниках и скандинавских сагах. А уж они-то как раз должны были просто кричать о том, что Трувор, Синеус и Рюрик отправились наводить порядок где-то среди диких племен.

Рюрик, скорее всего, подобно тысячам других варягов прибыл в Новгород на службу. Не исключено, что его позвала на помощь одна из противоборствующих сторон, рвущихся к власти. Однако, воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, наемник сумел захватить власть, став основоположником династии Рюриковичей. Народ же вовсе не желал безмолвно и покорно надевать на себя варяжское ярмо. Недаром историкам известны факты бунтов – сопротивления узурпаторам – и ухода части новгородцев в Клев в 867 году (об этом, кстати, автор «Повести временных лет» почему-то умолчал).

Новая власть постаралась сделать так, чтобы предыдущая тысячелетняя (а может, и более длительная) история Руси была забыта. Мол, Рюрик возглавил славян по их же собственной просьбе, Олег объединил Новгород и Клев, совершил удачный набег на Царьград, отменил дань хазарам... В общем, варяги русское государство и основали. Где доказательства? А вот тут-то и стали необходимыми летописцы. Они старательно начали писать о «звериньском» образе жизни своих предков, об их срамословии, полигамии, о неспособности постоять за себя и т. п.

Но ведь ко времени появления варягов славяне уже более тысячи лет жили оседло, занимались земледелием, имели свое государственное образование, с которым приходилось считаться окрестным народам! И вообще, «Слово о полку Игореве» говорит о том, что «века Трояню» стали золотым веком покоя, благоденствия и мощи Руси, когда была высоко развита экспортная торговля, быстрыми темпами развивались ремесла, укрепленные городища сменились простыми деревнями, в стороне от которых обычно высился мощный бревенчатый форт – типичный феодальный замок. Собственно, у славян уже даже не было необходимости самим защищать свои жизни и имущество, поскольку эту заботу приняло на себя молодое мощное государство – строитель грандиозных Змиевых валов. Оборонные сооружения оказались необходимыми уже потому, что значительная часть населения жила не в обычных деревнях, а в больших городах. Заметим: в скандинавских сагах Русь называют «Гардарики» – «страна городов». То есть в данной местности городов существовало значительно больше, чем в других известных варягам странах. Но ведь такое возможно только при наличии сильной державы, успевшей давно шагнуть от племенного строя к феодализму! А само название Новгород? Это же «Новый город»! Сегодня он считается одним из древнейших русских городов. Но тогда сколько же лет должно быть Старому городу?!

Все эти факты позволяют сделать вывод, что зарождение славянского государства произошло задолго до Рюрика. Но летописцы умудрились произвольно сжать тысячелетний период до времени жизни одного человека, выбросив из истории то, что никак нельзя было осуществить за столь малый отрезок времени. Тогда перед нами встает еще одна загадка. Зачем тому же автору «Повести временных лет» потребовалось идти на такую мистификацию?

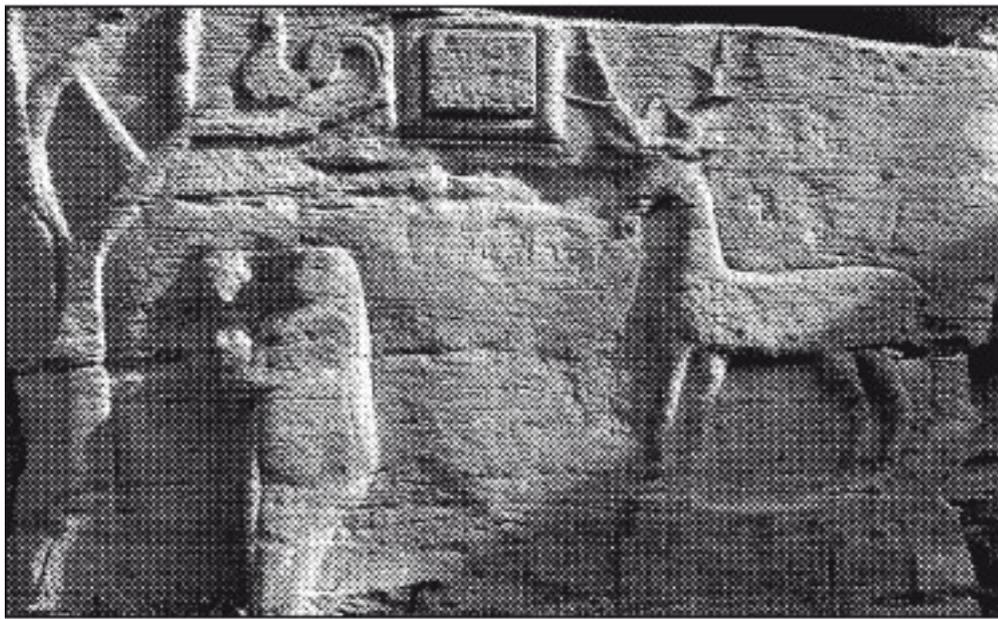
Скорее всего, упомянутое произведение создавалось на основании древних сведений в начале XII века, во времена Владимира Мономаха. Этот князь был приглашен на княжение в момент большого восстания. Позднее Владимир позаботился о том, чтобы родилась легенда о «призвании» варягов, доказывавшая, что без руководства из единого центра в руках Рюриковичей вокруг воцарится хаос... Факты, которые в такую «стройную теорию» не укладывались, «не замечались». Одним из неудобных «свидетелей» мощи существовавшего ранее государства являлись как раз Змиевы валы, которые начали приходить в упадок. Русь окрепла, князя несколько приструнили агрессивных половцев, на границе нес стражу вассальный союз кочевников – черные клобуки, привлеченные на службу Мономахом. А раз система обороны изменилась столь коренным образом, зачем заботиться о валах? И зачем вообще упоминать о них в летописи?

Князь, вероятно, лично курировал создание «Повести временных лет»; считается, что он дважды возвращал ее на переделку. Тогда-то и появились в тексте легенда о спасителях-варягах, рассказ о происхождении киевских князей от Рюрика. Таким образом Мономах упрочивал положение дома Рюриковичей, безжалостно убирая конкурентов – еще живых в то время представителей княжеских семейств, строивших Змиевы валы. При этом летописец проводит четкую аналогию между самим князем Владимиром, родственником византийского императора, и Рюриком-варягом. Оба пришли к власти по желанию боярской верхушки вопреки мнению веча. Но беззаконие успешно устранялось мощнейшим средством пропаганды – ссылками на старину.

Итак, ради сохранения и упрочения власти, чтобы закрепить ее преемственность за своими потомками, Мономах и его летописцы пошли на сознательную фальсификацию истории. Вот только переделать ее полностью не удалось: большая часть русичей летописей не читала и потому сохранила устные воспоминания о древних «золотых» временах – тысячах лет дорюриковского бытия. Но реальные события с течением веков настолько тесно переплелись с легендами, так часто приукрашались, что на сегодняшний день отделить правду от вымысла уже невозможно. Так что ни на один из вопросов, поставленных в заглавии летописи: «Откуда есть пошла Руская земля, кто в Клеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть?», – скорее всего, ответ не будет найден уже никогда. Возможно, об этом стоило спросить Змиевы валы, но эти немые свидетели былого величия молодого государства не расположены к беседе с учеными и очень неохотно расстаются со своими тайнами...

Загадка происхождения Бушанского рельефа

Территория Украины, которая тысячелетиями служила ареной битв и переселений народов, хранит немало секретов и тайн. Киммерийцев здесь сменяли скифы, скифов – сарматы, сарматов – готы, готов – гунны... Каждый из народов оставил свои следы – в языке и в искусстве, в наших генах и в самой земле. Хранят свои древние секреты и исторические памятники в небольшом селе Буша на юге Винницкой области.

Фрагмент Бушанского рельефа

Это село, расположенное на берегу бурной речушки Бушанки, в конце XVI столетия называли даже «Малым Каменцем», намекая на соседство с Каменец-Подольским. Сейчас о былой славе Бушанской крепости помнит лишь чудом уцелевшая старинная башня. Она является свидетельницей воинской славы украинского народа. В XVII столетии, в разгар освободительной войны, когда почти все мужское население Буши, способное носить оружие, ушло в войско Богдана Хмельницкого, в крепости остались женщины и дети. Такой «лакомый кусок» сразу привлек внимание польских захватчиков. Но шляхтичей передового отряда «кавалерии народной» ожидал отнюдь не дружеский прием. Все оставшиеся в Буши жители взялись за оружие. Казачки с детьми поднялись на стены и встретили неприятеля огнем.

Крепость пришлось брать в осаду и штурмовать по всем правилам военного искусства. Оборонявшиеся стояли насмерть. Поляки «огнем и мечом» прошли по близлежащим поселениям (всего при этом погибло 16 тысяч человек) и теперь ждали, когда иссякнут последние силы защитников Буши. Оборону возглавляла вдова сотника Зависного – Марьяна. Когда число защитников крепости сократилось до двух десятков, поляки пошли на решающий штурм, но женщины преподнесли им последний «сюрприз». Казачки заперлись в пороховой башне и, дождавшись, пока начнется ее штурм, взорвали бочки с порохом...

Страшный взрыв разметал каменные стены. Защитницы крепости погибли, но каждая забрала с собой на тот свет двух-трех польских солдат. Свидетелей со стороны защитников не осталось, но их подвиг настолько потряс поляков, что они не скрывали случившегося: сохранились письменные источники, повествующие об обороне и гибели Буши.

После разрушения крепости в 1654 году она обезлюдела, камни заросли травой, и лишь через несколько десятков лет здесь вновь появились люди; так возникло село, сохранившее гордое имя Буша. В 1824 году проживавший в этих краях польский шляхтич Ромуальд Овсяный обнаружил вблизи села наскальное изображение, что и поспешил зафиксировать надписью рядом на камне. Расположенный здесь же пещерный скит он приспособил под жильё: пристроил стены, перекрыл крышей, поставил печку. Здесь у него было нечто похожее на экзотическую дачу или рукотворную пещеру, где в промежутках между пирами гости ломали голову над тем, кто и когда вырубил таинственные фигуры.

Покинутый скит был небольшим; скорее всего, здесь жил один православный монах-отшельник. Об этом свидетельствуют и дважды выбитая на стенах скального помещения фамилия. Надпись сделана антиквой: KAI. H. PEYUNIAN. Каетан Пеуниан. Буква H – указывает, что житель пещеры был сыном Господним, то есть церковнослужителем.

В 1987 году над скальной щелью был обнаружен фундамент дома XVI–XVII веков, который был четко ориентирован по сторонам света. Ученые считают, что здесь когда-то стояла церковь святой Барбары – Баси – Буше, и своим появлением она обязана рельефу и его легенде.

Одно можно сказать с уверенностью: люди здесь жили не одну тысячу лет. Труднее всего определить время создания Бушанского рельефа. Оказывается, шляхтич Овсяный не только нашел изображение, но и откопал его. Современные археологи считают, что именно это в данном случае делает неприменимым метод радиоуглеродного анализа, ведь датировать по органическим остаткам, законсервированным в грунте или песке, можно лишь слой, открытый недавно. Ромуальд Овсяный оставил и еще одну загадку. В тексте его надписи, вырубленной рядом с Бушанским рельефом, сообщается, что она сделана в память о событиях 1524 года. Что это за дата? Ведь в указанном году в истории края не зафиксировано ни одного значительного события, кроме татарского набега. Но киевский профессор Владимир Антонович, исследовавший в 1883 году пещерные монастыри Приднестровья, сообщил на археологическом съезде в Одессе, что сюжет, вырубленный на огромном валуне близ входа в небольшую узкую пещеру, нанесен еще в дохристианские времена. Академик Борис Рыбаков, поддерживая версию дохристианского создания рельефа, констатировал, что подобного изображения нет нигде в мире. Древний художник вырубил на скале раскидистое дерево без листьев, петуха, оленя, коленапреклоненного человека и таинственный четырехугольник, удивительно напоминающий... телевизор. Века неумолимо разрушали этот древний памятник – многие его детали едва различимы.

Лишь в одном месте, в Болгарии, есть нечто похожее, но с совершенно иным сюжетом, – так называемый «Мадерский всадник», датируемый VIII веком. То есть создан он в те времена, когда в Болгарии еще были не цари, а ханы. Некоторые украинские историки утверждают, что Бушанский рельеф создан еще раньше, в дославянскую пору. Они мотивируют это тем, что подобное изображение не характерно для славянских традиций. Не получило подтверждения и предположение, что рельеф был привезен из других краев, поскольку он вырезан над поверхностью выступающего из земли природного камня.

Когда же был вырезан загадочный рельеф? Археологи, историки, искусствоведы все же пришли к общему мнению, что Бушанский рельеф был создан славянскими племенами. А вот относительно времени его создания мнения ученых разошлись почти на полторы тысячи лет – от начала новой эры и... до XVI столетия. Что же является причиной такого разброса? Причин тому несколько, но главными являются редкость художественных особенностей и сюжет рельефа, который и заставляет ученых высказывать различные предположения.

Композиционно рельеф состоит из четырех частей: дерево, на котором сидит петух; коленапреклоненный человек, который держит на уровне лица чашу; олень, стоящий позади человека; и надпись в рамке. Центральным образом является, конечно, человек. Все указывает на то, что здесь изображена не обычная бытовая сценка, а ритуал жертвоприношения. Возможно,

в чаше молоко или кровь оленя, который был для наших предков самым благородным в царстве животных.

Но если это жертва, то кому она предназначена, что символизирует петух на ветке дерева? Вероятно, жертва приносится дереву, потому что человек (может быть, женщина) стоит на коленях именно перед ним. Возможно, изображение символизирует «Дерево жизни», но нарисованное схематично, без листвы. Не исключено, что изображение бушанского дерева отображает обратную сторону бытия – смерть. Ведь на его мертвой, сухой ветви сидит петух, который олицетворяет собой или души погибших, или переход от смерти к жизни. Кстати, в этой части Подолья на кладбищах можно увидеть кресты в виде дерева с обрубленной ветвью. Можно с большой долей уверенности предположить, что сюжет рельефа был понятным для местных жителей еще в XVI столетии, ведь до этого времени наряду с христианской верой бытовало верование языческое, рядом с официальным христианским искусством жило искусство народное, устои которого закладывались в языческие времена.

Говоря об изображении петуха в Бушанском рельефе, искусствовед Ростислав Забашта, научный сотрудник Института искусствоведения, фольклористики и этнологии НАН Украины, указывает: «Эта птица издавна олицетворяет собою солнце, огонь, утреннюю звезду. Изображение петуха часто связывали с ритуалом жертвоприношения». Другие исследователи отмечают, что древние славяне во время погребального обряда сжигали петуха, что символизировало переселение души умершего в потусторонний мир. Обратим внимание на то, что символическая птица обращена не в сторону восхода оленя-«солнца», а в противоположную сторону, что, очевидно, указывает на жертвенное содержание левой части композиции рельефа. Потому он, видимо, символизирует души погибших. Но если в центре рельефа изображена женщина, стоящая на коленях, значит, она вместе оленем символизирует восход солнца, зарождение нового дня и продолжение жизни. И тогда именно в этом заключена главная идейная канва произведения.

Конечно, для разгадки тайны Бушанского рельефа немалую роль играет надпись. Известный украинский археолог Валентин Даниленко в 1961 году сделал ее реконструкцию: «Аз есмь Миробог жрец Ольгов». Это позволило сузить временные рамки создания рельефа периодом княжения Олега (882–912 гг.). Экспедиция Даниленко не только нашла и прочитала на остатках каменных стен скита другие надписи, в которых встречаются имена языческих идолов Перуна и Хорса, князей Олега и Игоря, но и сделала еще одно открытие: рельеф является единственной неповрежденной деталью языческого храма. Бушанский рельеф в нем, по всей видимости, не был центральным изображением и сохранился случайно, тогда как все остальные были уничтожены во времена искоренения язычества.

Ученые до сих пор ломают головы над изображением Бушанского рельефа, пытаются расшифровать послание древнего художника и выдвигая порой самые немыслимые теории. Доходит даже до якобы инопланетного происхождения рельефа: четырехугольник некоторым исследователям видится экраном монитора.

Часть научных работников относят Бушанский рельеф к памяткам культуры «языческих» времен. Они усматривают сложность композиции, ее неразгаданность в том, что рядом с изображением человека присутствуют изображения дерева, птицы, животного. Ростислав Забашта, вслед за историками Формозовым и Сенцовым, считает рельеф позднехристианским памятником (что, однако, не делает его менее интересным для науки). Забашта полагает, что здесь изображен святой Онуфрий – один из ранних христианских аскетов-отшельников. Кстати, Онуфрий – один из почитаемых святых на Руси; его изображение есть и в киевском соборе Святой Софии. А найденные археологами предметы быта и фрагменты керамики ученый относит к позднему средневековью.

Но это опять вносит путаницу в историю рельефа, так как некоторые находки, сделанные здесь археологом Валентином Даниленко в 1961 году, датируются VIII–IX веками, то есть дохристианским периодом на Руси.

Загадки ставят и другие предметы, найденные археологами рядом с Бушанским рельефом. Дело в том, что некоторые фрагменты керамики историки относят еще к Черняховской культуре, т. е. к II–IV векам н. э. Конечно, напрямую датировать наскальное изображение с археологическими находками, обнаруженными рядом, не совсем корректно, тем более что главная тайна наскального изображения состоит в том, что оно выпадает из общего ряда характерных историко-культурных памятников древности.

Будет ли когда-нибудь расшифрован Бушанский рельеф? Возможно, если ученым удастся поднять нижние плиты у входа в пещеру, то они смогут узнать нечто важное. Этот искусственный порог уложен очень давно, и не исключено, что под ним найдется монетка, которую традиционно закладывали древние строители при сооружении храма или иного важного здания. В 2002 году была предпринята попытка сдвинуть плиты, но она окончилась неудачей, настолько массивными они оказались. И опять возникает очередной вопрос: как в древние времена смогли уложить такой мощный порог в узком и неудобном месте без помощи специальной техники? Возможно, со временем ученым удастся получить ответ на этот и другие вопросы. Но пока что Бушанский рельеф надежно хранит свои тайны...

Тайна имени «Русь»

Самые трудные и интересные загадки истории порой скрываются не в малоизученных областях науки, не за семью печатями, а в самых, казалось бы, обыкновенных именах и понятиях. Слово «Русь», несмотря на свою древность, понятно любому человеку, говорящему на украинском или русском языке. Оно вызывает устойчивые ассоциации с далеким прошлым: Киевской Русью, первыми князьями, становлением славянской государственности и культуры. Тем не менее, на протяжении столетий историки и филологи не прекращают спор: откуда же пошла «Русь» и что означало это слово до того, как стало названием огромной территории и живущего на ней народа...

Слово «Русь» можно встретить в составе множества составных топонимов. Конечно, самой известной является Киевская Русь – колыбель восточнославянской цивилизации. После монголо-татарского нашествия, когда Киевская Русь оказалась раздроблена на отдельные княжества, многие восточнославянские земли сохранили в своем названии слово «Русь». Так появились Московская, Суздальская, Владимирская и даже Литовская Русь. А вот названия Белая, Черная и Красная (Червонная) Русь имеют иное происхождение. Дело в том, что в средние века направления север-юг и запад-восток имели свои «цветовые» аналоги. Малая Русь и Великая Русь произошли от греческих названий Мисра Рагаа – Микра Росиа и Μακρά Ρωσία – Макра Росиа (по аналогии с терминами «Малая Греция» и «Великая Греция»). Эти названия использовались в церковноадминистративной практике Византии с начала XIV века. Греки под «Малой Россией» понимали метрополию – Южную Русь (т. е. Украину), а под «Великой Россией» – в широком смысле все русские земли.

Дальнейшая история корня «рос» («рус») не менее занимательна. На рубеже XV–XVI веков в официальных документах получило распространение слово «Россия», близкое к греческому варианту. Это привело к тому, что словосочетания «Малая Россия», «Великая Россия», «Белая Россия» вскоре образовали новые слова: Великороссия, Малороссия и Белороссия (позже – Белоруссия). Когда к территории страны стали присоединяться новые земли, возникли названия Новороссия (южная часть современной Украины и южная часть европейской части современной России) и менее распространенное Желтороссия (Маньчжурия, позднее – северная и восточная часть современного Казахстана и степные территории восточного Поволжья, южного Урала и южной Сибири). Но все эти названия – лишь отголоски древнего слова, этимология которого до конца не выяснена.

Гипотез существует великое множество, и согласуются друг с другом они только в одном: «русь» – это этническое имя, именование народа. Но вот что интересно: не самоназвание, а имя, данное соседями. Дело в том, что слово «русь» некогда имело собирательное значение, то есть обозначало совокупность людей, воспринимаемых как единое целое (в современном русском языке такое значение присуще словам молодежь, студенчество и т. п.). В древности собирательные этнонимы в форме женского рода встречались нередко: меря, чудь, корела, мордва. Как правило, относились они к народам-соседям, носителям иной культуры и, как правило, иного языка. Это и заставляет задуматься: возможно, русь (русины, русичи) – это вовсе не славяне?

Ответ на этот вопрос получить несложно, достаточно проанализировать тексты летописей и отыскать самое раннее упоминание о таинственной «руси». Наиболее подробный перечень древних племен содержится в «Повести временных лет». Несмотря на то что эта летопись неоднократно редактировалась по распоряжению князей, едва ли изменения касались сведений о племенах, живших на территории Киевской Руси. В частности, в тексте, относящемся к 898 году, говорится, что все славяне общались между собой на одном языке: и угры, и чехи, и

моравы, и (обратите внимание) поляне, которые в IX веке назывались «русь». Немного ниже находим уточнение: «А словенский язык и русский одно есть».

Итак, русичи – все же славяне. Упоминания о Руси в летописях XII–XIII веков позволяют даже довольно точно определить их изначальное место проживания: Киевщина, Черниговщина и Переяславщина. Дело в том, что древние летописцы очень четко проводили границу между Русью и другими землями. Судите сами: Юрий Долгорукий выступил с войском из Ростово-Суздальской земли «в Русь», то есть в Клев. После убийства Андрея Боголюбского владимирские бояре говорили: «князь наш убиен, а детей у него нету, сынок его в Новгороде, а братья его в Руси». В летописной статье 1135 года говорится: «иде в Русь архиепископ Нифонт». В 1142 году новгородское посольство было задержано «в Руси» (в Клеве), пока оно не дало согласия на вокняжение в Новгороде князя Святослава. Таких разграничений между Русью и соседними княжествами можно найти очень много. Проанализировав их, ученые нанесли на карту границы территории, которую называли «Русью» в XII веке: земли между Десной на севере, Сеймом и Сулой на востоке, Росью и Тясменем на юге, Горынью на западе. Кстати, именно в пределах этой территории сохранилось самое большое количество топонимов и гидронимов (названий водных объектов) с корнем «рос» или «рус»: Рось, Россавя, Роставица, Ростовец.

Итак, место обитания древних русов мы уже знаем. Но загадка этимологии самого слова все еще не раскрыта. За многие десятилетия изучения этого вопроса возникло бесчисленное количество гипотез. Слову «Русь» приписывали древнеславянские, готские, шведские и даже иранские корни, пытались проанализировать структуру, сопоставить с аналогичными названиями в других языках.

Древнейшей формой самоназвания россиян было, вероятнее всего, «рос», удостоверенное и Псевдо-Захарием Ритором в VI веке, и топонимикой, и византийскими авторами. Изменение «о» на «у» могло произойти позже, в VIII–IX веках, когда в Надднепрянщине появилось много выходцев из северных славянских племен, для которых более характерно «у» – «рус». «Русская Правда» в ее древнейшей части носит название «Правда Росская». Интересно, что арабские и персидские авторы всегда употребляли форму «рус», а греки и византийцы – «рос». О народе «Рос» знали в VI столетии в Сирии. Князя этого мощного союза племен одаривал византийский цесарь. Россов считали «народом богатырей», они пользовались всеобщим уважением.

Долгое время самой распространенной гипотезой происхождения слова «Русь» считалась версия, что название «Русь» происходит от имени правого притока Днепра – реки Рось. Именно там, по мнению историков и лингвистов прошлого, находилась прародина племени, основавшего впоследствии мощную державу. Этой точки зрения придерживался, в частности, академик АН СССР М. Тихомиров: «Среди восточных славян в VIII–IX вв. стало выделяться племя, обитавшее по среднему течению Днепра, в области полян, в древней культурной области, где когда-то была распространена трипольская культура... Трудно сомневаться в том, что основная масса полян жила к югу от реки Рось и по течению этой реки и ее притока Россавы. Здесь, при впадении Роси в Днепр, находился летописный город Родня, остатки которого видят в Княжьей горе, богатой на археологические находки... Возможно, первоначальное название Роси распространилось на все среднее течение

Днепра, а корень Рос, возможно, уже содержится в геродотовом названии Днепра – Борисфен». Того же мнения придерживался и историк Б. Рыбаков, писавший: «...древности V–VII вв., обнаруженные по реке Рось, несколько севернее ее (до Клева) и южнее ее (до начала луговой степи), следует связать с конкретным славянским племенем – русами или росами».

У этой гипотезы немало недостатков. Данные археологов вступают в противоречия с позицией исследователей языка. Филолог Г. Хабургаев отмечает, что попытки связать Русь с названием реки Рось лингвистически несостоятельны: «Для славянских диалектов рассматриваемого времени чередования о/у и даже ъ/у невероятны (учитывая, что термин “русь” появ-

ляется около IX столетия!); а сам этноним в славянской среде известен только с “у” в корне. И вообще, этот термин на Киевщине не обнаруживает никаких ономастических соответствий, и его появление здесь явно было связано с необходимостью общего наименования для нового территориально-политического объединения, которое непосредственно не соотносилось ни с одним из прежних племенных объединений, а потому не могло использовать ни одно из прежних местных наименований». Но наиболее сокрушительным ударом по рассматриваемой гипотезе стали исследования историка В. Кучкина, убедительно доказавшего, что бассейн реки Рось вошел в состав Русской земли (в узком понимании этого слова) лишь во времена Ярослава Мудрого. До того времени граница проходила севернее. Выяснился и еще один факт: южной границей территории обитания полян служил водораздел между притоками Днепра – Ирпенью и Росью. Бассейн Роси имел смешанное население, славянские и тюркские народы издавна жили здесь бок о бок, а значит, прародиной русов это место считаться никак не могло.

Более аргументированной кажется версия, выдвинутая писателем Владимиром Чивилихиным. По его мнению, изначально Рось (Русь) была именем нарицательным. Это слово обозначало не какую-то определенную речку, а реку вообще. Реки играли огромную роль в жизни восточных славян: это была и дорога, и естественная защита, и источник воды. Река снабжала окрестные племена рыбой и птицей, была гарантом и источником жизни. Не случайно восточные славяне обожествляли реки (первое свидетельство об этом зафиксировано у византийского летописца Прокопия в VI веке н. э.). Нестор-летописец тоже писал, что в языческую эпоху славяне помимо богов почитали также и реки, озера и источники. Дополнительное подтверждение этой версии можно обнаружить в работах словацкого лингвиста и этнографа Павла Шафранека: «В праславянском языке река называлась “руса” (гша). Это коренное славянское слово, как общее существительное имя, уже осталось в употреблении только у одних русских в слове “русло”, обозначающем ложбину, русло реки, глубь, вир; но как имя собственное рек, городов и селений, более или менее близ них лежащих, употребляется почти у всех славян». Кстати, от того же корня образовано слово «русалка». В словаре В. Даля зафиксировано множество диалектных слов, производных от корня «рус» и указывающих на его прямое отношение к рекам: руслень – приполк за бортом, за который крепятся ванты; руслина – быстрина, стрежень; руст – «вода идет рустом», т. е. идет потоком, струей; собственное имя Рус – «сказочное чудовище днепровских порогов»; мужское имя Руслан. Все это наводит на мысль, что слово «Русь» первоначально означало «люди реки», «речной народ». Кстати, название по месту преимущественного обитания встречается в мире довольно часто. Например, приморские чукчи называли себя «ан калын» – «морские жители». Точно так же бедуины – «жители пустынь», селькупы – «люди тайги», индейцы племени сенека имели самоназвание нунда-вэ-оэно – «великий народ холмов».

Несколько другое толкование дается в работе профессора Ф. Кнауэра «О происхождении имени народа Русь». Русь, по его мнению, не просто река, а Волга. В древнеиндийской «Ригведе» она упоминается под именем «Раса» – «Великая мать», в «Авесте», священной книге зороастрийцев, – как «Ранха». Позднейшие персидские источники упоминают о реке Раха, отделяющей Европу от Азии. При помощи филологического анализа Кнауэр доказывает этимологическое тождество этих названий с древним именем Волги – «Ра», которое обрело впоследствии такие формы, как «Рос» у греков и арабов, и Рось, Русь, Роса, Руса – у славян.

Большинство других версий выводит наименование «Русь» из иностранных источников. Они склоняются к тому, что «Русь» не является самоназванием. А это означает, что нужно искать соответствия этому корню в языках других народов. Некоторые ученые полагают, что в II–III веках н. э. на территории между балтами, славянами и германцами жили какие-то руты (руги), которых еще Тацит называл «Reudignii» – «корчеватели леса». Другие считают, что слово «Русь» получилось путем перестановки букв из общеевропейского «urs» – «медведь» или (уже безо всякой перестановки) от латинского «rus» – «деревня».

Но, пожалуй, самой популярной из «иностранных» версий долгое время оставалась предложенная еще известнейшим теоретиком русского языка историком А. Шахматовым. Ученый был уверен, что «форма Русь... так же относится к Ruotsi, как древнерусское Сумь... к финскому Suomi. Мне кажется, что элементарные методологические понятия не позволяют отделить современное финское Ruotsi от имени Русь». Иными словами, корень «рус» имеет финно-угорское происхождение. Но если это так, почему в финно-угорской языковой среде невозможно найти сколько-нибудь убедительной этимологии этого слова? К тому же среди финно-угров слово «guotsi» употреблялось по отношению к нескольким разным этносам: шведам, норвежцам, россиянам и, наконец, самим финнам. Путаница? Скорее всего, дело в другом. Первоначально словом «русь» в Восточной Европе обозначали викингов; на этом сходятся все арабские историки. А греки, употреблявшие слово «gussi», имели в виду тех, кого мы называем норманнами. Неудивительно, что сторонники «норманской теории» увидели в этих данных лишнее подтверждение того, что Русь была фактически создана варягами, приглашенными на царство слабо развитыми славянскими племенами. По их мнению, слово «русь» происходит от корня со значением «гребля», «плавание на гребных судах». Производным от него термином называли себя скандинавы, бороздившие Восточную Балтику и вступавшие в военные конфликты и торговые контакты с местным финноязычным населением, которое называло их «руотси». Позже это слово было заимствовано восточными славянами и трансформировалось в «русь». С тех пор как варяжские князья обосновались в Клеве, оно распространилось на подвластную им территорию – «Русь», «Русская земля» – и ее население – «русские люди». По другой версии, слово «Русь» (или близкое по звучанию) было боевым кличем скандинавской дружины первых Рюриковичей. Постепенно оно закрепилось за самой дружиной, а затем – и за территорией, которую она контролировала. В доказательство своей правоты сторонники этой гипотезы приводят все ту же «Повесть временных лет». А точнее – отрывок, где Нестор пишет, что по просьбе различных племен в славянских землях в 862 году появились варяжские князья. «Те варяги назывались русью», – уточняет летописец. Однако приведенная цитата едва ли может считаться убедительным доказательством. Во-первых, варяги назывались «русью» только после прибытия в киевские земли. А это вполне может означать, что они поступили на службу к местному князю и приняли название народа, среди которого им предстояло жить. Во-вторых, археологам не удалось обнаружить следов сильного влияния варяжской культуры на тех русских землях, которые считаются «Малой Русью», исторической прародиной руссов. А предположение, что от народа, основавшего древнерусское государство, местные племена переняли только имя, кажется слишком смелым. Есть и еще одно возражение. Последняя версия, несмотря на авторитет ее создателей, совершенно не учитывает один факт. А именно – законы языка. Филологам прекрасно известны случаи, когда одно и то же слово в разных языках имеет различное значение. Вполне вероятно, что варяжское слово не имело прямого отношения к слову «Русь», образовавшемуся по законам общеславянского языка.

Часть ученых во главе с Л. Гумилевым считала, что племя русов, о котором шла речь выше, не являлось славянским, более того, отношения между русами и славянами в IX веке были откровенно враждебными. По сообщениям арабо-персидских источников, «русы напали на славян, подъезжали к ним на кораблях, высаживались, забирали их в плен... и продавали». Однако в дальнейшем славяне и русы, проживавшие на общей территории и заключавшие между собой браки, взаимно ассимилировались. С этого времени русами стали называть уже не племя, а целый народ. Обычай и язык они сохранили славянские.

Гораздо более обоснованной и логичной, на наш взгляд, выглядит гипотеза, изложенная академиком О. Трубачевым. Он полагал, что этноним «Русь» происходит от древнейшей индоарийской основы guksa / ru(s)sa – «светлый, белый». Топонимы, образованные на этой основе, с глубокой древности распространялись в Северном Причерноморье, в местах расселения индоарийского населения. Не противоречит этой гипотезе версия о том, что слова «Русь»

и «русский» восходят к слову «русый» – «светловолосый». Не даром все в том же словаре Даля записана пословица: «Русский народ есть русский народ». Встречается там, правда, и прямое толкование слова «Русь» – мир, белый свет. А словосочетание «на руси» имеет дополнительное значение – «на виду».

История – будь то история народа или история его языка – не может считаться точной наукой. В ней есть место самым разным интерпретациям и домыслам. Поэтому единого мнения о происхождении слова «Русь», вероятно, не сложится никогда. Разве что будет изобретена машина времени и ученым удастся опросить очевидцев тех времен, когда наши далекие предки впервые назвали свою землю Русью...

Иоакимовская летопись сообщает, что матерью Игоря (так его называли впоследствии сами русичи, а при появлении на свет мальчик получил варяжское имя Ингвар) являлась дочь «князя урманского» Ефанда, которой после рождения сына Рюрик дал в «вено» (в вечное пользование) город при море «с Ижарою» (т. е. с Ижорой). Первая загадка, связанная с личностью Игоря, связана уже с его рождением. Когда точно появился на свет человек, впоследствии ставший великим князем Киевским, неизвестно. Летописи датируют это событие по-разному, называя 861, 864, 865, 875 годы. «Повесть временных лет» утверждает, будто в 879 году, когда умирал Рюрик, Игорю было год-два от силы; по сей причине якобы варяг передал своего отпрыска, а с ним и княжение на руки своему родственнику (возможно – просто единомышленнику и соратнику) Олегу. А Новгородская летопись гласит, будто в 882 году, во время захвата Клева, Игорь уже был взрослым правителем, и было ему тогда лет 35–36.

Так кто же прав в данном вопросе? Может, стоит прислушаться к новгородскому хронисту? Ведь иначе получается, что отцу будущего князя в момент рождения наследника было 78 лет (Рюрик умер в 80-летнем возрасте, после 17 лет правления Новгородом). Могло ли такое быть? Как оказалось, вполне. Согласно упоминаниям некоторых исторических источников, наши далекие предки доживали до весьма преклонных лет, не утрачивая здоровья, энергии и жизненной силы. Собственно, гибель им грозила только во время войн и усобиц, а уж никак не от болезней. Так что столь престарелые «молодые отцы» на Руси были отнюдь не редкостью. Причем такое положение дел существовало очень долго; еще в XVI–XVII веках в монастырских списках различных обителей значилось, что постриг принимали 80–120-летние старцы, которые еще на протяжении ряда лет благополучно трудились на благо избранного монастыря и помирать, извините, не думали... А 80–90-летние опытные воины отбирались в особые «старые дружины».

В общем, скорее всего, Рюрик и впрямь мог оставить малолетнего отпрыска на воспитание Олегу. О том, находился ли сам Вещий Олег в родстве с Рюриком, мы поговорим позже. А пока достаточно того, что миссию свою он выполнил и Рюриковича вырастил, обучив всему, что знал сам. Однако тут летописи подбрасывают нам новую загадку. Почему в той же «Повести временных лет», которая считается едва ли не основным источником сведений о заре Киевской Руси, говорится, будто Игорь был всего лишь... «подручным» великого русского князя Олега? Упоминание об этом помещено под 903 годом. А под 907 годом говорится, будто Олег, отправившись в поход на Царьград, оставил Игоря в Клеве как своего наместника. Новгородские же летописи утверждают, будто поход на Византию организовал не Олег, а именно Игорь. Что это? Свидетельство того, что Игорь вовсе не являлся лицом княжеской крови? Или речь должна идти об узурпации власти, когда законный наследник оказывается задвинутым на вторые роли правителем-регентом? Следует сказать, что такие трактовки были бы слишком простыми: жизнь славян в те далекие времена подчинялась совершенно иным, непонятым их потомкам законам...

Честно говоря, сомнений по поводу того, на самом ли деле Игорь приходился сыном Рюрику, хватает. Не раз высказывались предположения относительно того, что в XII веке летописец Нестор, создавая «Повесть временных лет» (кстати, и здесь нет уверенности в том, что она была написана в 1106 году; предполагают, что данный труд вообще должен датироваться XVII веком), стремился идеологически укрепить единство Русской земли, и потому создал легендарную родословную, в которой княживший в Новгороде Рюрик стал «отцом» первого официального киевского князя. В любом случае, об Игоре Старом говорят как о родоначальнике киевских князей.

Во время упомянутого похода на Царьград сыну Рюрика могло быть лет 25–26, а сам Олег Вещий находился в расцвете сил и успел обрести громкую известность, причем не только в славянских землях. Это именно он сумел покорить многочисленные разрозненные племена, собрать их под свою руку, сплотить вокруг Клева, обложить данью (кстати, вполне посильной,

потому и платили ее, не возмущаясь и не бунтуя). Это Олег сумел отвалить от своих новых данников их прежних «хозяев». Это именно Вещий Олег совершил знаменитые походы на Византию, заставил ее платить себе дань и прибил собственный щит на воротах Царьграда... Что же касается спора летописцев, то тут следует положиться на сведения киевских хронистов, поскольку их сообщения подтверждаются документами – договорами Руси с Византией. В них великим русским князем именуется не Игорь, а Олег. Так зачем же ему понадобился какой-то мальчишка?

Для ответа на этот вопрос нам придется вернуться в то время, когда Ингвар-Игорь был еще совсем маленьким. Предание говорит, что Аскольд и Дир, считающиеся последними представителями рода Киевичей, могли быть обыкновенными соратниками Рюрика. Они, мол, не были довольны своим положением и добились разрешения вместе со своим родом отправиться вниз по Днепру, к Царьграду. Однако по дороге варяги наткнулись на городок на горе. Местные жители рассказали пришельцам, что город этот построили три брата – Кий, Щек и Хорив, но потом они «перемерли», а их потомки теперь платят дань «козарам». Аскольд и Дир, собрав вокруг себя варягов, согласных остаться в данной местности (весьма богатой и красивой, кстати), взяли земли полян под свою руку и отвалили от них хазар. Следует сказать, что в те времена Клев был своего рода сборным пунктом варягов, разного рода искателей приключений, собиравшихся здесь для походов в Черное море.

Вскоре дружина новоиспеченных властителей полян пополнилась многочисленными недовольными Рюриком, бежавшими из Новгорода в Клев. Аскольд и Дир заставили считаться с собой и степных варваров, и соседей – воинственных древлян и угличей, и дунайских болгар, но расширением своих владений не занимались, стремясь лишь удержать имеющиеся. К тому же удача быстро отвернулась от братьев: в 860 году при походе на Византию они потерпели поражение; в 872 году поход на волжских болгар тоже закончился плачевно, причем среди убитых оказался и сын Аскольда; установить контроль над Полоцком не удалось; поход на Византию в 874–875 годах снова не удался – согласно древнему сказанию, русские лодки разбила и разметала буря, так что не многие участники похода смогли вернуться назад. По этому поводу византийские хроники утверждают, будто таким-то образом за Царьград заступилась сама Богородица... Как бы там ни было, Аскольд вскоре принял крещение (когда, где и по какому канону – тоже загадка!) под именем Николая, с ним вместе крестилась и часть дружины. В скором времени примеру своего князя последовали некоторые киевляне.

Рюрик, перейдя из Ладоги в Новгород, сделал значительный шаг вперед на юг по восточному пути «из варяг в греки». Его преемник, Олег, продвинулся значительно дальше, добравшись до конца этой дороги. Три года просидев в Новгороде и укрепив свою власть, он двинулся по водному восточному пути с войском, в состав которого входили представители всех подвластных Олегу народов – варяги, чудь, ильменские славяне, мерь, весь, кривичи. Он хотел не просто обогатиться за счет очередного похода, а создать новое владение, скрепленное единством власти. Утвердившись в Смоленске, Олег пошел вниз по Днепру, взял Любеч и наконец достиг Клева. Здесь глава дружины пошел на хитрость: большая часть лодок с воинами осталась позади, остальных ратных людей, приплывших с ним к городу, варяг спрятал в лодках, сам же Олег переоделся купцом и отправил к Аскольду и Диру человека с сообщением: мол, земляки братьев, купцы, направляющиеся в Грецию «от Олега и княжича Игоря», хотят повидаваться с правителями Клева. Аскольд и Дир этому поверили и на берег явились. Правителей Клева в мгновение ока окружили ратники. Олег заявил, что они – «не князья, не роду княжеского, а я роду княжеского». Затем, указав на маленького ребенка, которого кто-то вынес на берег, прибавил: «Вот сын Рюриков». Аскольд и Дир были убиты, Олег же, считая право рода Рюрика на «стол» Клева вполне доказанным, завладел городом, осел в нем и перенес туда центр новой объединенной державы. Это произошло в 882 году, и данная дата традиционно считается датой образования Древнерусского государства.

Интересно, что киевляне очень спокойно отнеслись к перевороту: по-видимому, купцы были очень недовольны неудачами правительства Аскольда и Дира, тем, что им не удалось ни проложить новый торговый путь в Византию, ни взять под контроль старый в Хазарию и Халифат. Кстати, в «Повести временных лет» сохранилось упоминание о том, что поход на Клев возглавляли два князя – Олег и Игорь; то, что Игорю на тот момент было только три-четыре года, дела не меняло: он был князем, так сказать, де-юре, а Олег – де-юре и де-факто.

Возможно, данное предание, свидетельствующее, будто убитые не являлись представителями княжеского рода, а были всего лишь членами рюриковой дружины, создано лишь с целью обосновать право Рюриковичей на Киевский престол. Хотя современные исследования говорят о том, что Аскольд и Дир, скорее всего, все же были потомками Кия. Так это или нет, но с того времени потомки ушедшего варяга прочно утвердились в «матери городов русских». Олега привлекло не только богатство здешних земель, особенно впечатляющее по сравнению с севером. Клев находится там, где Днепр, приняв самые большие свои притоки – Припять и Десну, – поворачивает на восток, в степи, где жили кочевые народы. Именно здесь должна была утвердиться главная защита, главный оплот нового владения со стороны степей; здесь же, в начале степей, должно было располагаться и сборное место для русских лодок, отправлявшихся в Черное море. Таким образом, два конца великого водного пути – на севере со стороны Ладожского озера и на юге со стороны степей – соединились в одном владении.

Новый князь сразу же занялся строительством городов и острожков, стараясь утвердить свою власть в покоренных местах и, одновременно, создать действенную защиту от набегов степняков. Установив дань для северных племен, Олег начал подчинять себе племена славян, жившие к востоку и западу от Днепра. Проблемы у завоевателя возникли только с древлянами, но и им пришлось, скрепя сердце, платить установленную дань. Лишь угличи сумели отстоять свою независимость от хозяина Клева. Затем, в 907 году, князь, успевший серьезно потрепать нервы хазарам, булгарам и другим народам, жившим на тот момент в Подунавье, предпринял большой поход на Константинополь и натворил там таких дел, что византийцы поспешили откупиться от агрессивного варвара, пообещав выплачивать любую затребованную дань. (Тут стоит упомянуть, что Олег умудрился обойти византийские укрепления посуху, поставив свои суда на колеса.) Обе стороны заключили договор (весьма выгодный для Руси), и Олег вернулся в Клев. Его успех настолько удивил местных жителей, что они прозвали князя Вещим, то есть «кудесником», «волхвом».

В 912 году очередное посольство Олега, который успел сходить на север, в Новгород и Ладогу, после годичного отсутствия вернулось на родину, а уже осенью князь ушел из жизни. Смерть его является одной из самых интересных загадок древней истории. Во-первых, новгородская летопись утверждает, что это якобы произошло в 922 году – на десять лет позже, чем зафиксировано в той же «Повести временных лет». Во-вторых, не совсем ясно, где же случилось это трагическое событие. Так, говорится, что Олег расстался с жизнью в Ладоге, там же и похоронен. Согласно другой версии, более поэтической, князь погиб в Клеве, «от коня своего», как и предупредил его несколькими годами ранее волхв. Мол, Олег с того времени своего скакуна даже не видел, хотя приказал его холить и лелеять. Узнав же, что несчастный конь давно окошел, князь пришел посмотреть на его останки, обхаял волхва, поставив ногу на конский череп. Выползшая оттуда гадюка укусила Олега за ногу, тот заболел, умер и был похоронен на горе Щековица. Есть также иная трактовка этой легенды, согласно которой против князя был составлен заговор, и его просто убили сами волхвы, списав гибель Олега на укус гадюки. Ведь когда «укушенного» принесли с кургана во дворец, он едва дышал и, выговорив единственное слово: «Змея!» – испустил дух. А вот пытался ли покойный перед уходом в мир иной объяснить, что же с ним случилось, или просто обругал убийц – тайна, покрытая мраком. А еще одна версия гласит, что неугомонный князь нашел свой конец... вообще в Швеции! Во всяком случае, легенда о смерти Олега имеет сюжетное сходство со скандинавской сагой: в ней

конунг Одд умер от укуса змеи в Норвегии, куда возвратился после своих подвигов на Руси, которую скандинавы именовали Гардарики – Страной городов.

Оригинальная гипотеза о предшественнике Игоря была выдвинута исследователями на основании документов о хазарско-русско-византийских отношениях. В них говорится о том, как в начале X века в Новгороде появился некий скандинавский викинг Хельг с дружиной. Пробравшись на юг, он застал в Клеве чужеземного (венгерского) князя Дира, стал на сторону славянина Игоря и помог ему восстановиться на киевском княжении. Затем, закрепив союз с князем путем его женитьбы на собственной родственнице Ольге, Хельг захватил Тмутаракань, долго воевал с хазарами, сумел договориться с ними и вместе со вчерашним противником совершил второй поход на Византию – на этот раз неудачный. Мол, впоследствии его неоправданно приписали Игорю. С небольшими остатками дружины удержать Тмутаракань Хельг не сумел и потому подался в Персию, где и погиб. Обилие разногласий по поводу жизни и смерти создателя Древнерусского государства дало основание ученым утверждать, что на Руси в конце IX – начале X веков имелось два (если не больше) крупных полководца и государственных деятеля, носивших имя Олег.

Если верить жизнеописанию князя Олега Вещего, изложенному Нестором-летописцем, получается, что он и в самом деле приходился Рюрику близким родственником. О том же говорят иные древние летописи, называя этого человека то просто родственником основателя рода Рюриковичей, то его племянником, то шурином. Сохранились также упоминания об Олеге как о «князе урманском», а новгородская летопись указывает на него как на обычного воеводу князя Игоря Рюриковича. Однако дальнейшие сведения о жизни того же Игоря говорят в пользу его родства со своим воспитателем. Ведь только являясь последним старшим мужчиной в роде, Олег мог удерживать полученную от Рюрика власть до конца своей жизни. Опекун же малолетнего князя потерял бы все права, как только его воспитанник вырос. Но дружина и горожане ничего не имели против власти Олега, зарекомендовавшего себя хорошим политиком и строителем сильной державы, ни разу не подвергали его права на престол сомнению. А такое могло быть в одном случае: князь, как старший представитель рода после Рюрика, на законных основаниях занял его место и мог владеть им на протяжении всей жизни. Игорю же, который также не оспаривал права своего воспитателя, оставалось ждать смерти родственника, чтобы самому получить власть.

По утверждению летописца, это и случилось в 912 году, спустя 33 года после того, как Олег принял из рук умиравшего Рюрика его кроху-сына. Согласно летописям, Игорь княжил тот же срок – 33 года. Было ли это случайным совпадением, или составитель летописи просто «округлил» даты, неизвестно. Судя по всему, к моменту смерти Олега сыну Рюрика было около 35 лет. Девятью годами ранее новый князь Клева обзавелся семьей: в 903 году Олег женил воспитанника на девушке из Пскова, которая вошла в историю как великая княгиня Ольга. Игорь не протестовал против выбора воспитателя, и тот, отправляясь в походы, стал оставлять «остепенившегося» молодого человека своим наместником.

Что же касается личности супруги Игоря Старого, то тут среди историков нет единого мнения. Даже имя, данное ей при рождении, затерялось в веках. Имеются основания считать ее, как было сказано выше, родственницей Олега, скандинавкой по происхождению. Русские летописи утверждают, будто Ольгу, девушку редкой красоты, привезли в Клев из Плескова (нынешнего Пскова), уроженкой которого она и являлась. В житии княгини говорится, что она была «простого варяжского роду» и жила близ Пскова, в Выбутской веси. Мол, княжич, часто наведывавшийся в те края для охоты, познакомился с местной красавицей, оказавшейся к тому же на редкость умной и скромной девицей. Так что когда опекун намекнул княжичу, что тому стоило бы подумать о женитьбе, проблема выбора перед Игорем даже не стояла. Поскольку в те времена князьям не возбранялось искать себе жену даже среди самого низкого сословия (красота в данном случае, как ни странно, ценилась значительно больше высокого происхож-

дения), Олег возражать не стал, и привез девицу в Клев. Опекун Рюриковича и сам, похоже, был очарован избранницей воспитанника. Та же, быстро оценив ситуацию, приняла имя Ольга – в честь самого Олега и в знак его расположения к себе. Что и говорить, великая княгиня действительно оказалась мудрой...

Олег оставил своему воспитаннику новую великую страну, раскинувшуюся на 1500 км от Ладоги до Переяславля и на 1000 км от Полоцка до Ростова. В это государство входили не только славянские племена. Дань Руси исправно платили чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы. Древнерусское государство возникло как партнер Византии и таковым оставалось вплоть до 1204 года, когда Византия погибла под ударами крестоносцев.

Следует сказать, что в историю Игорь Старый вошел как счастливый муж и очень неудачный правитель. Успехи политики предшественника побудили его собрать дружину и попытаться продвинуться еще дальше на юго-восток, чтобы проложить торговые пути не только по Днепру в Византию, но и по Волге и Каспийскому морю в Иран и Арабский халифат. Последний путь контролировался Хазарским каганатом, столица которого, Итиль, располагалась в низовьях Волги. Но воевать с хазарами Игорь не стал, сумев договориться с главой каганата. Русичи выговорили себе возможность беспрепятственно проходить по Волге, получать необходимое продовольствие, осуществлять ремонт судов, нанимать лоцманов. За это хазары должны были получать долю в добыче. В 913 году 500 судов из Клева пришли на Каспийское море. Однако тут грянула гроза: после успешных нападений русов на Баку и Ширван договор с хазарами оказался нарушен. После трехдневного сражения войско Игоря оказалось почти полностью истреблено мусульманской гвардией лариссиев⁵. Таким образом хазары убили сразу двух зайцев: получили всю добычу вместо части и отбили у варягов охоту ходить на Каспий без специального приглашения.

На провал похода Великое княжество Киевское не преминуло сразу же ответить смутой. Первыми в 914 году восстали древляне, попытавшиеся вернуть свою независимость. Но воевода Свенельд, которому отводилась роль главы правительства Игоря, быстро поставил точку на древлянских притязаниях, жестоко подавив смуту. Позже Свенельду пришлось «вразумлять» несогласных с политикой руссов угличей: столицу непокорного племени киевские ратники осаждали три года! В 940 году угличи все-таки покорились Клеву, и на них была наложена дань.

Вообще, с уходом Олега Древнерусская держава затрещала по швам. Дело в том, что в Клеве верх взяла партия, которую правильнее всего было бы назвать «партией оседлых разбойников». Эти люди рассматривали власть как средство узаконенного разбоя – и не более того. Заботы о благе страны и ее народа никто не хотел взваливать на свои плечи, поэтому недавно покоренные племена начали спешно вспоминать, что раньше они неплохо жили и без Клева. Радимичи и северяне предпочли снова платить дань хазарам, угличи и тиверцы ушли под власть болгар, бросив свои земли; на этом месте вскоре принялись вовсю хозяйничать кочевники-печенеги, навсегда поставив крест на притязаниях Киевского княжества контролировать черноморское побережье.

Тем временем на свет Божий снова было извлечено основное правило варяжских походов: ограбь и уйди. В 941 году русы высадились на побережье Малой Азии и разграбили окрестности Константинополя. Поход этот, судя по всему, Игорь предпринял потому, что византийцы перестали выплачивать Руси дань, наложенную на них Олегом Вещим. Но подданные василевса сбросили десант в море, а затем сожгли корабли нападавших «греческим огнем» – смесью неизвестного состава на основе нефти. При этом следует сказать, что флот Византии в этот момент находился на Востоке, так что против ратников Игоря были брошены... несколько

⁵ Лариссии (ал-арсии) – наемное войско хазарского кагана.

старых, едва державшихся на воде торговых судов. Победа греков оказалась настолько полной, что в следующем поколении император ромеев использовал ее для увещевания сына Игоря, Святослава: «Отец твой... презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 000 судов, а к Киммерийскому Боспору⁶ прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды».

В 941–944 годах русы предприняли ряд не слишком удачных походов в Крым. По новым условиям мира с Византией (уже не столь выгодным для Древнерусской державы, как договор, составленный при участии Олега Вещего), в 944 году Клев должен был начать обеспечивать выдачу подорожных (!!!) всем, кто собирался в Константинополь торговать или наниматься там в армию. Такой поворот событий устраивал далеко не всех. Власти быстро нашли управу на особо буйные головы, начав ссылать несогласных в Тмутаракань, которая быстро превратилась в некий аналог Запорожской Сечи. Власть в этом городе взял еще один Хельг-Олег, согласно летописи, человек княжеской крови. Его новые подданные с воодушевлением грабили находившийся по соседству Самкрец, населенный греками и пребывавший в подчинении у хазар. Так что кагану пришлось довольно долго воевать с неприятным «соседом», вынудив Олега в конце концов убраться прочь из Тмутаракани.

Все эти авантюры резко изменили настроение византийских верхов, заставив их уразуметь, что русы – это народ, с которым выгодно торговать, но против которого следует принимать меры безопасности. Исходя из этого, византийский император всерьез озаботился налаживанием связей с половцами, надеясь, что те, побуждаемые щедрыми дарами, изрядно попортят кровь как Игоревым подданным, так и туркам, тем самым заставив упомянутые державы забыть о Византии.

В 944 году (историки полагают, что речь должна идти о 942–943 годах) киевский правитель наконец начал проявлять признаки вменяемости: нанял новые отряды варягов с севера, провел мобилизацию среди славянских племен, заключил военный союз с печенегами (ранее Игорь заключал с ними мир дважды – в 915 и 920 годах). Затем объединенная армия двинулась морем и сушей на Константинополь. Но эффект неожиданности не удался: о походе русов сообщили херсониты и болгары. В итоге на Дунае армию Игоря встретили послы греков, которые предложили отступного. Собравшаяся на совет дружина приняла этот «бескорыстный дар» и возвратилась в Клев. А половцы, рвущиеся в драку, были потихоньку натравлены Игорем на болгар.

Интересно, что историки полагают, будто данный поход на Византию был вовсе не войной, а... полномасштабной ее имитацией, направленной на восстановление торговых отношений с греками. Возглавлял войско даже не сам князь, которому после авантюры 941 года киевляне уже не особо доверяли, а его воевода Свенельд (данный пост этот человек занимал в дальнейшем как при Ольге, так и при ее сыне Святославе). Армия отправилась «на завоевание» по земле, а сопровождавший ее флот только выдавался за боевой. На самом деле, сотни судов везли... четырехлетние торговые запасы! Так что руководителям сей авантюры в обязанность вменялось отнюдь не разорение Константинополя, а обеспечение доступа на его рынки русских товаров. Именно по этой причине дружина с такой легкостью согласилась на ведение переговоров с противником. Ведь даже подарков, предложенных византийцами, на всех не хватило. Если бы Свенельд и его подручные пошли на заключение мира только ради этих жалких крох, они бы откровенно опозорились, превратившись из уважаемых конунгов в банду трусов, недостойных уважения своего же брата-варяга. О том, что данный поход изначально задумывался Игорем и его окружением как откровенная «липа», говорит и тот факт, что настоящие рубаки – тмутараканские русы Хельга-Олега – в нем участия не принимали, предпочитая воевать на Каспии.

⁶ Киммерийский Боспор – древнегреческое название Керченского пролива.

После возвращения русов в Клев начались интенсивные переговоры для заключения мира. Если верить Нестору-летописцу, то сначала послы византийского императора побывали у Игоря, проведя дополнительные консультации, а затем киевский князь направил в Византию своих людей для заключения окончательного договора. Случившееся далее напоминает самый настоящий исторический анекдот: согласно хроникам, русичи умудрились привести к присяге (!) самого василевса и его соправителей. Затем византийцы снова прибыли в Клев, пожелав в ответ привести к присяге Игоря и его бояр. Все формальные атрибуты договора свидетельствуют о дате его заключения и ратификации не позднее 16 декабря 944 года. Историки, которые выдвигали версию отстранения Игоря от власти после неудачи 941 года, вынуждены признать, что данное предположение в корне неверно. Даже если отстранение и имело место, то оно являлось фактическим, но при этом юридически Русь продолжала вести дипломатические сношения исключительно именем сына Рюрика (византийские дипломаты на иное предложение просто не согласились бы, усматривая в нем очередной подвох).

Дальше – сплошные загадки. И дело тут не в экономической стороне вопроса, по поводу чего исследователи спорят и по сей день. По договорам 907 и 911 годов Клев обещал оказывать Константинополю военную поддержку; это было вполне понятно и удивления не вызывало. А вот договор 944 года фиксирует нечто, для Византии почти невысказанное. Она взяла на себя обязательства... военной помощи варварам! Но о какой помощи тут могла идти речь? Все военные силы Херсонеса исчерпывались несколькими сотнями солдат-граждан и одной-двумя сотнями имперских солдат в свите стратига, который присылался из Константинополя. Никаких других военных сил империя не посылала, да и просто не могла послать в Крым. Так что же получается: из этих сил Херсонес и должен был оказывать Игорю помощь?! Нонсенс, особенно если учесть один интересный момент: киевский князь сам ежегодно направлял тысячи (!) своих ратников служить в Византию... Может, император обещал свою поддержку не великому князю, а одному из его «подручных» князей, например тому же Хельгу? Но зачем в этом случае потребовалось вносить этот, в общем-то частный, пункт в договор между государствами?

В 945 году, по свидетельству летописи (современные исследователи называют другую дату – около 944 года), Игорь Рюрикович Старый был убит восставшими древлянами. Произошло это во время сбора дани. Если называть вещи своими именами, князя сгубила обыкновенная жадность. Дружина неоднократно жаловалась Игорю, что ратники Свенельда живут в роскоши (видимо, взимая дани, ушлый воевода не обижал ни себя, ни своих воинов), а они едва ли не нищенствуют. Правда, поначалу выезжать из Клева Игорю не очень-то и хотелось: больше всего на свете он желал окончить жизнь в мире и покое. Но ратникам все же удалось подбить князя самого пойти в полюдье⁷ на древлян, чтобы поправить свои финансовые дела. Рюрикович, забыв, что умеренность является добродетелью власти, затребовал с древлян очень много. Они, хоть и нехотя, но дань выплатили. Однако, возвращаясь в Клев, Игорь вдруг решил отослать большую часть дружины, а сам с малым числом воинов вернулся назад. Князю пришла в голову «светлая» мысль о том, что неплохо было бы обобрать древлян вторично... Послы, которых сильно поредевшая дружина встретила на пути, понятно, возмутились, попытались воззвать к Игоревой совести, но тщетно. Тогда древляне постановили убить киевского правителя: «Если волк повадился в стадо, то он не успокоится, пока всех овец не перетаскает», – так мотивировали они свое решение.

Схватив приближавшегося к городу Игоря, подданные князя Мала привязали его к стволам двух пригнутых деревьев и разорвали надвое. Там же, близ Искоростеня (центра древлянской земли), захоронили останки князя.

⁷ Полюдье – ежегодный объезд населения («людей») древнерусскими князьями и их воеводами с целью сбора дани.

После гибели Игоря во главе правительства стала его жена Ольга, на руках у которой остался двухлетний сын Святослав. Следует сказать, что эта женщина являлась личностью одиозной, характер имела весьма жесткий (если не сказать жестокий) и убийство мужа спускать с рук древлянам не собиралась. К тому же убийство главы государства считалось тогда тягчайшим преступлением, не имевшим смягчающих обстоятельств и заслуживающим самой жестокой кары. При этом ни характер, ни поступки самой жертвы в расчет не принимались.

Древляне быстро поняли, какого сильного врага нажили, и попытались исправить ситуацию, отправив в Клев свое посольство во главе с князем Малом. Ольге было предложено... стать супругой убийцы Игоря. Но по приказу княгини древлян на их же ладье отнесли на княжий двор, где и зарыли заживо в заранее выкопанной яме. Тем временем Ольга отправила послов в Искоростень с известием, что брак состоится. Для создания своего почетного эскорта женщина затребовала в Клев самых влиятельных лиц древлянской земли. Приезжих, которых пригласили попариться в бане, сожгли в ней заживо. Но Ольга на том не успокоилась. Она поехала к Искоростеню, насыпала курган над могилой Игоря, справила положенную тризну и поминальный пир, на который пригласила древлян. Когда же 5000 горожан изрядно упились, киевская дружина перебила их. Затем мстительная княгиня осадила Искоростень, но, не сумев взять город, предложила выплатить ей дань: по три голубя и три воробья со двора. Впоследствии к каждой птице привязали по кусочку серы, подожгли ее и в сумерках выпустили несчастных пернатых. Город полыхнул, как сноп сухой соломы, со всех сторон. Бегущих древлян частично перебила, а частично обратили в рабство.

О том, что случилось с князем Игорем и как княгиня Ольга отомстила древлянам за убийство своего мужа, мы знаем из преданий и легенд. Но было ли это на самом деле? Как-то плохо вяжется такая жестокость с образом княгини-христианки, мудрой правительницы. Хотя кто знает? Ведь в древности на многие вещи люди смотрели иначе...

Так или иначе, но Ольга – отнюдь не регентша при малолетнем наследнике престола, а полноправная властительница как фактически, так и юридически, – восстановила порядок и удержала своих дружинников от внутренних и внешних авантюр, провела административную реформу, направленную на внутреннюю консолидацию страны. Эта женщина, как старшая в роду, не являлась соперником Святослава; тому предстояло обрести полноту власти естественным путем, ввиду старости матери. Для укрепления собственной державы супруга Игоря Рюриковича Старого, ставшая едва ли не более знаменитой, чем ее муж, решила прибегнуть к уже не раз опробованному соседними правителями и прекрасно оправдавшему себя средству – смене религии. И тогда вокруг великой киевской княгини Ольги стали сплываться представители христианской общины. Но это – уже совсем другая история...

Тайна «Слова о полку Игореве»

Уже более двух веков миру известен этот уникальный памятник древности, но до сих пор произведение неизвестного автора продолжает оставаться одной из наибольших загадок истории не только Украины, но и всего человечества. Наверное, ни у одного из литературного произведения в мире не было такой запутанной судьбы, которая больше напоминает детектив. Мы не знаем, кто был автором «Слова о полку Игореве», погибла ли рукопись в пламени знаменитого пожара в Москве или, может, была спасена. Следы древнего текста время от времени «всплывают» то в Европе, то в Америке, то в Сибири. И человечество каждый раз ждет новой встречи с героями седой древности, но...

Весть о грандиозной находке оказывается очередной дешевой сенсацией.

Современная иллюстрация к «Слову о полку Игореве»

Основой этого древнейшего памятника древнерусского писательства стали летописные события. «Слово о походе князя Игоря Святославича на половцев» («Слово о полку Игореве») является шедевром художественной литературы XII столетия. Считается, что оригинал текста до наших дней не сохранился (хотя утверждать это окончательно, скорее всего, все же не следует).

«Слово...» изучают уже в течение многих десятков лет, но специалисты до сих пор не могут похвалиться тем, что поняли и полностью охарактеризовали текст. Медлительность работы над памятником поясняется обстоятельствами, в которых «Слово...» появилось и исчезло, и спорностью тех форм, в которых оно дошло до нашего времени.

Современная история «Слова...», можно сказать, началась в 1791 году, когда обер-прокурором Святейшего Синода (фактически всемогущим начальником Всероссийской церкви) был назначен граф Алексей Мусин-Пушкин. Этот московский аристократ не отличался какими-то особыми способностями, но имел склонность к меценатству и проявлял большой интерес к новинкам литературы, науки и искусства. Кроме того, граф был известным коллекционером. Он не преминул воспользоваться своим новым положением и почти неограниченной властью. Через разных «комиссионеров» меценат начал прибирать к рукам памятники старины, в особенности книжной, которые раньше хранились при монастырях, церквях и кафедраль-

ных соборах. Дело в том, что для проведения такой широкомасштабной акции обер-прокурору лучших времен и желать не приходилось. В соответствии с реформами императрицы Екатерины значительное количество монастырей прекратило свое существование, а в тех, которые остались, сокращалось число монахов. Большинство подобных учреждений переводились на государственное содержание. Граф сразу сообразил: настал его час.

Среди поспешно приобретенных коллекционером памятников прошлого был большой фолиант. В собрании Мусина-Пушкина он значился под номером 323. Книга начиналась хронографом и потому в списке фигурировала под этим названием. Позднее граф рассказывал, что приобрел этот раритет вместе с другими книгами через своего «комиссионера» у архимандрита Иоиля, игумена Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Иоиль будто бы находился в затруднительном положении и потому продал «все свои русские книги», среди которых был и «хронограф № 323».

Однако никто, кроме Мусина-Пушкина, о «затруднительном положении» Иоиля понятия не имел. Ходили даже слухи, будто обер-прокурор всю эту историю просто придумал, чтобы те способы, которыми он собирал церковную старину, остались неизвестными при дворе. А на самом деле рукопись он приобрел в псковском монастыре Святого Пантелеймона.

В настоящее время установлено, что Мусин-Пушкин начал интересоваться хронографом и еще тремя книгами из Спасо-Преображенского монастыря еще в 1787 году. Именно тогда он брал упомянутые сборники (они значились в монастырском реестре под № 286, 249, 274, 280) домой – «для ознакомления». Конечно, это не было криминалом: подобные вещи случались довольно часто. Вот только монастырские служащие весьма тщательно следили за тем, чтобы выданные на руки высокопоставленным лицам книги обязательно возвращались в обитель. Учет литературных памятников проводился скрупулезно, поскольку за обнаруженную пропажу платить приходилось монастырскому начальству. Так вот, обнаружилось, что Мусин-Пушкин нашел способ прибирать к рукам заинтересовавшие его вещи, не воруя сами сборники. По свидетельству современников, граф грешил тем, что попросту... вырывал из старинных томов понравившиеся ему страницы! Интересно, что при сопоставлении описей монастырской библиотеки разных лет обнаруживается любопытный факт: хронограф, в состав которого входило «Слово о полку Игореве», между 1787 и 1788 годами «похудел» на 20 страниц! Именно такой объем имели четыре повести (в том числе «Слово...»), особо заинтересовавшие коллекционера. Два других сборника уменьшились соответственно на 14 и 3 страницы. Лишь одна книга, представлявшая собой единый текст, а не собрание отдельных работ, вернулась к монахам в первоначальном виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.